67 6/59

Lt XVII 6/59

ОСЕТИНСКІЕ ТЕКСТЫ

СОБРАННЫЕ

ДАН. ЧОНКАДЗЕ И ВАС. ЦОРАЕВЫМЪ.

Издалъ Академикъ **А. Шифнеръ.**

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XIV-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 4.

[illegible]

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1868.

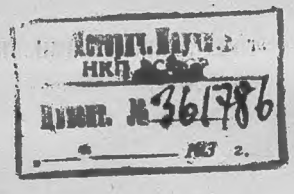
ПРОДАЕТСЯ У КОММИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.
Г. Шмицдорфа, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфяджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цѣна 40 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, 12 декабря 1868 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій.*



ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Ост., 9 л., № 12.)

Знакомство съ грамматическимъ строемъ осетинскаго языка стало возможнымъ не раньше 1844 года, то е. со времени появленія въ свѣтъ Шёгреновой грамматики этого языка[1]). Два года спустя другой, однако гораздо менѣе полный опытъ по тому же предмету, именно сочиненіе Георга Розена[2]), познакомилъ насъ также съ данными, не лишенными интереса. Въ 1847 году Шёгренъ издалъ первый выпускъ другаго сочиненія, посвященнаго разъясненію особенностей осетинскаго языка, подъ заглавіемъ: Ossetische Studien. Erste Lieferung. Die Selbstlauter[3]). Хотя въ заглавіи этого единственнаго вышедшаго выпуска объявлено объ однѣхъ гласныхъ, однако авторъ коснулся здѣсь и множества другихъ вопросовъ, весьма важныхъ для сравнительнаго изученія осетинскаго языка. Не менѣе поучителенъ въ этомъ же отношеніи представленный Шлейхеромъ въ его сочиненіи «Zur

---

[1]) Осетинская грамматика съ краткимъ словаремъ осетинско-россійскимъ и россійско-осетинскомъ. Сочиненіе Андрея Шёгрена. 2 ч. Спб. 1844. 8°. Кромѣ того нѣмецкое изданіе: Ирон äвзагахур, das ist Ossetische Sprachlehre nebst kurzem ossetisch-deutschen und deutsch-ossetischen Wörterbuche von Dr. Andr. Joh. Sjögren. St. Petersb. 1844. 4°.

[2]) Ueber die Ossetische Sprache von G. Rosen, въ Philologische und historische Abhandlungen d. Kön. Akademie der Wiss. zu Berlin aus dem J. 1845, стр. 361—401. Особый оттискъ вышелъ подъ заглавіемъ: Ossetische Sprachlehre nebst einer Abhandlung über das Mingrelische, Suanische und Abchasische. Lemgo und Detmold. 1846. 4°.

[3]) См. въ Mémoires de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. VIe Série. Sciences politiques, histoire et philologie. Tome VII. стр. 571—652. 4°.

vergleichenden Sprachengeschichte», на стр. 65—71, обзоръ звуковыхъ особенностей осетинскаго языка. Въ послѣднее время тому же языку посвящалъ нѣсколько статей профессоръ Вѣнскаго университета д-ръ Фридрихъ Миллеръ. Въ издаваемомъ Куномъ и Шлейхеромъ сборникѣ «Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung» онъ сообщилъ краткую характеристику осетинскаго языка[1]). Въ извѣстіяхъ о засѣданіяхъ Вѣнской Академіи сообщены имъ три статьи: о мѣстѣ, занимаемомъ осетинскимъ языкомъ въ кругу иранскихъ[2]), о звуковыхъ законахъ, существующихъ въ осетинскомъ языкѣ[3]) и о спряженіи осетинскаго глагола[4]). Наконецъ въ Бюльтенѣ нашей Академіи была издана статья П. И. Лерха о множественномъ числѣ въ осетинскомъ склоненіи[5]).

Тексты на осетинскомъ языкѣ, явившіеся послѣ изданія вышеупомянутыхъ трудовъ Шёгрена, состоятъ изъ однихъ переводовъ. Мнѣ извѣстны слѣдующіе:

1. Печатавшаяся въ 1848 г. подъ наблюденіемъ Шёгрена Псалтырь: СТѶДУІ Т'ІНЕГ ӡӓнӓ ПСАЛТІР. Книга хваленій или Псалтырь, на Осетинскомъ языкѣ (131 стр. въ 8-ю д. л.), изданіе, по которому П. Бёттихеръ (P. Böttticher, извѣстный также подъ именемъ Paul de Lagarde) иногда справлялся для своего сочиненія Arica (Halae 1851).

2. Появившійся въ 1861 г., въ Тифлисѣ, переводъ Св. Евангелія: Сѵ ӡдӓг Евангеліе. Св. Евангеліе на Осетинскомъ язы-

---

[1]) Т. II, стр. 488 и слѣд.

[2]) Ueber die Stellung des Ossetischen im êrânischen Sprachkreise (изъ Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften за Январь 1861. T. XXXVI, стр. 3—16). Wien 1861. 8°.

[3]) Beiträge zur Lautlehre des Ossetischen (изъ Sitzungsberichte и т. д. за Февраль 1863. T. XLI, стр. 148—165). Wien 1863. 8°.

[4]) Die Grundzüge der Conjugation des ossetischen Verbums sprachvergleichend dargestellt (изъ Sitzungsberichte и т. д. за мартъ 1864. T. XLV, стр. 524—539). Wien 1864. 8°.

[5]) Ueber das Pluralsuffix im Ossetischen въ Bulletin de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. 1864. T. VIII. стр. 43—50. Mélanges asiatiques T. V, стр. 207—217.

кѣ, переведенное коллежскимъ ассессоромъ Гр. Мжедловымъ. 239 + XXXVII стр. въ 4-ю д. л.

3. Сѵ҂дäг Евангеліе. Святое Евангеліе. Тифлисъ 1864. 327 стр. въ 4-ю д. л. и 342 стр. нѣсколько меньше (безъ литургіи).

4. Сѵ҂дäг Сѵзҕаріндіхдʹѵн Іоаннеі Літурҕіа. Литургія Святаго Іоанна Златоустаго, на осетинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1861. 151 стр. въ 16-ю д. л.

5. Раjсомѵгон арҕаунѵj äҕдау. Послѣдованіе утрени, на осетинскомъ языкѣ. Тифлисъ 1861. 43 стр. въ 16-ю д. л.

6. Послѣдованія Св. крещенія и мѵропомазанія, на осетинскомъ языкѣ. Перевелъ Священникъ А. Коліевъ. Тифлисъ 1862. 90 стр. въ 16-ю д. л.

7. Осетинскій Букварь съ русскимъ переводомъ. Составилъ архимандритъ Іосифъ. Тифлисъ 1862. 41 стр. въ 8-ю д. л. Второе сокращенное изданіе. Тифлисъ 1864. 28 стр.

8. Соборныя Посланія Св. Апостоловъ Іакова, Петра, Іоанна Богослова и Іуды, на осетинскомъ языкѣ. Перевелъ учитель Тифлисской духовной семинаріи В. Цораевъ. Тифлисъ 1862. 55 стр. въ 8-ю д. л.

9. Jўўлсѵ҂дäг хўцаўjнijарäцѵ раjҕўрѵнѵ ämä аiвҕўjнѵ бонҕѵ арҕўдтä. Службы Рождеству и Успенію пресвятыя богородицы (на осетинскомъ языкѣ). Изданіе общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Тифлисъ 1867. 51 стр. въ 8-ю д. л.

Въ примѣчаніяхъ къ нижепомѣщеннымъ пословицамъ я указалъ на нѣкоторыя отступленія въ правописаніи, встрѣщающіяся въ переводѣ Литургіи (№ 4). Много сходства съ нимъ въ этомъ отношеніи представляетъ № 5. Въ особенности въ обоихъ текстахъ замѣняется т́ буквою ч, д́ иногда знаками дж (џ), и вмѣсто употребленнаго Шёгреномъ ω встрѣчается у. Болѣе своеобразности замѣтно въ правописаніи, соблюденномъ въ № 6—8. Въ примѣчаніи къ пословицѣ 107 я указалъ на постоянное употребленіе Цораевымъ буквъ ҕг въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у Шёгрена

мы встрѣчаемъ двойное к, напр. аӷгāг, достойный, дᵛӷгāг, второй; тому же правилу слѣдуетъ онъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Шёгренъ употребляетъ двойное п, напр. läцбу (у Ш. лаппу), мальчикъ, äцбäӡ (у Ш. äппäӡ), все, цᵛцбар (у Ш. цᵛппар), четыре, ӡоцб (у. Ш. ӡоп), ружье, дiцб, форма, и т. д. Кромѣ того, исключая немногіе случаи, у него ä вытѣснило почти совершенно е; сохранилось оно, кажется, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно произошло изъ соединенія гласныхъ а + і, напр. въ Феqуссᵛн, слышать (Фа + іqуссᵛн), Федтон (изъ Фа + відтон), я усмотрѣлъ. Также часто является неопредѣленное ᵛ вмѣсто яснаго і. Кромѣ того встрѣчается двоякое у, одно открытое, приближающееся къ о и изображенное чрезъ ӯ, другое глухое, изображенное чрезъ ў; послѣдній знакъ замѣняетъ также Шёгреновское ω. Особаго вниманія заслуживаетъ удвоеніе согласныхъ, встрѣчаемое въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ глаголы соединяются съ глаголомъ нᵛ, напр. нᵛллаун, стоять, нᵛӷӷänᵛн или нᵛӷгänᵛн, насаживать, наставлять, нᵛффᵛдарӷänᵛн, прикрѣплять, нᵛххälijуӷänᵛн, разбрасывать. Употребляется удвоеніе согласныхъ и въ другихъ случаяхъ, напр. для того чтобы отличить ӡᵛхäj, твор. пад. отъ ӡᵛх, сила, отъ ӡᵛххäj, ради, объ. За тѣмъ Цораевъ пишетъ еще зäхх, земля, потому что въ косвенныхъ падежахъ слышно двойное х, напр. зäххvj, зäххᵛн, зäххäj, гäххät, бумага, аххосцᵛн, виновный и т. п.

Переводы, какъ поучительны бы ни были при изученіи языка, на которомъ изданы, однако въ этнографическомъ отношеніи не представляютъ того интереса, какой имѣютъ для насъ самыя произведенія народнаго творчества. По этому собранія пѣсенъ, пословицъ, загадокъ, сказокъ и тому подобныхъ образцовъ народной словесности, должны быть приняты нами не иначе какъ съ величайшею признательностію. Подобную заслугу снискалъ себѣ Адольфъ Петровичъ Берже въ Тифлисѣ, которому мы обязаны пріобрѣтеніемъ издаваемыхъ здѣсь осетинскихъ текстовъ.

1. Осетинскія пословицы.

Слѣдующее собраніе пословицъ составлено, по приглашенію А. П. Берже, покойнымъ учителемъ осетинскаго языка при тифлисской семинаріи, Даніиломъ Чонкадзе. Записалъ онъ эти пословицы въ изобрѣтенной Шёгреномъ для Осетинъ азбукѣ. Орѳографія Чонкадзе, относительно гласныхъ, нѣсколько отступаетъ отъ Шёгреновской. Такъ напр. у него въ одномъ и томъ же словѣ а и ӓ[1]) часто смѣняютъ другъ друга. Равнымъ образомъ встрѣчаетея у него вмѣсто долгаго ı, выражаемаго Шёгреномъ чрезъ ij (см. грамматику § 10), гласная ⱴ, которая въ его текстахъ вмѣстѣ съ тѣмъ часто замѣняетъ краткое і, напр. ахсⱴр, молоко, у Шёгрена ахсір, ќӓрдⱴн, хлѣбъ, у Розена, стр. 35, ќarġin; въ 112 пословицѣ Чонкадзе пишетъ арзⱴл, обойди, вмѣсто арзіл; въ 19. встрѣчаемъ мы зꙉорⱴн, бѣгаю, вмѣсто встрѣчающагося у Шёгрена, стр. 128 его словаря, сꙉорⱴн. Надо сознаться, что послѣднее правописаніе способнѣе дать глазу возможность замѣтить сложность слова. Извѣстное число отступленій отъ обычной орѳографіи имѣетъ вѣроятно свою причину въ особенностяхъ областнаго нарѣчія. По мнѣнію одного изъ находившихся здѣсь въ конвоѣ Его Величества осетинъ, юнкера Саурбека Козырева, родомъ изъ окрестностей Владикавказа, текстъ нашъ записанъ съ устъ осетинъ, живущихъ въ горахъ, въ сосѣдствѣ грузинъ. Въ ниже помѣщаемыхъ примѣчаніяхъ будетъ указано на нѣкоторыя свойственныя ихъ нарѣчію слова.

Послѣ появленія въ Бюльтенѣ Академіи первой моей статьи объ осетинскихъ пословицахъ (т. V. стр. 435—452, Mélanges russes т. IV стр. 290—318) мнѣ былъ доставленъ чрезъ обязательное посредство много уважаемаго А. П. Берже цѣлый рядъ за-

[1]) О свойствахъ этого звука см. Шёгрена грамматику стр. 14 (въ нѣм. изд. стр. 10) и «Ossetische Studien», стр. 576.

мѣчаній на нѣкоторыя слова, показавшіяся мнѣ сомнительными. Авторъ этихъ замѣчаній природный осетинъ, именно упомянутый въ введеніи учитель Цораевъ. Самыя любопытныя изъ нихъ приводятся мною въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ.

---

1. Ӟаӡд дон фурдӏ нä сäфӏ. — Быстрая рѣка не изливается въ море.

2. Дон ӏу ранӏл нä фäдӷäнӏ. — Вода (рѣка) не въ одномъ мѣстѣ оставляетъ слѣды.

3. Донӏ цасдäріттäр нämаӏ уодтäр дон ӯденӏ. — Сколько ни бей воду, она все таки останется водою.

4. Äнäдон бäстä хуск вäӏ. — Безводная страна бываетъ суха.

5. Ӳалдӷаг ӷу äрцäвӏ, бäлäсӏ дон уод бацäвӏ. — Какъ приходитъ весна, такъ въ дерево вступаетъ вода (сокъ).

6. Ӳалдӷаг дурӽ дідінäг äвӽавӏ. — Весною плодовое дерево отпускаетъ цвѣтъ.

7. Ӳалдӷаг ӷу äрбалäвӏ, бäлäс кубӏрӷäнӏн уод баӏдаӏ. — Какъ наступаетъ весна, такъ дерево начинаетъ пускать (дѣлать) почки.

8. Бäлäс фӏцаг уӏдäг сӷäнӏ, стеӏ ӷä олäмä цäун баӏдаӏ. — Сначала дерево пускаетъ (дѣлаетъ) корни, а потомъ уже начинаетъ расти (идти) вверхъ.

9. Бäлäсӏ цуп ӷаӡд хускӷäнӏ. — Верхушка дерева скоро сохнетъ.

10. Äнгузӏ бäлäс је уӏдäгеӏ хускӷäнӏ. — Орѣховое дерево съ своего корня сохнетъ.

11. Дурӽ је афонӏл рäӡäӽӷäнӏ. — Плодъ въ свое время поспѣваетъ.

12. Хумӏ ӳалдӷаг ӷуд баӽавай, фäззäгдäр дӏн ауӽä арзаӏденӏ. — Какъ засѣешь пашню весною, такъ она и уродитъ тебѣ осенью.

13. Фäззäг äппäӕej äхäст у. — Осень всѣмъ обильна.

14. Зѵмäг ӷу äрцäвѵj, арӕмä бäдѵн уод ӯарзѵнц. — Когда приходитъ зима, тогда любятъ сидѣть у огня.

15. Зѵмäг ӷу äрцäвѵj, арс је хунт̀ѵj уод бацäвѵj. — Когда приходитъ зима, медвѣдь тотчасъ отправляется въ свою берлогу.

16. Сѵрдӕä јулдäр арсej ӕäрсѵнц. — Всѣ звѣри боятся медвѣдя.

17. Рувас äвдѵсäнäн је дѵмäд́ѵj арӷодта. — Лиса въ свидѣтели выставила свой хвостъ.

18. Äзäрäг қäуj рувас äлдар. — Въ пустомъ селѣ лиса владыко.

19. Ӕäрқусѵj ӕäс ӷу бацäвѵj, зӷорѵн уод бajдaj. — Заяцъ, когда струситъ, пустится бѣжать.

20. Хäцäг галäн је сӷа сäттѵj. — У бодастаго быка ломаются рога.

21. Галѵj хäрд́iӷѵмä ӷу нѵппäтaj, уод је хäрäгӷäнѵj је зäвäӕej цавѵн базбнѵj. — Оставишь быка съ ослами, онъ или станетъ осломъ или научится лягаться.

22. Гаілāг роодеі бäрäг у. — Добраго быка узнаешь въ теленкахъ.

23. Фäлмäн роод дуä қуд́ѵj дäj, іннä јудäр нä. — Смирный теленокъ сосетъ у двухъ коровъ, иной ни у одной.

24. Бäхäн је знāгӕä је кäхӕä стѵj. — Враги коню — его ноги.

25. Т̀iдäр рäӷавѵj äхсäн јехѵj бäхѵj нāдта. — Кто-то въ табунѣ прибилъ своего коня.

26. Ӷämäндäр је бахмä је бон нä удѵj ämä је сарӷѵj нāдта. — Кто-то, не справившись съ своимъ конемъ, началъ бить сѣдло.

27. Бajрад́ѵj је мāдej äвзарѵнц. — Жеребенка выбираютъ по матери.

28. Цѵппаркахд́iнӕej ӕева сеппäтej ӕѵхд́iндäр у. — Между четвероногими верблюдъ всѣхъ сильнѣе.

29. Ӕевaj ӯарӷ ауӕä ма Фесафа ämä хäрäд́ѵj ӯарӷ ма рацäва.

— Изъ ноши верблюда не затерялось бы столько, что ослиной ноши не выйдетъ!

30. Сӧмej, сӧмej хäрäг äнäдvмäг бajзäдvj. — Изъ-за «завтра! завтра!» оселъ остался безъ хвоста.

31. Хäрäдvj фосvj äхсäн je qусӷej базӧнvнц. — Осла въ табунѣ по (его) ушамъ узнаютъ.

32. Қуд хäрäгул сарӷ нä фvдäвvj, ауӷä сау лäгул ӧзданäд. — Какъ къ ослу не идетъ сѣдло, такъ къ мужику (не идетъ) дворянство.

33. Хäрäгул сарӷ савäр, уодтäр хäрäг у ämä одтар. — Хоть и осѣдлай осла, онъ все таки оселъ, и останется такимъ.

34. Хäрäдvj бäрка фvвvj ӷvӷд. — Ослиный пометъ завернутый въ сало.

35. Хäргäвс цасдäріттäр цäвä, уодтäр фäстаг хатт хäргäдvj сäпсäп аӷänvj. — Мулъ сколько ни будетъ бѣжать иноходью, все таки кончаетъ ешачьей рысью.

36. Қуд зäрдä зӧнvj. — Собака знаетъ сердце.

37. Қуд қудvj ӯарзvj, хäрäг хäрäдvj зäрдä зӧнvj. — Собака собаку любитъ, оселъ ослиное сердце знаетъ.

38. Қуддäр jехvj дуармä ӷvхдін у. — Даже собака у своихъ дверей сильна.

39. Қудäн фvвej калаӷä қодтоj. — Сдѣлали собакѣ изъ сала ошейникъ.

40. Сäӷ захта: äз цv бäласмä нä хäссон, уj бахуск уод. — Коза сказала: пусть засохнетъ дерево, до котораго мнѣ не достать!

41. Бäлäс ауӷä зäӷvj сäӷäн: дv мä бузнvг нä дä, қу бахуск уон хуздäр у. — Дерево такъ говоритъ козѣ: ты не благодарна мнѣ, лучше бы мнѣ засохнуть!

42. Лäдvj қу фäнда, уод цäвej äхсvр арцауденvj. — Человѣкъ захочетъ, и отъ козла будетъ молоко.

43. Қусарӷvj қу ӧjӷänvнц, уод je фарсej äрду раӷонvнц. — Когда продаютъ жертвеннаго барана, у него изъ бока выдергиваютъ шерсть.

44. Хуj ɣурʏмӕ ɣу буадаj, уод jе сӕрмӕ хʏзʏj. — Пусти свинью на гумно, она до верха доберется.

45. Ɣарɣ дон ɣу банӕзʏj, уод хӕрдмӕ сɣӕсʏj. — Курица, когда пьетъ воду, вверхъ глядитъ[1]).

46. Зӕрваɣӕк лӕппʏнɣӕ сqомʏлɣӕнʏj, ӕмӕ ін фӕɣӕхʏнц. — Ласточка выкармливаетъ дѣтенышей, и они улетаютъ.

47. Зӕрваɣӕк хӕдарʏj адӕмʏмӕ царʏj. — Ласточка живетъ въ домѣ съ людьми.

48. Халон зӕрваɣӕкʏл худʏj. — Ворона надъ ласточкой издѣвается.

49. Цiу ɣу баqарм вӕj, уод jе базʏрɣӕ баɣʏлʏj. — Какъ наступитъ теплая погода, воробей встрепнетъ свои крылья.

50. Ɣалм лӕдʏj зӕгаг у. — Змѣя врагъ человѣку.

51. Ɣуд ɣалм ӕмӕ ɣӕсаг jумӕ нӕ фӕцардʏстʏj, ауɣӕ дуӕ знадʏj. — Какъ рыбѣ и змѣѣ не сжиться, такъ и двумъ врагамъ.

52. Ɣӕсаг сурʏл нӕ цӕрʏj. — Рыба на сушѣ не живетъ.

53. Хӕдар цӕдiндʒʏл арӕст у. — Домъ на столбахъ покоится.

54. Хӕдар тi нӕ сараста, уj аутӕ ӕнqалʏj цадʏндɣӕ бʏнej сʏдʏстʏj. — Кто не строилъ дома думаетъ, что столбы выросли изъ земли.

55. Ӕнӕɣʏрɣ хӕдар ӯазал вӕj. — Домъ безъ сѣней (бываетъ) холоденъ.

56. Хӕдар jехʏj зʏнгej сӯдʏj. — Домъ отъ своего же огня горитъ.

57. Мӕсʏг jехʏj дурej хӕлʏj. — Башня отъ своихъ же камней рушится.

58. Зӕрондej лаппулӕг хуздӕр у. — Лучше старика юноша.

59. Ɣӕстӕрʏл jулдӕр хiстӕр стʏj. — Надъ младшимъ всѣ (бываютъ) старшіе.

60. Мʏккадʏj jу лӕг ӕгасӕj арɣ у. — Въ родѣ одинъ человѣкъ изъ всѣхъ почитается.

---

[1]) Эта пословица напоминаетъ сербскую, приведенную Буслаевымъ (Очерки I, стр. 91): «курица пьетъ, а на небо глядитъ.»

61. Äвзäр мʏккāдʏj худʏнаггäнäг у. — Дурной въ родѣ срамитъ его.

62. Усʏj хорзej лäдʏj äвзäр хуздäр у. — Дурной мущина лучше доброй женщины.

63. Усäн је дʏкку дарӷ у, је зонд ӷа цʏбʏр. — У женщины коса долга, а разумъ (ея) коротокъ.

64. Усäн је вʏдон јехʏj бар ӷу нʏвāдај, уод сäрмä хīзʏj. — Отпусти узду женщинѣ, она (тебѣ) на голову влѣзетъ.

65. Мāд тʏздʏj фʏлдäр ӯарзʏj, фʏд ӷä лаппуj. — Мать любитъ болѣе дочь, отецъ сына.

66. Äппʏн äнäзäнäгej јуо тʏзг хуздäр у. — Чѣмъ быть бездѣтнымъ, лучше имѣть одну дочь.

67. Тʹʏзг мʏккāгej äвзарʏнц. — По роду выбираютъ дѣву (невѣсту).

68. Фајнусӷä хʏлгäнäг вäјīнц. — Свояченицы (бываютъ) драчливы.

69. Ноог тʹʏнд ӧјсадäг вäј фʏцаг. — Невѣстка молодуха (бываетъ) сначала молчалива.

70. Äрвадäлӷʏj äхсäн āддīн цард хорз у. — Въ средѣ родныхъ хороша мірная жизнь.

71. Äрвад ӷугʏл мäлäг у. — Родной за кровь умираетъ.

72. Ӷäрдʏн лʏмäнгäнäг у. — Хлѣбъ дружитъ.

73. Ӷудтäр дʏх дул нä банʏхäсдӕн, ауӷä дäр дуä знāдʏj јумä нä фāцардʏстʏj. — Какъ не соединить разломаннаго хлѣба, такъ и двумъ врагамъ не жить вмѣстѣ.

74. Лʏмäнʏj ӷуд дарај, ауӷä у. — Какъ ты обходишься съ другомъ (держишь друга), таковъ онъ (и будетъ).

75. Дард лʏмäнej äввäхс знāг хуздäр у. — Близкій врагъ лучше далекаго друга.

76. Јумä тʹі нä фʏдäвʏj, удонäн бајвāрʏн хуздäр у. — Тѣмъ, кто не сживаются, лучше разойтись.

77. Дуä знāдʏj дугдäр јумä нä хīзʏнц. — Даже и стада двухъ враговъ не пасутся вмѣстѣ.

78. Нардтон адäм jулдäр ўарзäг стvj. — Нардскихъ людей всѣ любятъ.

79. Ꜧvхгäнäг qäбäр зäрдаje цауj. — Побѣдитель идетъ скрѣпя сердце.

80. Хорз лäгäн je рāзvj мäсvгej ämбäлvj. — Доброму человѣку (всегда) попадется крѣпость (т. е. добрый человѣкъ встрѣчаетъ препятствія.)

81. Зvлvн jулдäр jехvj растꜧäнvj äппäꜧej. — Неправый постоянно во всемъ оправдывается.

82. Раст цав ämä зvлvн рабäрäг уа. — Прибей праваго, неправый откроется.

83. Кäрнvх цämä бäлvj? Majдäр äхсäвмä. — Воръ чего ищетъ? Темной ночи.

84. Баꜧäц: кäрнvх алäбон нä сусäгꜧänvj. — Погоди: воръ не на всегда скрывается.

85. Кäрнvхvj фäстаг äлꜧvст у. — Послѣднее для вора — проклятіе.

86. Äгасej ꜧä äлꜧvнej äвзäрдäр нvцv у. — Нѣтъ никого хуже скупаго.

87. Ꜧämäндäр jунäг абазvj удvj ämä уjдäр голäдvj ꜧомvj цäппарста. — У кого-то былъ всего одинъ абазъ и тотъ онъ забросилъ въ уголъ кошелька.

88. Віраг смагур ij ämä je зäронд хäсꜧä іста. — Обѣднѣлъ жидъ, да и сталъ забирать старые долги.

89. Пäзvj пäзvjл худvj. — Колдунъ надъ колдуномъ смѣется.

90. Фäрсäг jехīцäн нvцvj зōнvj. — Ворожей про себя самаго ничего не вѣдаетъ.

91. Зvвäггäнäг jулдäр ꜧäхvдiагꜧänvj. — Лѣнивецъ остается при одномъ желаніи.

92. Äвзäр jулдäр jехvул худvj. — Дурной (человѣкъ) вѣчно надъ собою смѣется.

93. Лäппӯмä дä дäндäгꜧä зvqур ꜧу дарај, уод цухт äнqäлvj. — Покажи ребенку свои зубы, онъ ихъ приметъ за сыръ.

94. Хорз дарäс äвзäрvj хорз нä ӷänvj. — Хорошая одежда злаго не сдѣлаетъ добрымъ.

95. Äдалvj хорзvл цу ардавај, уодтäр äвзäрvрдäм хäцvj. — Сколько ни учи дурака добру, его все таки клонитъ ко злу.

96. Ӷурм цäул ӷастӷодта? је дуä цäстvл. — На что жаловался слѣпой? на два своихъ глаза.

97. Ӷурмäн је ӷурм цäстрдгеј зіан арцавvj. — Бѣда косому отъ его слѣпаго глаза.

98. Ӷурм läг јурдäм ӷäсvj. — Косой смотритъ въ одну сторону.

99. Дуä läдvj јумä лаудvстvj ämä vн ју ауӷä заӷvj: «дä цäстvj ärду іс», ämä іннä ӷä vн ауӷä: «ämä дäвäн ӷä ädкала бäлäс ӷу ij» зäӷге. — Два человѣка стояли вмѣстѣ и говоритъ одинъ другому: «у тебя въ глазу волосъ»; другой же говоритъ ему: «ну а что если въ твоемъ вѣтвистое дерево?»

100. Läгäн істv је ӷухеј ӷу ајвӷуј, фäсмонӷänvнvл уод бајдај. — Какъ человѣкъ потеряетъ что нибудь изъ рукъ, тутъ только начнетъ о томъ жалѣть.

101. Ордон ӷу äфäлдахvj, фäндаг уод разvнvj. — Какъ арба опрокинется, тогда показывается дорога.

102. Баӷусvн рäстäдvj кух саразvн хуздäр у. — Лучше подать руку во время работы.

103. Хорзгänäг хорз нvӷу ärvj. — Добродѣтельный никогда не находитъ добра.

104. Ӷуст ämärмеј қау. — Надо дружно работать.

105. Біре кухӷä, фäлä ју ämдvх. — Рукъ много, а ротъ одинъ.

106. Қіамät ӷäул нä фäӷодтај, умеј дä хај қау. — Надъ чѣмъ ты не трудился, изъ того быть тебѣ удѣлу!

107. Уцv қуттагул ӷäцvје läгäн нvцv бахäцä уа, ӯул қіамät нä қау. — Отъ чего человѣку нѣтъ никакой прибыли, надъ тѣмъ не надо (ему) трудиться.

108. Сvс урдгеј ӷäм нvцv цävärдтај. — Бери оттуда куда ничего не положилъ.

109. Дуämä ӷäсäдvj judäp нä ӷänvj. — У кого два дѣла въ виду, ни одного не исполнитъ.

110. Läгän jexvj базvрӡä ӷу нä уа, уод іскај базvрӡej базvрдін нä судänvj. — Коли у человѣка нѣтъ своихъ крыльевъ, ему чужими не быть крылатымъ.

111. Дардvл арзvл ämä гäс хäдар сäр. — Обойди дальную дорогу, и живой дойди до дома.

112. Ӡаӡд ті ӷодта умän фäстäдäр фäцvj. — Кто работаетъ спѣша, тотъ позже кончаетъ.

113. Хуздäрӡej хуздäр біре іс. — Изъ лучшихъ иной всѣхъ лучше.

114. Рäдvj бäдäг äвäсмон у. — Кто рано встаетъ — тотъ безъ вины.

115. Зондін läг фvлдäр ӷусгеӷänvj ӷänä дургѣ. — Умный болѣе слушаетъ чѣмъ говоритъ.

116. Цv дvрдej дä нä фäрсоj, уул біре ма дур. — О чемъ тебя не спрашиваютъ, о томъ много не говори.

117. Äлдарvj ӷоj фäсфäлдvj дурvнц. — Про барина говорятъ за спиной.

118. Äнäхіцау бäстä äлдарау. — Село безъ господина само себѣ старшина.

119. Цäрvн ӷуд у је фäхалvндäр ауӡä. — Какова жизнь такова и кончина.

120. Хох хохvл нä сäмбäлӡен, фäлä läг läгул сäмбäлӡен — Горѣ съ горой не сойтись, а человѣку съ человѣкомъ сойтись.

121. Äмбvсондӡä фvдäлӡej бајзäд стvj. — Пословицы остались отъ праотцевъ.

122. Äмбvсонд äмбvсондvл ӷänvнц. — Пословицы чудесное толкуютъ.

123. Äмбvсондӡej бäхфäлдvсäдvj дурдӡä хуздäр стvj. — Лучше пословицъ — слова посвятителя коня.

Примѣчанія.

1. Сäфvj буквально значитъ: теряется, пропадаетъ; одинъ изъ здѣшнихъ осетинъ расположенъ замѣнить это слово другимъ: jäфvj, догоняетъ; ср. Шёгрена Словарь стр. 32 подъ словомъ бajáфун (бajáфvн).

2. Мы поставили рядомъ съ словомъ «вода» въ скобкахъ «рѣка», потому что русскій переводъ, приложенный при подлинной рукописи, переводитъ дон этимъ словомъ.

4. По мнѣнію Козырева было бы вѣрнѣе, вмѣсто bäj, произносить bäjji (ср. Шёгрена грамматику стр. 208, § 98); можетъ быть по мѣстному говору допустительно сокращеніе.

7. Кубvр означаетъ земляной, наброшенный человѣческою рукою холмъ, для обозначенія котораго употребляется слово уäбау. Слово это безъ сомнѣнія ничто иное, какъ арабское قَبْر sepulcrum, изъ котораго образовалось и персидское قبرستان, употребительное вмѣстѣ съ первымъ также и у нашихъ татаръ; ср. курдскія слова: kḛvir, kḗvir, kẹvír и kabi̯rstán у П. Лерха въ его Изслѣдованіяхъ объ иранскихъ Курдахъ, Т. III (1858). Цораевъ не хочетъ допустить слова кубvрɣänvн, потому что, по его мнѣнію, обыкновенно говорятъ: уäбауɣänvн (послѣднее не произведено ли отъ татарскаго اوبا холмъ?). Но переносный смыслъ, въ которомъ употреблено слово въ этой пословицѣ, извѣстной также здѣшнимъ осетинамъ, говоритъ въ пользу его умѣстности.

15. Слово хунɣ нора, берлога, встрѣчается въ переводѣ евангелій (Мжедлова), отъ Матѳея 9. 16 и отъ Марка 2. 21, вмѣсто грузинскаго განცეცხილება (гансеɣɣилеба) = σχίσμα. Цораевъ приводитъ другую пословицу, въ которой также встрѣчается слово хунɣ, или по его орѳографіи: хунк. Вотъ эта пословица: Дуä арсvj jу хунтvj нä бафідаудvстvj, два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживутся. Рядомъ со словомъ хунɣ у Тагаурцевъ употребляется ахстон, гнѣздо, у Дигорцевъ же

цасä и орма. Изъ одной пѣсни, гдѣ воспѣвается нѣкая Гуҕаз, Цораевъ приводитъ слѣдующее двустишіе:

Уäлä Тʼvсанvj бірäгvj ахстон,
Äз Гуҕазvj бірä ўарстон.

Т. е.

Тамъ въ Ксанѣ волчья берлога,
Я Гутазу сильно любилъ.

18. Вмѣсто äзäрäг было бы правильнѣе äдäрäг.

19. На счетъ варіанта зҕорvн вмѣсто сҕорvн сравните сказанное выше во введеніи на стр. 5-ой.

22. Здѣшніе осетины объясняли слово гајлāг словами: «будущій быкъ», т. е. то что можетъ стать добрымъ быкомъ; безъ сомнѣнія существуетъ связь между этимъ словомъ и курдскимъ gōlik, gōlek теленокъ (см. П. Лерха Изслѣдованія объ иранскихъ Курдахъ, кн. III. стр. 28). Цораевъ считаетъ началомъ слова гајлāг гал, волъ, и приписываетъ окончанію āг значеніе: достойный, подобный. Въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ онъ усāг отъ ус жена, хујāг отъ хуј свинья; напр. уцv ѓvзг усāг у, эта дѣва годится въ жены; Афvко хујāг у, Афыко будущая свинья. Но спрашивается, можно-ли вмѣстѣ съ Цораевымъ принять окончаніе āг за сокращеніе слова аккāг достойный, которое онъ пишетъ аҕгāг. Намъ кажется, что его объясненіе не достаточно для разумѣнія образованія слова гајлāг. Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ суффикса āг, встрѣчается и іāг, напр. Ромāг, римлянинъ, Левітāг, левитъ, Персіāг, персіянинъ, Гурдіāг, грузинъ, зäрдіāг, сердечный. Но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ гласной і предшествуетъ плавная согласная, тамъ происходитъ то особенное явленіе, о которомъ я говорилъ въ моемъ опытѣ о тушинскомъ языкѣ (§ 19), а именно: гласная і переступаетъ въ предидущій слогъ; такимъ образомъ гајлāг образовалось изъ галіāг, адäјмāг изъ адäміāг, человѣкъ, ҕäҕäјрāг изъ ҕäҕäріāг, Ујрāг, жидъ, изъ Уріāг (груз. ურია Уріа), гојмāг, особа, изъ гоміāг (вѣроятно отъ ҕом, см. цасҕом въ прим. къ. посл. 87), біндујрāг, наслѣдникъ, Фізојнāг, жарен-

ный, ахсеjнāг, средній, афсеjнāг (диг.), желѣзо, астеjмāг (диг.), осьмой, десеjмāг (диг.), десятый. Одинакимъ образомъ слѣдуетъ объяснять въ дигорскомъ нарѣчіи формы сабуjрāде, смиренность, алдаjрāде, верховная власть, лімаjнāде, дружба, уоззаjвāде, тяжесть.

26. Слово бон, о которомъ распространялся Шёгренъ въ своемъ словарѣ на стр. 40, употреблено здѣсь въ значеніи, также извѣстномъ здѣшнимъ осетинамъ.

32. Сау лāг, первоначально черный человѣкъ, въ смыслѣ рабства; подобно тому у Аварцевъ рабыня называется qарабаш, т. е. по татарски: черная голова, и въ евангеліи отъ Матѳея 10, 9 мы находимъ сау ахса, «черная деньга» = греч. χαλκός; равнымъ образомъ грузинское ბაზი შავი ფული обозначаетъ шаві ҧулі, мѣдную монету.

35. Кромѣ слова сāпсāп, рысь, встрѣчаются въ переводѣ Евангелія изъ числа удвоеній еще: кардкард, скрéжетъ, и дідідарāг, сосающій, ая, ее грудь; къ приведеннымъ Шёгреномъ стр. 52 и 53, деденек и дідінāг, цвѣтъ, цвѣтокъ, и стр. 104 его словаря, мурмураг, колокольчикъ, присоединяется еще цірцірāг, пéсья муха (Псалтырь 104, 31). Какъ превосходная степень образуется удвоеніемъ окончанія сравнительной степени, напр. сау, черный, саудāр, чернѣе, саудāрдāр (см. Шёгрена грамматику § 38, стр. 102.), подобнымъ же образомъ производится способомъ удвоенія втораго слога отъ магур, бѣдный, магургур, злосчастный. Дигорское халамулаqанун, смѣшаю, перемѣшаю, Шёгрéнъ, кажется, справедливо называетъ подражаніемъ турецкому выраженію قارش هورش (см. Словарь, стр. 169). Но образованія, подобныя словамъ ралувалувqāнун, двигаться взадъ и впередъ (Псалтырь 103, 20), рахаубахауqāнун, валяться (еванг. отъ Марка 9, 21), слѣдуетъ, кажется, принять за формы, образовавшіяся съ помощію предлоговъ ра и ба, имѣющихъ значеніе въ и вы; равнымъ образомъ слова рацуд и бацуд т. е. входъ и выходъ употребляются въ противоположность одно другому.

39. Ошейникъ, по Цораеву, кäлäӷ, во множественномъ же числѣ кäлäдтä. По его-же замѣчаніямъ подобное множественное число встрѣчается при многихъ словахъ, и онъ приводитъ именно отъ слова бајраг, жеребенокъ, мн. ч. бајрäгдтä, въ которомъ ослабленіе гласной въ предпослѣднемъ слогѣ кажется намъ заслуживающимъ вниманія; подобно тому и отъ ӷусарӷ множ. число ӷусäрдтä. — Вотъ еще нѣсколько примѣровъ вліянія гласной въ окончаніи множ. числа на гласную предидущаго слога, при чемъ не слѣдуетъ оставить безъ вниманія, что окончаніе ӷä въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно лишается придыханія: кäхтä отъ кох, нога, хäрзтä отъ хорз, хорошій, цäсгämтä отъ цасгом, (цасӷом), лицо; въ перѣдкихъ же случаяхъ встрѣчаемъ мы въ переводныхъ осетинскихъ текстахъ окончаніе дтä, вмѣсто котораго было бы правильнѣе писать ттä, напр. дäдтä вмѣсто däттä отъ дон, вода, хäхдтä отъ хох, гора, фäндäдтä отъ фäндäг, дорога, бäлдäдтä отъ бäлӷон, путникъ; между тѣмъ какъ бонӷä отъ бон, день, представляетъ исключеніе изъ правила, — сложное съ бон фѵдѵбон, несчастіе, имѣетъ въ множеств. числѣ фѵдѵбäдтä.

40. Такъ какъ мы встрѣчаемъ здѣсь бахуск уод, ниже (въ посл. 49) баqарм вäј, то можно было бы предполагать, что оба прилагательныя — слова сложныя, которыя могутъ быть сравниваемы съ санскритскими словами, сложными съ उप. Но нельзя упустить изъ виду, что и другіе предлоги употребляются для образованія подобныхъ отъименныхъ; слѣдуетъ только сравнить встрѣчающійся въ посл. 82 рабäрäг уа, онъ откроется, и другой въ посл. 88: смагур ӏ, онъ обѣднѣлъ.

43. Ӷусарӷ не имѣетъ значенія жертвеннаго животнаго, какъ я сначала полагалъ, на основаніи отзыва здѣшнихъ осетинъ, а значеніе барана или другаго домашняго скота, который зарѣзывается въ честь гостя или по случаю какого нибудь радостнаго происшествія. Цораевъ приводитъ слѣдующую поговорку: Уасдѵрдѵј бонмä дуä ӷусäрдтадѵј тоqулӷänäм, т. е. ко дню св. Георгія мы откармливаемъ для трапезы двухъ животныхъ. Какъ при-

мѣръ употребленія слова ӓрду въ значеніи «волоса, волоска» Цораевъ приводитъ пословицу: ӓрдумӓдӓрдӓ нӓ дарʏн, я даже ни на волосъ тебя не почитаю. Въ Евангеліи отъ Матѳея 7, 4 мы встрѣчаемъ выраженіе, имѣющее отношеніе къ пословицѣ № 99: ӓз раісон ардуj дӓ цӓстӓj, т. е. я возьму волосокъ изъ твоего глаза.

44. Ӷорі обозначаетъ въ нарѣчіи здѣшнихъ осетинцевъ ту часть гумна, гдѣ ссыпается вымолоченный хлѣбъ. Въ значеніи гумна у Тагаурцевъ употребляется мус, у Дигорцевъ мос. Цораевъ приводитъ для примѣра слѣдующія слова изъ одной пѣсни: ӊӓj лӓцӌуӷӓ (sic!), цомуӷ, цомуӷ мусмӓ најӷӓнʏнмӓ, эй ребята, пойдемъ на гумно молотить.

45. Я придерживался правописанія подлинника относительно слова ӷарӷ, которое въ словарѣ Шёгрена, стр. 85, пишется ӷарк, такъ какъ не только Розенъ, стр. 34, пишетъ ӷарӷ, но и въ произношеніи здѣшнихъ осетинъ я въ концѣ слова замѣтилъ придыханіе; въ народномъ нарѣчіи, кажется, употребительно банāзʏj вмѣсто правильнаго въ грамматическомъ отношеніи банōāзʏj.

52. Какъ въ переводѣ Евангелія, такъ и въ переводѣ Псалтыри встрѣчается сур для обозначенія берега, суши, въ противоположность морю или водѣ.

55. Въ словѣ ӌʏрӌ, крыльцо, равно и въ словѣ мӓсʏг (57) я замѣчалъ у Козырева вмѣсто ʏ ясное ы, которое по замѣчанію Шёгрена, на стр. 30 его грамматики, вѣроятно слышно и во многихъ другихъ случаяхъ.

60. Цораевъ приводитъ поговорку, въ которой встрѣчается сокращенная форма слова ӓгасӓj, приводимая Розеномъ на стр. 38:

Кора кордӓj, Цʏмʏӷі'гасӓj Уӓдтӓр Кора ӌʏхдʏндӓр, т. е слово въ слово: Коринцы небольшею партіею, Цимитинцы массою, а все таки Коринцы сильнѣе.

Поговорка эта насмѣшка надъ Цимитинцами, составляющими особое общество въ Осетіи, въ курташинскомъ ущельѣ.

69. По поводу слова т҃нд, невѣстка, я долженъ замѣтить, что древнѣйшее слово для этого понятія было вѣроятно нус, сохранившееся въ словѣ Фајнус, свояченица (п. 68) и встрѣчающееся также у другихъ кавказскихъ народовъ; напр. въ тушинскомъ языкѣ (см. стр. 141 моего опыта грамматики тушинскаго языка), въ языкѣ Лазовъ (у Розена стр. 31: нуса, невѣста). Тёща называется ӓфсін; Шёгрену (Словарь, стр. 61) это слово извѣстно въ значеніи хозяйки; но въ первомъ значеніи оно встрѣчается въ Евангеліи отъ Луки 12, 53 и здѣшніе осетинцы подтвердили это значеніе. Съ этимъ окончаніемъ ін, свойственнымъ именамъ женскаго рода и оставленнымъ по сіе время безъ вниманія, встрѣчаются еще слѣдующія слова: ахсін, княгиня, царица, и (Еванг. отъ Матѳея 14, 69) фӓсцӓвін, служанка (по настоящему: слѣдующая отъ фӓстӓ, сзади, ср. Шёгрена Словарь, стр. 180 подъ словомъ цӓском). Можетъ быть, сюда слѣдуетъ отнести и слово с҃дін, иголка.

70. Уже Шёгренъ, въ примѣчаніи III къ § 28 своей грамматики, говоритъ о множественной формѣ именъ для обозначенія родства, въ особенности словъ ф҃дӓлӕ̄ӓ и арвадӓлӕ̄ӓ и въ ней онъ нашелъ простое приращеніе. Въ послѣднее время говорилъ объ этихъ множественныхъ формахъ Фр. Миллеръ (въ Sitzungsberichte Вѣнской Академіи, T. XXVI, стр. 8 и 11) и онъ склоненъ сравнивать ф҃дӓлӕ̄ӓ съ санскр. पितरस्. Но мнѣ кажется, что при объясненіи осетинскихъ формъ надобно имѣть въ виду не только наслѣдованное отъ глубокой древности, но и достояніе, общее этому языку съ прочими кавказскими языками. Къ подобному достоянію и относится двойное обозначеніе множественнаго числа, примѣръ которому привожу изъ грузинскаго окончанія ები (эбни) и ნები (неби), которыя явно составлены изъ ბი (би) и ნი (ни) (см. Чубинова Краткую Грузинскую Грамматику, Спб. 1855. § 7, 3); изъ тушинскаго языка я отношу сюда образовавшіяся изъ arči, окончанія множ. числа airč и ailč (§ 95 и слѣд.). Равнымъ образомъ и въ языкѣ Удинъ возлѣ множественныхъ окончаній ur и ux (mux) встрѣчаются множественныя формы въ значеніи соби-

рательномъ съ окончаніями urux и urmux; напр. aiᵵ, слово — aiᵵurmux, us, волъ, быкъ—usurux. Въ осетинскомъ языкѣ двойное множественное окончаніе встрѣчается также не при однихъ именахъ для обозначенія родства, но и при другихъ, напр. cvфtärʒä (Еванг. отъ Матѳ. 21, 19) отъ cvф, листъ, почему я и считаю встрѣчающуюся у Розена (стр. 34) форму siftar сомнительною. Однако остается еще изслѣдовать, не вставлена ли здѣсь частица där, употребляющаяся при сравнительной степени и въ другихъ случаяхъ для усиленія.

73. Примѣры употребленія глагола банvхасvн встрѣчаются въ переводѣ Псалтыри, 61, 11: qäздvгäд арах ӷу ӷäна, уод vл уä зärдä ма банvхасуʒ; 62, 9: дäумä банäхастіj мä уд; 21, 16: мä äвзäг банvхастіj мä дvхvj. Начало пословицы въ болѣе полномъ видѣ слѣдующее: ӷудтär дvх дул ӷäрäдііл нä банvхäдäн; ӷäрäді здѣсь мѣстоимѣніе возвратное, см. Шёгрена Словарь, стр. 87. Цораевъ приводитъ еще слѣдующій варіантъ: саст ӷärдvн ӷäрäдііл нал нvхäсvj, т. е. ломанный хлѣбъ не сходится.

78. По замѣчаніямъ Чонкадзе Нарты что то среднее между людьми и ангелами, вѣроятно нѣчто въ родѣ героевъ, о подвигахъ которыхъ есть у Осетинъ пѣсни, аккомпанируюемыя звуками инструмента, подобнаго скрыпкѣ. У Чонкадзе было нѣсколько такихъ пѣсней, въ которыхъ прославлялись подвиги героевъ Батvрад, Урvсманак, Цопан и Савлох. На растояніи двѣнадцати верстъ отъ крѣпости Назранъ, внизъ по Сунджѣ, находится маленькое каменное строеніе, подъ которымъ, какъ говорятъ, скрываются костяки прославленныхъ въ преданіяхъ Нартовъ. Костякамъ этимъ приписываютъ двухтысячную древность; до появленія русскихъ въ этомъ краѣ они были въ большомъ почетѣ у различныхъ чеченскихъ племенъ, и еще нынѣ, какъ говорятъ, Ингуши покрываютъ ихъ часто полотномъ. Сказанія о Нартахъ встрѣчаются у многихъ кавказскихъ племенъ. Аварцы, равно какъ и Кумыки, словомъ *нартъ* обозначаютъ великана. Безъ всякого сомнѣнія къ тому же слову относится и названіе Нар-

цана, данное одному изъ Кисловодскихъ ключей въ Кабардѣ, см. изданную А. Берже Исторію Адыхейскаго народа, составленную по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовымъ. Тифлисъ 1861. стр. 26 и сл.

79. Ӡʏхгӓнӓг по настоящему обозначаетъ насильника, притѣснителя; весьма часто встрѣчается глаголъ арбаӡʏхсʏн въ значеніи притѣсненія, напр. Пс. 87, 18: алʏ бон арбаӡʏхсʏнц мӓнʏл, каждый день они на меня нападаютъ.

83. Употребленный въ этой пословицѣ глаголъ давно намъ извѣстенъ въ составленіи съ предлогами, напр. Пс. 87,14: дʏл мӓ ӌувд амбалʏj, до Тебя доходитъ моя молитва; Пс. 92, 5: дӓ хаӆарʏл амбалʏj сʏӡдӓгӓд, дому твоему подобаетъ святыня, Пс. 9, 27: мʏл нӓ самбалӆенi ӓвзӓрдінӓд.

Слово мајдар было также извѣстно здѣшнимъ осетинцамъ; Цораевъ производитъ слово мајдар отъ мај, луна, и дард, отдаленный, но на какомъ основаніи, мнѣ не извѣстно.

86. Хотя здѣшнимъ осетинцамъ слово ӓлгʏн не было извѣстно въ значеніи «скупой», однако же оно, кажется, употребительно у Тагаурцевъ, потому что я его встрѣтилъ въ рукописныхъ замѣткахъ Шёгрена.

87. Словомъ абаз обозначается теперь двугривенный. Относительно слова ӌом, уголъ, я придерживался подлинника, хотя у Шёгрена въ словарѣ, стр. 82, встрѣчается ком, такъ какъ и въ переводѣ Евангелія слово это пишется черезъ ӌ, и кромѣ того уху европейца трудно услышать легкое придыханіе, сопровождающее звуки ǯ ӌ ʒ̧ ӈ и ꝏ ӡ̧. По Шёгрену, въ указанномъ мѣстѣ, ӌом означаетъ также подбородокъ, что достойно вниманія, потому что этимъ объясняется составное цаском (см. выше примѣчаніе къ посл. 69) и оказывается, что осетинцы соединяютъ глаза и подбородокъ какъ части лица, точно также какъ Аварцы въ словѣ беркал соединяютъ глазъ (бер) и ротъ (ӄал); въ тушинскомъ же языкѣ носъ (marӏ) и ротъ (baǩ) вмѣстѣ образуютъ лицо (marӏbaǩi). — Слово голӓг, кошелекъ, встрѣчается въ Евангеліи отъ Луки 10, 4.

88. Не віраг (или уіраг) обыкновенное осетинское названіе Евреевъ, а встрѣчающееся у Шегрена дут; первое названіе я однако встрѣтилъ также въ рукописныхъ замѣткахъ Шёгрена.

89. Какъ здѣсь въ словѣ пäзvj такъ и въ словахъ абазvj и ɣäсäдvj, посл. 87 и 109, я сохранилъ въ окончаніи правописаніе на vj, потому что въ этихъ случаяхъ оно, можетъ быть, діалектически замѣняетъ указанныя Шёгреномъ, стр. 50, окончанія äj или ej.

91. Судя по переводу Чонкадзе («лѣнивецъ всегда остается при своихъ желаніяхъ»), эта поговорка относится къ праздному или такому человѣку, который, по отсутствію въ немъ силы воли, угощаетъ нуждающихся въ его содѣйствіи одними добрыми желаніями.

93. Слово зvqvр вѣроятно имѣетъ связь съ встрѣчающимся у Розена, стр. 40, ziqirk'änin, которое онъ переводитъ «aufbrechen», но въ какомъ значеніи?

95. Äдул, кажется мнѣ, слово заимствованное; у Аварцевъ является оно въ формѣ 'abdal, въ которой не трудно узнать арабскаго ابدال. На сколько простираются мои наблюденія, я не встрѣчалъ въ осетинскомъ языкѣ сочетанія согласныхъ бд. По замѣчанію Козырева ардаун собственно значитъ: «травить на кого или что нибудь.»

96. По отзыву того же лица ɣурм (см. также послов. 97 и 98) въ настоящее время обозначаетъ лишь «криваго»; слѣпаго называютъ татарскимъ словомъ соqур, которое у Якутовъ (см. Бётлинга Sprache der Jakuten, стр, 159, соххор) въ свою очередь значитъ «кривой.»

99. Въ подлинникѣ было од кала бäлас, но по замѣчанію Цораева слѣдуетъ читать äдкала бäлас; кала онъ объясняетъ происшедшимъ отъ каліу, сукъ, вѣтвь, äд же называетъ предлогомъ, который переводитъ: съ. При этомъ имъ приводится слѣдующій примѣръ изъ сказки Цуанон, охотникъ: Нä хорз цуанон äрхаста jäjу охсгул äдкала бäлас, jä іннä охсгул ɣа садvj мард,

т. е. нашъ хорошій охотникъ принесъ на одномъ изъ своихъ плечъ вѣтвистое дерево, на другомъ своемъ плечѣ мертвое тѣло оленя. Этотъ предлогъ ӓд, не встрѣчающійся, сколько помню, у Шёгрена, употребляется въ переводѣ Евангелія: Евангеліе отъ Марка 14, 43: ӓмӓ јемӓ бірe адам адцvрӷагӷӓ ӓмӓ адӷілӷӓ, т. е. съ нимъ много людей съ мечами и съ палками; въ Еванг. отъ Іоанна 18, 3: ӓмӓ арцvдvстvј урдӓм адфанарӷӓ адцvрӷагӷӓ ӓмӓ адгарсӷӓ, т. е. и они пришли туда съ фонарями, съ мечами и съ оружіемъ.

102. Въ рукописи стоитъ баӷудvј вмѣсто баӷусvн; послѣднее чтеніе принято мною по совѣту Козырева.

104. Въ сложномъ словѣ ӓмӓрмеј (ӓм-ӓрмеј) первая часть не представляетъ никакихъ затрудненій для объясненія, такъ какъ въ ней узнается предлогъ ам (= ամ); вторая же часть встрѣчается въ формѣ арм въ библейскихъ текстахъ: Ев. отъ Луки 1, 60: ӓмӓ хуцавуј арм удӣ ујмӓ, т. е. рука Божія была съ нимъ; Псалтырь 128, 7: ӓмӓ ӷӓмеј уј т́і ӷӓрдvј, уј д̇і је кух нӓ бајд̇ӓгӷӓнvј, нvдӓр д̇наібаттӓг је арм, т. е. и чѣмъ тотъ, кто жнетъ, не наполняетъ своей руки, а сноповязъ своей полы́. Въ грузинскомъ переводѣ Евангелія за кух стоитъ ხელი (хели), а за арм ფიცარი (піцарі) пола́. Видно, что слово это у осетинъ теперь въ рѣдкомъ употребленіи. Козыревъ говорилъ мнѣ, что оно встрѣчается для обозначенія «платы наличными деньгами», вѣроятно въ значеніи «рука», которое нынѣ передается словомъ кух. Въ Еванг. отъ Матоея 6, 28 встрѣчается армаvн въ значеніи «аршина». Цораевъ подтверждаетъ значеніе «рука» для слова арм и приводитъ слѣдующій примѣръ: ӈу мардӓӷӓ ӓмӓрмӓј февналӓм нӓ ӷустмӓ т. е. эй ребята, рука объ руку приступимъ къ нашей работѣ.

105. Ӓмд̇vх или, какъ произносятъ здѣшніе осетинцы, амд̇vх, слово составное: первая его часть только что (104) упомянутое ам, вторая д̇vх, ротъ; встрѣчается оно въ Еванг. отъ Луки 23, 50: амд̇vхvј хӣстар, т. е. старшина совѣта. Цораевъ приводитъ слѣдующіе примѣры употребленія того же

слова: мä фесафʏнʏл ämдʏх сʏстʏj т. е. они согласились меня погубить; häjдт, häjдт, ämдʏхäj сзарäм т. е. ну́те, ну́те, споемъ согласно!

107. Цораевъ не признаетъ чтенія бахäцä и требуетъ чтобы писали бахäддä, производя слово это отъ глагола хäддäгʏнʏн т. е. дохожу, доѣзжаю. Для примѣра онъ приводитъ: Qазі jу бон Калакмä бäхäддä, т. е. Кази въ одинъ день поспѣлъ въ Тифлисъ. Въ переводѣ Евангелія же въ словѣ, о которомъ идетъ рѣчь, я встрѣчаю ц, напр. отъ Луки 18, 35: ämä уj Jерiхонмä гу бахаце, т. е. и прибывши въ Іерихонъ. Но въ осетинскомъ переводѣ Литургіи св. Іоанна Златоуста (Сʏгдäг Сʏзгаріндiхдʏн Jоаннеі Літурги́а. Литургія Святаго Іоанна Златоустаго, на осетинскомъ языкѣ, Тифлисъ 1861), напротивъ часто пишутъ, вмѣсто ц, дд, напр. фʏддаг, цаддах, даже архäддä вмѣсто фʏцаг, пацах, äрхäцä. Объясняется это правописаніе тѣмъ обстоятельствомъ, что Цораевъ просматривалъ этотъ переводъ. Но я долженъ еще замѣтить, что и у здѣшнихъ осетинъ мнѣ не случалось слышать звука ц. — Кромѣ приведеннаго выше (въ примѣчаніи къ посл. 22) чтенія аггāг, вмѣсто аккāг, Цораевъ не признаетъ достаточнымъ правописаніе дʏккāг, второй, äргʏккāг, третій, мʏккāг, родъ, и предлагаетъ писать: дʏгāг, äртʏгāг, мʏгāг; послѣднее слово въ переводѣ Литургіи пишется даже мʏггаг.

110. Форма будущаго времени суденʏj вмѣсто сӯдені близко подходитъ къ дигорской формѣ сōденеj (см. Шёгрена Грамм. § 109, стр. 276).

114. Äвäсмон значитъ буквально: «безъ раскаянія.» Слово это произведено отъ фäсмон раскаянье, со смягченіемъ ф въ в (см. Шёгрена грамм. § 19, стр. 61).

117. Эту пословицу здѣшніе осетины находятъ не совсѣмъ понятною. Цораевъ вмѣсто фäсфäлдʏj предлагаетъ читать фäсфäдʏл, со значеніемъ: «по слѣдамъ» (въ слѣдъ за?). Въ такомъ случаѣ мы бы имѣли слово сложное изъ фäд слѣдъ и фäс вмѣсто фäстä; о послѣднемъ см. примѣчаніе къ № 69.

122. Слово ӓмбӏсонд или ӓмбʏсонд, я считаю составнымъ, и именно изъ амбіс, половина, и зонд, разумъ; оно примѣняется, кажется, къ такимъ вещамъ, объясненіе которыхъ на половину предоставляется остроумію слушателя. Слово это также служитъ для обозначенія притъ въ Новомъ Завѣтѣ. Въ нашемъ переводѣ мы за словомъ ӓмбӏсонд сохранили значеніе, данное ему въ переводѣ, сопровождавшемъ подлинный текстъ.

123. Бӓхфӓлдʏсӓг называютъ лицо, которое при похоронахъ принимаетъ на себя совершеніе посвященія коня покойнику. Образецъ рѣчи, произносимой при этомъ случаѣ, сообщается нами въ текстѣ № 3, съ переводомъ и примѣчаніями. Считаемъ не лишнимъ перепечатать здѣсь для сравненія подобную же рѣчь, изданную Шёгреномъ въ его второй статьѣ о религіозныхъ обрядахъ Осетинъ, Ингушъ, ихъ соплеменниковъ при разныхъ случаяхъ (см. Маякъ за 1843 г. Т. VII, матеріалы стр. 84 и сл.). Замѣчу еще, что при этой церемоніи коня приводятъ къ могилѣ, и поводья отъ его узды кладутъ въ руку покойнику. Совершающій церемонію обыкновенно изъ стариковъ и изъ числа бѣднѣйшихъ людей, которому родственники покойнаго даютъ потомъ подарки. Если у покойнаго небыло лошади, то ближайшіе друзья его отпускаютъ для совершенія обряда одну изъ своихъ, которая за тѣмъ уже считается собственностію умершаго и при похоронахъ другаго не можетъ быть употреблена, чтобы на нее въ будущей жизни не явилось два претендента.

Вотъ сообщенное Шёгреномъ содержаніе рѣчи:

«Господи Боже! сегодня померъ хорошій человѣкъ; онъ былъ очень хорошій человѣкъ, такой, какому подобный есть только одинъ на небесахъ; теперь всѣ присутствующіе по немъ плачутъ; онъ былъ очень хорошій человѣкъ, хлѣбосолъ, его всѣ любили, и онъ всѣхъ мирилъ; ему клялся святой Георгій въ братской дружбѣ. Теперь Св. Георгій на небесахъ, кто же ему дастъ знать о томъ, что пріятель его померъ? никто такъ скоро не поспѣетъ на небо извѣстить Св. Георгія, какъ нартъ *аксартакова* рода *Зерва-*

текъ [1]), и онъ, только что ему объ этомъ сказали, тотчасъ поскакалъ и извѣстилъ Св. Георгія. Въ это время всѣ святые и ангелы были на угощеньи у одного святаго *Курдалъ-Агона* (мѣдника) [2]), который, сваривъ большой котелъ пива, пригласилъ ихъ къ себѣ; и имъ прислуживалъ и подавалъ пиво Св. Георгій — вдругъ прилетаетъ Зерватекъ и, сѣвъ на правое плечо Георгія, сказалъ ему: твой другъ померъ! и ему нужна теперь лошадь, ружье, шашка и пистолетъ. Георгій задумался и говоритъ святымъ: у меня на землѣ померъ одинъ пріятель, мнѣ надо ему достать лошадь, ружье, шашку и пистолетъ, и потому я ухожу отъ васъ; а святые не пустили Георгія, и обѣщали ему все найти для его пріятеля. *Св. Илья* далъ тотчасъ ружье, которое никогда не даетъ промаха; *Курдалъ-Агонъ* подарилъ такую шашку, которую можно согнуть какъ обручъ. *Сынъ солнца, Магометъ*, подарилъ сѣдло со всѣмъ приборомъ; *Сынъ луны, Хаматканъ* подарилъ потники и серебряную уздечку. Георгій собралъ всѣ вещи, и послалъ Зерватека въ Турцію выбрать лучшаго, какой только тамъ есть, коня. Зерватекъ полетѣлъ туда, но для такого знаменитаго покойника не могъ сыскать лошади. Тогда онъ полетѣлъ къ Нартамъ, гдѣ жилъ одинъ человѣкъ *Чесана*, у котораго былъ первый на свѣтѣ заводъ. Чесана и далъ для Георгія свою лошадь, и какъ святые не пустили Св. Георгія, то онъ и послалъ всѣ подарки покойному черезъ *Зерватека*. А когда тотъ прилетѣлъ на землю, и привезъ подарки, то всѣ кругомъ стоящіе благословили покойнаго и пожелали ему счастливаго пути въ землю *Нартовъ* — святое мѣсто, куда пошли всѣ предки всѣхъ народовъ. Покойникъ простился со всѣми; взялъ свою лошадь и по-

---

[1]) Зӑрватӑк, какъ видно изъ пословицъ 47, 48, имя ласточки; имя, которое носитъ ласточка у Тушинъ, ɣаіпбера (см. мой опытъ грамматики тушинскаго языка, стр. 119), кажется также имѣетъ миѳологическое значеніе. Что ласточкѣ приписывается роль гонца, подтверждается персидскимъ названіемъ ея فرستوك (ср. глаголъ فرستادن).

2) Помѣщенное здѣсь въ скобкахъ слово заставляетъ предполагать, что имя Курдалъ-Агонъ имѣетъ связь со словомъ ɣурд, кузнецъ.

скакалъ къ Нартамъ; не доѣзжая рѣки, его встрѣтили караульные, которые не пускали его далѣе, но онъ подарилъ имъ чурекъ[1]) и тогда они его пустили. И потомъ пріѣхалъ онъ къ рѣкѣ, черезъ которую было положено одно бревно, вмѣсто моста, и впереди моста стоялъ *Аминонъ* (указатель)[2]) который не пускалъ его черезъ мостъ, и сталъ распрашивать покойнаго. *Аминонъ* зналъ его хорошо, только хотѣлъ узнать, правду ли будетъ говорить ему покойникъ или солжетъ; если скажетъ правду, то *отрекомендуетъ* его Нартамъ и пуститъ туда, а если солжетъ, то будетъ бить его по губамъ вѣникомъ, намазаннымъ кровью. Вотъ и спросилъ его *Аминонъ:* что онъ видѣлъ и дѣлалъ хорошаго на свѣтѣ? и покойникъ все разсказалъ, ничего не увеличивая; и какъ Аминонъ увидѣлъ, что онъ говоритъ правду, то и позволилъ ему переѣхать черезъ мостъ, и далъ ему записку и провожатаго, чтобъ отвели его въ землю Нартовъ; а другихъ, кто солжетъ, онъ отсылаетъ въ адъ. Покойникъ, только что получилъ позволеніе, тотчасъ поѣхалъ прямо на мостъ, который такъ и шатался подъ нимъ, и кажется такъ вотъ и провалился, но такъ какъ покойникъ былъ хорошій человѣкъ и ѣхалъ смѣло, то мостъ все дѣлался шире и крѣпче, и вышель большой хорошій мостъ. Только что переѣхалъ онъ на другой берегъ, и вотъ видитъ, стоитъ нѣсколько женщинъ, всѣ въ траурѣ, впереди ихъ собаки, сзади ишаки, и животныя эти терзаютъ женщинъ. И спрашиваетъ отъ у проводника, что это значитъ? А проводникъ отвѣчалъ: эти женщины наказаны за прелюбодѣяніе; на томъ свѣтѣ, когда мужья ихъ умерли, онѣ надѣли трауръ, а сами изподтишка принимали любовниковъ; теперь

---

1) Чурекъ — слово тюркское (چورك) и значитъ *лепешка*. Для означенной въ текстѣ цѣли кладутъ покойнику въ могилу три чурека изъ простой муки, кромѣ того еще кружку съ брагой.

2) Помѣщенное въ скобкахъ объясненіе слова *Аминонъ* заставляетъ его считать произведеннымъ отъ глагола амӕнун, указывать. Справедливо-ли подобное производство, не берусь утверждать. Невольно предполагаешь вліяніе греческой миѳологіи — Миносъ. Въ Аксіохѣ, стр. 371 C, приводится πεδίον ἀληθείας.

онѣ наказаны тѣмъ, что имѣютъ вѣчными любовниками собакъ и ишаковъ. И поставлены на дорогѣ, чтобы ихъ всѣ видѣли. Покойникъ проклялъ женщинъ и поѣхалъ дальше; и видитъ онъ дальше, лежатъ на бычачьей кожѣ мужъ и жена, покрыты они тоже бычачьею кожею, и ссорятся другъ съ другомъ, и тянутъ одинъ у другаго кожу, говоря, что имъ нечѣмъ покрыться. Спрашиваетъ онъ, что это значитъ, что они дерутся? и проводникъ отвѣчаетъ ему: они не любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже ссорятся и имъ всего мало [1]). Потомъ видитъ онъ: лежитъ человѣкъ съ женою на заячьей кожѣ, покрываются заячьей кожею, и не только довольно имъ этихъ кожъ, но они еще укутываютъ другъ друга; спрашиваетъ онъ у проводника, что это значитъ, и какъ они помѣщаются на заячьей кожѣ? А проводникъ ему отвѣчаетъ: они любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже любятся, и оттого имъ всего довольно. — Потомъ отѣхавъ дальше, видитъ онъ, человѣкъ сидитъ за столомъ изъ льда, на стулѣ изъ льда и ѣстъ ледъ. И спрашиваетъ онъ провожатаго: что это значитъ? И провожатый отвѣчаетъ: онъ былъ судьею на томъ свѣтѣ и не держался правды въ судѣ, а напротивъ помогалъ богатымъ и сильнымъ, и притѣснялъ бѣдныхъ и беззащитныхъ, и въ наказаніе за то долженъ вѣчно ѣсть одинъ только ледъ. Отѣхалъ еще дальше, видитъ: сидитъ человѣкъ на серебряномъ стулѣ за серебрянымъ столомъ, сакля у него вся изъ солнца, потолокъ весь изъ звѣздъ; и въ саклѣ у него курится ѳиміамъ, и всего вдоволь у этого человѣка. Спрашиваетъ онъ у провожатаго: за что этотъ человѣкъ проводитъ время въ такомъ удовольствіи? А провожатый ему отвѣчаетъ: онъ отъ того теперь такъ счастливъ, что на томъ свѣтѣ былъ хорошій судья, поступалъ всегда справедливо и помогалъ бѣднымъ, и отъ того награжденъ въ землѣ Нартовъ.

---

[1]) Эта несчастная чета равно и другая счастливая въ подобныхъ отношеніяхъ встрѣчаются въ одной изъ богатырскихъ сказокъ минусинскихъ татаръ; см. Heldensagen der minussinschen Tataren, стр. 421 (XV, стихъ 841 и сл.).

Наконецъ видитъ покойникъ: стоитъ человѣкъ, у котораго быкъ грызетъ усы [1]) и онъ спрашиваетъ у провожатаго: это что значитъ? И провожатый ему отвѣчаетъ: оттого быкъ теперь у него грызетъ усы, что на томъ свѣтѣ онъ кормилъ только своего быка, а чужому ничего не давалъ; за то чужой быкъ у него и ѣстъ усы. Проѣхавъ мимо этого человѣка, они остановились у того мѣста, гдѣ расходятся три дороги; одна на верхъ къ святымъ на небо — другая въ преисподнюю къ злымъ духамъ; третья средняя прямо; туда они и поѣхали по средней дорогѣ; подъѣзжаютъ и видятъ, что Нарты всѣ сидятъ въ кружкѣ, и только что увидали покойника, встали передъ нимъ, а *Барастверъ* (хозяинъ рая) вышелъ впередъ и пригласилъ его занять въ кружкѣ первое мѣсто, говоря: ты былъ умный и хорошій человѣкъ, мы тебя знали и почитали, садись на первое мѣсто и распоряжайся у насъ всѣмъ; однако покойникъ отказался отъ перваго мѣста; тогда *Барастверъ* сказалъ: если ты не хочешь занять перваго мѣста и распоряжаться всѣмъ, такъ садись на послѣднее и прислуживай намъ; но покойникъ и отъ этого отказался, сказавъ Нартамъ: я и на томъ свѣтѣ долго прислуживалъ всѣмъ, и занималъ послѣднее мѣсто; тогда посадили его въ средину кружка, и онъ остался такъ по срединѣ рая.»

Сообщивъ эту рѣчъ, авторъ статьи продолжаетъ:

«Говоря эту рѣчь, общую для всѣхъ добрыхъ и злыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ораторъ обводитъ трижды коня вокругъ могилы. Объявляя онъ покойнику, что ему дается все платье, оружіе и лошадь для того, чтобы онъ ни въ чемъ не нуждался, и останавливается у его ногъ; оратору подносятъ на овчинѣ ячмень, и въ деревянной чашѣ пиво; ячменемъ онъ кормитъ лошадь, и потомъ,

[1]) Чтобы понять эту аллегорію, надо знать, что въ горахъ, по недостатку пастбищъ, жители имѣютъ не много скота; у инаго только одинъ или два вола; такъ что для паханья земли, нѣсколько сосѣдей впрягаютъ въ одинъ плугъ своихъ воловъ и работаютъ на нихъ по очереди, каждый столько дней, сколько давалъ воловъ: на это обстоятельство и намѣкаетъ рѣчь, говоря что въ день работы кормилъ только своего быка, а другихъ не кормилъ, и за то теперь наказанъ.

взявъ чашку, разбиваетъ ее объ голову лошади, и обломки бросаетъ въ могилу. Наконецъ отрѣзываетъ коню правое ухо и также бросаетъ его къ покойнику; все это дѣлается для того, чтобы хозяинъ на томъ свѣтѣ имѣлъ примѣту, по которой могъ бы отыскать свою собственность.»

2. Осетинскія загадки.

Слѣдующія 54 осетинскія загадки равно и тексты № 3—6, собраны и записаны, по приглашенію А. П. Берже, г. учителемъ Цораевымъ.

1. Бондӓр цӓӱі ӓмӓ ӓхсӓвдӓр. — Дон. — И днемъ и ночью идетъ. — Вода.

2. Дарӷ лӓгѵл цѵбѵр рон. — Дон ӓмӓ хід. — На длинномъ человѣкѣ короткій поясъ. — Рѣка и мостъ.

3. Ју гал мѵн іс, ӓмӓ ују ӷӓм схуссѵј, ум ӷӓрдӓг нӓл ӓрзаји. — Зѵнг. — У меня быкъ, и гдѣ онъ ляжетъ, тамъ уже не выростетъ трава. — Огонь.

4. Нӓ уӓлхӓдар хурӷуан. — Арвѵл сталѵӷӓ. — На крышѣ нашего дома сушится пшеница. — Звѣзды на небѣ.

5. Ӷу урс, ӷу сау. — Сӓрд ӓмӓ зѵмӓг. — То бѣло то черно. — Лѣто и зима.

6. Ӷѵхдон ӓј, ӷѵхдон ӓј, ӓмӓ ін баӷухѵнӓн ніцѵ бафӓрӓстон. — Фӓндӓг. — Наматывалъ его, наматывалъ его, и все не могъ его намотатъ. — Путь.

7. Ӷаддѵн чѵзгул авд ӷурӓӷѵј. — Qӓдѵнд. — На статной дѣвицѣ семь архалуковъ. — Луковица.

8. Сау у халонау, хӓцѵн зонѵј ӷудау. — Ӓхсӓнк. — Черна какъ воронъ, а кусать умѣетъ какъ собака. — Блоха.

9. Ӷар qӓдѵј хӱӷӓ хізѵнц. — Ӓнӓсѵӷдӓг сӓрі сѵстѵӷӓ. — Въ дремучемъ лѣсу свиньи пасутся. — На неопрятной головѣ вши.

10. Донӯj мідӕг ӕгӕс у, сурӯл мард. — Ӄӕсӕг. — Въ водѣ жива, на сушѣ мертва. — Рыба.

11. Ам цӯӈ, ум цӯӈ, Ӡуранӯj ӕфцӕгӯл ӕрӡӕ цӯ́ддӯj. — Зӕрвӕӡӯӈ. — Здѣсь холопъ, тамъ холопъ, на Тиранскомъ перевалѣ три холопа. — Ласточка.

12. Нӕ ӕнӕдуар мӕсӯ́дӯj рӕзуӡд чӯзг. — Ајчӯj мідӕг цӥў. — Въ нашей бездверной башнѣ красивая дѣва. — Въ яйцѣ цыпленокъ.

13. Нӕ чӯсӯл мӕсӯг ӕнӕдуар. — Ајӈ. — Наша маленькая башня безъ дверей. — Яйцо.

14. Ју мӕсӯг фехӕлд ӕмӕ ін ӕрӕзӕн нӕл і. — Цӕл аіӈ. — Одна башня разрушена и нельзя ея возстановить. — Разбитое яйцо.

15. Урс мӕсӯ́дӯj бур ӕхсӥн. — Ајчӯj бур. — Въ бѣлой башнѣ желтая барыня. — Въ яйцѣ желтокъ.

16. Ахсӕв унӯj, бон нӕ. — Хӕлӯмбӯттӯр. — Ночью видитъ, днемъ не видитъ. — Летучая мышь.

17. Цӯӈбар ӡоӈбӯj дӕлзӕхмӕ ӕраст. — Ӄуӯ́дӯj дідіӡӕ. — Четыре ружья направлено на землю. — Коровье вымя.

18. Нӕлӕj сӯл рајгурдӥ. — Адамӕj Јева. — Отъ самца родилась самка. — Отъ Адама Евва.

19. Дӯуӕ бандӧнӕн ӄӕрон нӕј. — Цӕстӯӡӕ. — У двухъ скамеекъ нѣтъ конца. — Глаза.

20. Дӯуӕ сау хохӯj астӕуј ју урс хох. — Нӯх дӯуӕ ӕрфӯ́дӯj ӕхсӕн. — Середи двухъ черныхъ горъ одна бѣлая гора. — Чело между двумя бровями.

21. Дӯуӕ цӥӡіјӕ зӕјӡӕ цӕуј. — Фӯндӯj хунчӯӡӕ. — Съ двухъ ледниковъ идутъ обвалы. — Ноздри.

22. Ӕрхӯj бӯлӡӕ ӄӕрдӕгдӯн. — Ріхіӡӕ. — Края бревна обросли травою. — Усы.

23. Нӕ ӡалӯнг скӕӡӯj урс уӕрӯ́дӯӡӕ. — Дӕндӕгтӕ. — Въ нашемъ темномъ хлѣвѣ бѣлыя овцы. — Зубы.

24. Дӯуӕ ӕфсӕ́дӯj ӄӕрӕдіј цӕӡдӯнц, ӕмӕ сӕ ӕхсӕн мінӕвар цӕуј. — Дӕндӕгтӕ ӕмӕ ӕвзӕг. — Два войска другъ друга бьютъ, а между ними проходитъ посланникъ — Зубы и языкъ.

25. Äна мун хäцілуj гäбаз āвäрдта, ämä хурмäдäр нä хускъänуj арӡмä дäр нä. — Äвзäг. — Мать дала мнѣ кусочекъ бумажной матеріи, и онъ не сушится ни на солнцѣ ни у огня. — Языкъ.

26. Jу ӡälмäрзän мун іс, сурäjӡänун, сурäjӡänун, ämä ін сурӡänун ніцу фäрāзун. — Äвзäг. — Есть у меня платокъ, сушу его, сушу, а не могу (его) высушить. — Языкъ.

27. Уäлä кулул дўуä лалумуj. — Усуj дідіӡä. — Вотъ на скатѣ два турсука. — Женскія груди.

28. Jу у, ämä алухузän. — Зäрдä. — Одинокое, но разнообразное. — Сердце.

29. Цäӡäл бъдуруj jўнäг мäӡул. — Бік. — На пустомъ полѣ одинокій стогъ. — Пупокъ.

30. Саў бäхул саў баräг. — Аг ämä räхус. — На воронomъ конѣ черный всадникъ. — Котелъ и цѣпь.

31. Ӡадӡä-мäдӡä ӡädäм цäус, зулун-мулун нä дä āўаддунän. — Фäздäг ämä räхус. — Вкривь и вкось куда пойдешь, ни вкривь ни вкось тебя не пропущу. — Дымъ и цѣпь.

32. Дарӡ лäдуj цубур läг jä бунуj āӡодта. — Фäрäӡ. — Высокаго человѣка маленькій человѣкъ подъ себя повалилъ. — Топоръ.

33. Jу рäстäдуj бадуj, іннä рäстäдуj ӡа ӡусуj. — Гуӡон. — Одно время сидитъ, а другое работаетъ. — Соха.

34. Зулун рäстуӡуj цäӡдуj. — Цäвäг. — Кривая прямыхъ истребляетъ. — Коса.

35. Ӡädуj цäв ämä дўр зілуj. — Ӡроj. — Ударь по дереву и камень повернется. — Мельница.

36. Нä чусул арв міӡ-ўаруj. — Сасір. — Наше маленькое небо несетъ снѣгъ. — Сито.

37. Нä сӡäӡуj бур гал. — Царв. — Въ нашемъ хлѣвѣ желтый волъ. — Масло.

38. Jу мä сäр мä сäр ӡänуj, іннä мä асӡäў мä асӡäў. — Цäдунд ämä äххäräг. — Одинъ кричитъ: голова моя! голова моя! другой: поясница моя, поясница моя! — Столбъ и переводина.

39. Jä сäрäj сä скудтоj, jä бѵнѵj сä äвäрдтоj. — Пɜірäн äмä кумбіл. — Сверху ее рвали, снизу ее клали. — Чесалка и шерсть.

40. Ҭулѵj äнä ніқäдäм хäддäқäнѵj. — Älхуj. — Вертится и никуда не дойдетъ. — Веретено.

41. Ахсäв аφҭід, бон даг. — Дɜабѵрҭä, цѵрѵqѵҭä. — Ночью пусты, днемъ полны. — Башмаки, сапоги.

42. Бѵнѵj қаў, уäлійä φäjнäг. — Äрчі. — Снизу плетень, сверху доска. — Зимніе башмаки.

43. Ҭар qäдѵл äвраг äрбадтѵj. — Худ сäрѵл. — На дремучій лѣсъ легъ туманъ. — Шапка на головѣ.

44. Qѵбѵлäj нѵллäгдäр, лäгäj бäрзонддäр. — Худ. — Ниже поросенка, выше человѣка. — Шапка.

45. Дуду куцбѵл дуду цiў. — Ängурстан. — На миленькомъ холмѣ миленькая птица. — Наперстокъ.

46. Нä чѵсѵл äда хорс қäрдѵj. — Сäрдäсäн. — Нашъ тятенька сѣно коситъ. — Бритва.

47. Армѵj цäўj, ормѵj нä. — Дɜебоɡ. — Въ рукѣ помѣстится, а въ ямѣ нѣтъ. — Копье.

48. Ҭалѵнг хäдарѵj лѵстäг хўр. — Ҭоцб хос. — Въ темномъ домѣ мелкій цесокъ. — Ружье и порохъ.

49. Äнгузäj чѵсѵлдäр, лäгѵj ɜѵхдѵндäр. — Нämѵг. — Меньше грѣцкаго орѣха, сильнѣе человѣка. — Пуля.

50. Дурäj уäззаўдäр, бäхäj руäгдäр. — Тоцбѵj нämѵг. — Тяжелѣе камня, быстрѣе коня. — Ружейная пуля.

51. Цѵбѵр лäгул äрҭä ронѵj. — Дамбаца. — На короткомъ человѣкѣ три пояса. — Пистолетъ.

52. Қäдäм мä φändä, урдäм äҭäхдѵнäн, äмä ум мä φаг нѵхäстäφäқändѵнä. — Чінѵг. — Куда мнѣ угодно, туда полечу тамъ и заговорю. — Письмо.

53. Саў ҭаўjнаг ҭаўj урс сѵдѵҭѵj, äмä ҭаўjнаг ҭаўäдімä дурѵj. — Чінѵг. — Черное сѣмя сѣетъ на бѣломъ полѣ и сѣянное говоритъ съ сѣятелемъ. — Книга, письмо.

54. Урс зäххѵл сѵрх сталѵj. — Гäххäдтѵл бецебі. — На бѣлой землѣ красная звѣзда. — Печать на бумагѣ.

Примѣчанія.

По словамъ Цораева, загадку по осетински называютъ уціуці; слово это предпосылается каждой загадкѣ и образовалось изъ уj цѵ у, уjцѵ у т. е. это что такое? Во множ. числѣ говорятъ уцiуцiӡä.

4. Осетины молотятъ хлѣбъ безъ просушки; но передъ отправленіемъ на мельницу, они его сушатъ на солнцѣ, что бо́льшею частью дѣлается на кровлѣ дома, гдѣ его разсыпаютъ на разложенномъ войлокѣ. Войлокъ этотъ вмѣстѣ съ пшеницею они называютъ хурӡуан, отъ хур, солнце, и ӡаун, сѣять, разсыпать; jä äхцаӡä бajӡѵдта, онъ разсыпалъ, т. е. промоталъ свои деньги. Цораевъ.

11. Цораевъ пишетъ цѵкг; объ этомъ правописаніи, принятомъ имъ, мы уже имѣли случай упомянуть выше. Слово это напоминаетъ намъ Ζυγοί древнихъ географовъ; ср. Страбона кн. XI, 2, § 14.

14. По объясненію Цораева, произносятъ ін или ѵн, смотря по тому предшествуетъли гласная или согласная этому мѣстоимѣнію; такимъ образомъ говорятъ и пишутъ: дѵ ін захтаі, ты говорилъ ему, и напротивъ: äз ѵн захтон, я ему говорилъ. У Шёгрена, въ Грамм. § 67 (стр. 133), ѵн является тагаурскою, ін же дигорскою формою.

17. Дäлзäх такъ-же образовано, какъ встрѣчающееся въ 4-ой загадкѣ уäлхäдар.

18. Эта загадка перешла къ осетинамъ отъ христіянъ; по Цораеву, у послѣднихъ первые люди называются Аѵман и Аӡан.

25. Äна названіе, даваемое дѣтьми какъ матери, такъ и бабушкѣ. Хäцiл, тряпка отъ бумажной матеріи; гäбаз, тряпочка; напр. jӳ зäронд фäсмѵнѵj гäбаз дäм нäj? Нѣтъ ли у тебя

старой суконной тряпочки? арӡ, по настоящему, костеръ, за тѣмъ мѣсто гдѣ разводится огонь въ дому. Цораевъ.

27. Лалvм называется турсукъ изъ козьей шкуры, въ которомъ осетины хранятъ свое пиво, вино и водку; для этого сдирается шкура съ козы, по возможности, въ цѣломъ видѣ. Цор.

30. Цораевъ считаетъ бäраг испорченнымъ изъ бадäг, сидѣть; справедливо-ли это мнѣніе, мы не беремся рѣшить. За тѣмъ онъ замѣчаетъ, что цѣпь (räxvc), висящая въ каждомъ дому надъ очагомъ, и къ которой привѣшивается котелъ съ пищею, принадлежитъ къ числу священныхъ предметовъ. Надъ нею произносятся клятвы. До введенія христіанства, невѣсту обводили три раза вокругъ цѣпи и послѣ этого обряда она становилась супругою. Украсть цѣпь у недруга считалось самымъ великимъ геройскимъ подвигомъ, и тотъ, у кого была похищена цѣпь, долженъ былъ стараться ее снова пріобрѣсти, хотя бы это стоило жизни; въ противномъ случаѣ онъ подвергался презрѣнію со стороны общества.

31. Звукоподражательныхъ словъ, подобныхъ встрѣчающемуся въ этой загадкѣ, ӷäӄӡä-мäӄӡä, въ тюркскомъ языкѣ довольно много; замѣчу при этомъ, что въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно первая часть начинается гортанною или нёбною, вторая же часть губною согласною. Случаевъ, гдѣ бы это было на оборотъ, я еще не встрѣчалъ.

42. Зимою употребляютъ обувь, имѣющую нѣкоторое сходство съ сандаліями; она называется äрчі и вырѣзывается изъ воловьей кожи: подъемная часть изъ одного куска, а нижняя (подошва) плетется изъ тоненькихъ ремешковъ (гäрз); внутри дѣлается подстилка изъ соломы или сѣна (Фäсал), чтобы держать ногу въ теплѣ. Цораевъ.

45. По словамъ Цораева, дуду слово изъ дѣтскаго говора и означаетъ то же самое, что хорз и räсуӡд, красивый; напр. дv дä дуду бäӆбу (вмѣсто дv дä хорз лäӆбу), ты красивое дитя; въ этомъ примѣрѣ обращаетъ на себя вниманіе созвучіе въ началѣ обоихъ слоговъ слова бäӆбу (вмѣсто лäӆбу).

46. Ӓда также слово изъ дѣтскаго говора, и обозначаетъ какъ отца, такъ и дѣда. Сӓрдӕсӓн собственно значитъ брѣющій голову; у осетинъ бритва употребляется единственно для бритья головы; борода же остается нетронутою.

3. Бӓхфӓлдісүн мардӓн.

Хӯцаў ӡабу дӓўӓн! Дүн нӓ сӕодтај [1]). Ӓбон јӓӡӓмӓ сүл qүг кӯ уӓл ӓрӯад [2]). Рухсӓг у [3]). Дӓ хӓларүј фос у, ӓмӓ дүн ӓј дӓ бінонӡӓ [4]) хӓларӕӓнүнц. Дӓнӓӡмӓ дүн ӯӓӡд [5]) фӓндӓг уӓд! Барастүрүј [6]) рӓзмӓ ӯӓӡд фӓндӓгӓј бацу! Уӓларвон Ӄурдалӓгонмӓ [7]) ссу! Ӓмӓ дүн ін уј булаӡ цӓхфад ӡандал зӓгӓлӓј сӕӓндӓні; нахӓӡ ӓфӡаӯӡӓ хӓрх ідонӓј јӓ сӓраздӓні. Нүр дӓ јӯнӓг qӓд хідүл цӓун qӓӯдӓні [8]). Ӓӈбүн ју ма фӓӡӓрс. Дӓлӯӓндагӓјдӓр дӓм ӡурӓг удӓні, уӓлӯӓндагӓј дӓр дӓм ӡурӓг удӓні: сӓ јӯ хӯзісӓг [9]), сӓ іннӓ ӡа фӓлівӓг, ӓӈбүндӓр јӯ ма фӓӡӓрс, фӓлӓ јӯ ӓј нүццүчүӡӓлӓс [10]) дӓ армүј тӓцӓнӓј чеӈс ӄӯд схауа, бӓхүј аӷдүј фарсӓј ӡа ӯӓвссаг афӡӓ. Ӓмӓ

Жертвоприношеніе коня покойнику.

Боже, тебѣ поклоняемся! Ты сотворилъ [1]) насъ. Послѣ нынѣшняго дня не пошли имъ (роднымъ) болѣе печали [2])! Будь преображенъ [3])! Это твое любимое животное, и твои родные жертвуетъ его тебѣ.

Да будетъ тебѣ открытъ [5]) путь въ рай! Иди къ Барастыру [6]) по открытой дорогѣ! Предстань передъ небеснымъ Курдалегономъ [7]). И онъ сдѣлаетъ тебѣ для него (коня) булатную подкову съ несокрушимо крѣпкими гвоздями, приготовитъ ему прекрасную попону, сбрую и дорогую уздечку.

И придется тебѣ идти по мосту изъ одинокой жерди. Не бойся ничего! Сверху на тебя закричатъ, снизу на тебя закричатъ: изъ нихъ одинъ оборотень [9]), а другой искуситель, не бойся ничего, а погоняй его (коня) сильнѣе [10]), чтобы съ ладони руки твоей спалъ лоскутокъ кожи, съ ляжки же коня кусокъ величиною съ подошву.

хідѵл āўаjдѵнä; Аміонмä [11]) бацаўдѵнä; уj дä бафäрсдäні: «Цѵ хорздінад раҕодтаj ämä цѵ äвзäрдінад раҕодтаj, уj зäҕ.» ««Äвзäрдäр нä удтäн, хорздäр нä удтäн, фäлä растäj фäцардтäн.»» «Уäдä фäндараст фäў дäнäҕмä.» Дä бäхѵл äбаддѵнä, äцаўдѵнä ämä мäрдтѵj дуармä бацäўдѵнä. Ҕў бацäўаj, уäд дѵj дуар сäхгäндѵстѵj [12]); фäстämä раздäхдѵнä ämä äрцäўдѵнä Аміонмä фäрсäг: нѵр ма äз ҕäул-цäўон, дуар мѵл ҕў сäхгäдтоj? Нѵхäстѵл мä ҕў нѵффäстіад ҕодтаjс, уäд бäргä радѵj бахäддä удajн. Амінон зäҕдäні: «Ҕäхгä Зäрвāҕѵҕ [13]) хўрѵj фѵрҕ Мäхämäҕмä, мäjі фѵрҕ Хämäҕqанмä [14]), удонäн афҕä зäҕ: Ацѵ мардѵj ҕѵххäj ўä äз ҕурѵн, jў чѵсѵл хур хохѵл раҕäсäд, ämä уäлäул ма баззājа. Стäj хур раҕäсдäні ämä мäрдтäм бацаўдѵнä. Ämä дä рāзмä цäўдѵстѵj, чі дä jä мāд хондäні, чі дä jä фѵд хондäні. «Äз jä мāддäр, äз jä фѵддäр ніҕämäн дäн, jў зäҕ. Алҕämäн jä фѵддäр ämä jä мāддäр äрцаўдäні. Сходгä jў маҕäj фäҕänуҕ. Урдѵгäj āцäўдѵнä ämä діссäгдтä ўндѵнä: äрҕä лäгäн сä

И переправишься ты черезъ мостъ, доѣдешь до Аминоны [11]), она спроситъ тебя: «Что ты сдѣлалъ добраго и что худаго (сдѣлалъ ты)? скажи!» ««Я не былъ ни худъ, ни добръ; но я жилъ правдою.»» — «Такъ будь тебѣ прямой путь въ рай!» Ты сядешь на своего коня, поѣдешь дальше и доѣдешь до воротъ мертвыхъ. Когда доѣдешь, тогда передъ тобой запрутъ ворота [12]). Ты отступишь назадъ и доѣдешь до Аминоны, и спросишь ее: куда мнѣ идти, вѣдь передо мной заперли ворота? Если бы ты не задержала меня вопросами, я бы на вѣрное ранѣе попалъ туда.» Аминона скажетъ: «Спѣши, Зерватык къ сыну солнца Мухаммеду, къ сыну луны Хеметкану, скажи имъ вотъ это: «Ради этого покойника прошу васъ, пусть на мгновеніе появится солнце на горѣ, чтобы ему не оставаться на верху.» Тогда солнце появится и ты войдешь къ мертвымъ. И выйдутъ къ тебѣ на встрѣчу; кто назоветъ тебя своею матерью, кто (назоветъ тебя своимъ) отцемъ. «Я никому не мать и не отецъ, только то и скажи. Къ каждому придетъ его отецъ и его мать. Никого не толкните!» Оттуда ты пойдешь дальше и увидишь чудеса: передъ тремя

рāзvjдäр іхäj фvнг, сä бандондäр іх, сä фvнгул алv äвзäрдінад іс. — Аj цäман у? зäӷгä бафäрсдvнä. Аj ӷа уман у, мäгуран бондvн тvх ӷäj ӷänvj уj ӷvххäj. Урдvгäj ацäӳдvнä ämä äрӷä лäгäн сä рāзvj фvнг іс: сä фvнг äвзіст, сä бандондäр äвзіст, алv хордінад сä фvнгул іс: бур фізонäг, цäх араq, äддvн махсvмä ämä саӳ бäгänvj äвзістäj äрäст дäбідvрvj скаӷvj. «Аj ӷа цäман у», сvл дісӷändvнä. Гäрӷамvj фарс ніӷӳ фестvj, рäстäj цардvстvj, сä ӷärхондäр рäстäj удı ämä сvн Хӳпаӳ сä растдінадäн уцvj qӳдтаг радта. Урдvгäj äцäӳдvнä ämä дӳуä фändäдvj дä рāзvj удäні — jӳ нарäг, іннä ӷа уäрäх, дv цäӳгä нарägул ämä дä jӳ дäнäӷmä арӷändäні: jä дуärдтvj рāзvj дvл сämбäлдäні Маірämvj фvрӷ сvзӷärін Чvрvсті ämä дä мідämä баӷändäні. Ум дä хäрінäг удäні урс äхсvр ämä äддvн сäӷäр[15]).

Нуäг дä мäрддаг! Рухс дä інгäн! дäнäӷmä бацу! Рухсāг у, рухсāг у, рухсāг у! Оммен, Оммен, Оммен.

мужьями (стоитъ) столъ ледяной, и сѣдалище у нихъ ледяное, на столѣ все (только) худое. «Зачѣмъ это» скажешь ты спрашивая. — Это потому, что богатый угнеталъ бѣднаго, вотъ почему. Оттуда ты пойдешь и передъ тремя мужьями (стоитъ) столъ; столъ ихъ серебряный, сѣдалище ихъ серебряное, на ихъ столѣ все только доброе: желтое жаркое, свѣтлая водка, сладкая брага и черное пиво въ серебромъ окованныхъ воловьихъ рогахъ. «Зачѣмъ это?» ты удивишься (съ удивленіемъ спросишь). — Они никогда не были на сторонѣ подкупа; жили правдой, судъ же ихъ былъ правдивый и Богъ наградилъ ихъ за ихъ справедливость. Оттуда ты пойдешь и передъ тобою будутъ двѣ дороги: одна узкая, другая широкая; ты ступай по узкой и она тебя поведетъ въ рай: передъ своими вратами встрѣтитъ тебя сынъ Маріи, золотой Христосъ и поведетъ тебя во внутрь. Тамъ твоею пищей будетъ бѣлое молоко и сладкій сахаръ.

Новъ (буди) твой саванъ! Свѣтла (буди) твоя могила! ступай въ рай! Будь въ свѣтѣ, будь въ свѣтѣ, будь въ свѣтѣ! Аминь, аминь, аминь.

Примѣчанія.

1. Этими воззваніями начинаются почти всѣ осетинскія молитвы.

2. Эти слова относятся къ родственникамъ умершаго.

3. Это сказано покойнику, и значитъ слово въ слово: «будь свѣтелъ!»

4. Слово біноңӕ, неупотребительное въ единственномъ числѣ, происходитъ отъ бын, почва, земля, помѣстье, имѣніе; говорятъ: уӕ бын уӕ фындгулӕн базӕјӕд! Да останется ваше имѣніе вашимъ врагамъ! Отъ той же основы (тэмы) происходитъ и біноінӕг, что значитъ: принадлежащій къ одному семейству (вмѣсто біноніӕг, см. выше, стр. 15; ју біноінӕг нӕ фӕцуді, мы потеряли члена семейства. Цор.

5. ўӕӷд значитъ свободный, ўӕӷдӷӕнын, освободить, затѣмъ широкій, ловкій, бӕхыј сўӕӷдӷӕн јӕ сахсӕнӕј, освободи коня отъ его путъ; мӕ дабырӕ мын ўӕӷд дӕр ма стыј, мои башмаки мнѣ слишкомъ широки. Дыгурыј Мусса ўӕӷд бараг, Госӕрхан ӕма у лӕгмарӕг. Дигорецъ Мусса ловкій наѣздникъ, а Госерханъ убійца людей. Послѣдній примѣръ приведенъ изъ пѣсни Саӷгој зарӕг. Замѣчу еще, что Госӕрхан женское имя.

6. Барастыр производятъ отъ бар, воля, и стыр, великій; называютъ его также мӕрдтыј хўцаў, начальникъ мертвыхъ; ему подчинены всѣ власти рая и ада и онъ опредѣляетъ, кому изъ мертвыхъ идти въ рай, кому въ адъ.

7. Ӷурдалӕгон кузнецъ въ царствѣ мертвыхъ; его главная обязанность — ковать лошадей и изготовлять оружіе. Слѣдуетъ замѣтить, что ковка лошадей встрѣчается и въ другихъ миѳологіяхъ; не менѣе замѣчательно здѣсь названіе Мехемета сыномъ солнца. Сынъ солнца и сынъ луны встрѣчаются и въ финской, и въ эстской, и въ лопарской миѳологіяхъ. Ясно, что слово Ӷурдалӕгон образовано изъ ӷурд, кузнецъ и лӕг, человѣкъ.

8. По вѣрованію осетинъ, надобно имѣть добраго коня, чтобы перейти этотъ мостъ; пѣшеходы часто спотыкаются и падаютъ въ вонючую воду рѣки.

9. Хӳзісäг (отъ хӳз, образъ и ісʏн, брать) называется тотъ, кто старается отнять у другаго настоящій его образъ, равно и тотъ, кто можетъ самъ измѣнить свой собственный образъ, однимъ словомъ оборотень.

10. Слово это происходитъ отъ цʏҕг (во множ. ч. цʏчʏҕä) ударъ и лāсʏн, по настоящему: водить, таскать, и значитъ «погоняй», напр. jä äхсäрʏфäрдтä ін нʏццʏчʏҕälāс, ударь его по щекамъ. Синонимъ этого слова нʏхäфҕʏҕälāс (отъ хäфҕ, мн. ч. хäфҕʏҕä, ударъ).

11. Амінон существо женскаго пола. Будучи еще на землѣ она имѣла необыкновенную страсть къ чужому сыру (гумбʏл, каравай малосольнаго сыра) и шерстяной пряжѣ; страсть ея доходила до того, что въ тѣ дни, когда ей не удавалось присвоить себѣ чужое, она налагала на себя строгій постъ, т. е. не ѣла ничего. Поэтому она присуждена сидѣть постоянно на правомъ берегу рѣки царства мертвыхъ и вдыхать въ себя ея гнилыя испаренія.

12. Мертвые запираютъ свои ворота до заката солнца.

13. Зärвāҕʏҕ, названіе ласточки, гонца въ царствѣ мертвыхъ; его обязанность — объявлять о вновь умершихъ. Имя свое онъ получилъ отъ проворства своихъ ногъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходятъ вѣтеръ.

14. Хämäҕqан слыветъ создателемъ коня; онъ также покровитель коней.

15. Этимъ кончается рѣчь человѣка, посвящающаго коня; она встрѣчается въ многочисленныхъ варіантахъ, съ большимъ или меньшимъ числомъ миѳологическихъ личностей. За этою рѣчью слѣдуютъ благословенія, которыми напутствуютъ мертваго.

4. Ірон зарӕг Саӷасӕ.

Пъейкарі ӷӕј ўафvј, уј нӕ ронӕн ӷў уаjд;
Чі ӷӕј ўарзvј, уј нӕ моjjӕн ӷў уаjд.
Донvј бӕстvј сӕн баназ,
Донvј ӟа мvн цv ӷӕнvс?
Моjі бӕстvј мӕн баўар,
Моjіӕ ӟа мvн цv ӷӕнvс?
Дон дӕлӕмӕ мідӕмӕ.
О буц чvзг! нӕ бонӕмӷуд фідӕнмӕ.
Мӕӷулvј чуӌбvл сау уӕлдарм.
Раўӕј ма раўӕј, буц ӕлдар.
Сармӕ цӕўӕм ӕві суармӕ,
Сӕрӕј суар хуздӕр у;
Ўаӟмӕ ц'ўӕм, ӕві дуармӕ?
Дуарӕј ўаӟмӕ хуздӕр у.

---

4. Осетинская пѣсня Сагасе.

О если бы то, что Пейкари тчетъ, пришлось намъ на поясъ,
О если ты тотъ, кого любимъ, сдѣлался нашимъ мужемъ.
Вмѣсто воды пей вино,
Что тебѣ дѣлать съ водою?
Вмѣсто мужа люби меня,
Что тебѣ дѣлать съ мужемъ?
Вода течетъ и внизъ и вверхъ.
О нѣжная дѣва! срокъ намъ черезъ годъ.
На верхушкѣ стога черное руно!
Иди, иди, милый баринъ!
(Куда мы) пойдемъ: къ соленымъ или горькимъ водамъ?
Горькія лучше соленыхъ водъ.
(Куда мы) пойдемъ: въ горницу или за дверь?
Чѣмъ за дверь лучше въ горницу.

Дäлä Урѵсѵj устѵӡäм калаці,
Рахäсма лäӆбу манаӡѵj.
Гурдіäг дабур ӷалмані.
Цѵ'рцѵді, чѵзӡај! умäн хос пäл і.
Уäлä арвѵл ӡарäстä,
Äз сѵл махї бардѵнäн,
Ӷäjдäр чѵзг мѵн рѵнчѵн у,
Äз ѵл мäхї мардѵнäн.

Вотъ у русскихъ бабъ калачи,
Неси, молодчикъ, монеты (рубли),
Грузинскіе лапти.
Что̀ случилось, дѣвка, для того уже нѣтъ травы.
Вотъ на небѣ вѣсы,
Я на нихъ свѣшусь.
Чья-то дѣвка больна,
Я за нее убью себя.

Примѣчаніе.

Стр. 5. Уäлдарм образовано, по Цораеву, изъ уäрѵӷ, ягненокъ, и царм, шкура, кожа. Измѣненіе звука р въ л въ первомъ слогѣ произошло вслѣдствіе присутствія р во второмъ слогѣ; это же встрѣчается и въ другихъ кавказскихъ языкахъ, напр. въ тушинскомъ; см. мою грамматику § 68.

5. Хӕмʏцʏj Фʏрӡʏʏсʏл Баӡʏрадʏj ӷӑдӓг[1]).

Нарӡʏj[2]) Бурӓфӓрнʏгӓн[3]) авд лӓӆбуj уди. Јў бон ӷў уди, уӓд фаӡ ӓмӓ ӓрдʏнӓj ӷӑзʏдʏстʏj[4]), ӓмӓ сӓм дӓлӓсʏхӓj[5]) јў лӓӆбу ссʏди, јӓ цӓстʏӡӓ сасірʏj[6]) јӑс, ӓмӓ сʏн захта: ўӓ хорзӓх мӓ уӓд, ӓмӓ мӓнӓндӓр јў ӓхстʏj бар ӑуадуӡ, ӓмӓ ўн ізӓрмӓ ўӓ фӓдтӓ хӓздʏнӓн. Стӓj сʏн сӓ ӓмбісбонмӓ фӓхаста, ӓмӓ сӓ ӷастӓр ӓфсʏмӓр чі уди, уj захта јӓ хістӓр ӓфсʏмӓрӡӓн: ӓj ӡӓріӡӓд ўӓ цӓмӓн ӷӑўj, јў ӓхстʏj бар ʏн ӑўадуӡ, јӓхіjцӓн мӓгур цінӷӓндӓні. Ӓрӓвӓрдтоj ін сӓ худтӓ авд ӓфсʏмӓрʏj, ӓмӓ сӓ бахста, ӓмӓ сӓ јў ӓхстӓj нʏӆцʏрхӷодта, ӓмӓ сʏн стӓj уj фӓстӓ ӓндӓр дарӓсʏj мʏӷгӓг ніцʏ уӓл нуўахта уцʏ авд ӓфсʏмӓрӓн. Стӓj сʏн ноdʏ сӓ ӓрдʏнтʏj — бӓстӓ ӓрӓвӓрʏнӷодта, ӓмӓ сʏн удондӓр нʏӆцʏрхӷодта. Ӓмӓ сʏн ахӓм міӡа ӷў фӓӷодта Бурӓфӓрнʏdʏj Фʏрдӡӓн, уӓд сӓ хӓдармӓ цӓун нӓл уӓндʏдʏстʏj, «нӓ ФʏД нӓ ӓмардӓн» зӓӷгӓ. Стӓj іл авдӓj нʏх-

---

5. Хвалебная пѣсня маленькому Батырадзу, Хамыцову сыну.

У Буреферныга изъ Нартовъ было семь сыновей. Однажды тѣшились они стрѣлой и лукомъ и къ нимъ подошелъ изъ нижняго ряда (улицы) мальчикъ — его глаза (были) съ сито — и онъ сказалъ имъ: «да будетъ ваша милость ко мнѣ, позвольте ужъ и мнѣ одинъ выстрѣлъ, я буду вамъ до вечера подносить ваши стрѣлы.» Потомъ онъ подносилъ имъ ихъ стрѣлы до полудня, и тотъ, что былъ ихъ младшій братъ, сказалъ своимъ старшимъ братьямъ: «На что вамъ нуженъ этотъ грѣхъ, позвольте ему одинъ выстрѣлъ, бѣднякъ порадуется самъ на себя.» Поставили ему семь братьевъ свои шапки, и онъ пустилъ въ нихъ стрѣлу и однимъ ударомъ сбилъ ихъ; и послѣ того онъ уже ничего не оставилъ имъ, семи братьямъ, изъ одежды прочаго рода. Потомъ онъ снова заставилъ ихъ поставить свои тетивы и разбилъ имъ и тѣ. И когда онъ сдѣлалъ такое дѣло съ сыновьями

хӓцʏдʏстʏj, ӓмӓ jӓ сӓ фʏд Бурӓфӓрнʏдj рӓзмӓ балӓстоj, ӓмӓ ін захтоj. «Аj нӓм ӓбон дӓлӓсʏхӓj ссʏді ӓмӓ нӓ афӡӓ нʏцӀʏрхӡодта.» Бурӓфӓрнʏг ʏн захта: «О ӡудʏj қӓбул[7])! дʏ ӡӓд уjӓс хорз лӓг рацʏдтӓ, уӓд дʏн дӓ фʏд Хӓмʏцʏj[8]) ӓз ӓмӓ Челӓсхан ӡў ӓмардтам, ӓмӓ jӓ ӡард уалӓ Челӓсханʏj фарсʏл ӡў і, уӓд уj ӡуг рajс, — фӓлӓ дӓ адон ӡа цʏ qʏгдарʏнцʏ. ЛӓцӀбу уцʏ дʏрдʏл фӓстӓмӓ раздӓхт ӓмӓ jӓ хӓдармӓ ӓрцʏді. Афсӓн[9]) фіjӓг арӡʏj ссʏрхӡодта, ӓмӓ дʏн[10]) jӓ мӓдʏj jӓ бʏнʏj раӡодта ӓмӓ ін захта: «Мӓ фʏд Хӓмʏцʏj мʏн чі ӓмардта, уj мʏн зӓӡ, ӓндӓра дʏн дӓ дiдiӡӓ судʏн. Jӓ мӓд ʏн захта: «Фʏдӓбон jӓ бацамонӓгӓн уӓд! Нарӡʏj Аборқуаӡʏj[11]) Бурӓфӓрнʏг ӓмӓ Челӓсхан дʏн ӓj ӓмардтоj.» «Уӓдӓ, jӓ ӡарддӓр[12]) ӓцӓг удонмӓ і? ««Челӓсханʏj фарсʏл іс,»» ʏн захта jӓ мӓд. Стӓj сӯахта jӓ бʏнӓj jӓ мӓдʏj ӓмӓ ін захта: «Уӓдӓ мӓ фʏдӓн ӓцӀбʏн гӓрстӓ[13]) jӓ бӓх ніцʏ баззӓді!» Уj ін захта: «Ӡӯд нӓ ін баззӓді — дӓлӓ jӓ бӓх нʏӡгӓндʏj ӓфсӓн ӓрдʏхӡӓ хӓрʏj, ӓмӓ ӡӓд

Буреферныга, то они не рѣшались болѣе идти къ себѣ въ домъ, говоря: «Нашъ отецъ насъ убьетъ.» Потомъ напали на него всѣ семеро и потащили его къ своему отцу Буреферныгу и сказали ему: «Этотъ пришелъ къ намъ сегодня изъ нижней улицы, да такъ насъ и побѣдилъ.» Буреферныгъ сказалъ ему: «Ахъ ты собачій щенокъ! если ты вышелъ такимъ храбрымъ человѣкомъ, такъ твоего отца Хемыца убили (тебѣ) я и Челесханъ, и такъ какъ его мечъ на боку у Челесхана, то на вотъ тебѣ его кровь — но они-то чѣмъ тебя обидѣли?» Мальчикъ послѣ этихъ словъ повернулся и ушелъ домой. Онъ раскалилъ желѣзный заступъ въ огнѣ и повалилъ (тебѣ) свою мать подъ себя и сказалъ ей: «Моего отца Хемыца кто мнѣ убилъ, сказывай мнѣ это, не то я тебѣ твои груди выжгу. Мать его сказала ему: «Лихо-бы тому было, кто его научилъ тому! Нарты изъ рода Аборкуа Буреферныгъ и Челесханъ убили тебѣ его.» Значитъ его мечъ и въ самомъ дѣлѣ у нихъ? — ««Онъ на боку у Челесхана»», сказала ему его мать. Потомъ онъ освободилъ изъ подъ себя свою мать и сказалъ ей: «Такъ не осталось полнаго вооруженія или коня моего отца?»

рāзāj бацāўаі, уāд дä дäндагāj хäрдäн, қāд äм фастіä, уāд ӟа дä зäвāӟāj мардäні.» Стāj нүццүд ämä бäхäj фадүсүj ніцү уāл зүнді, ämä jäм бäх jä қустä қўд фäгäлämқодта ämä jä хäрүнмä қўд қавүді, афӟä ін Баӟүрад jä дўуä қусүл фäхäцүд ämä jä нүқгäндäj фелвäста; арүqqāг[15]) саӆонäj jä цүнäдта, jä фүд Хämүцүj болаӟ сарӟүл[16]) сäвäрдта, ämä jä дўуадäс äхтонгäj сälвäста, jä гäрстä раіста, āбадті іл ämä Бурäфäрнүдүj дуармä ссүді, ämä ін захта: «Äз дүн лäгäн нä бäззүн, дä авд лäӆбуj кубалӟä дүн jў кундіхүл қў нүллүгӟänон, jäўі нämүгүл дүн сä käхтä дурүфхäрд[17]) цү чүндүтän қänүj, удон дүн қаӆо сүндүл қў нä бақänон.» Стāj урдүгäj āцүд ämä Хізүj[18]) фідармä ссүді. Ум Челäсхан jä бäхүj донмä äрцäіläста, Хämүцүj қард jä фарсүл ämä донүj бүлүл jў-қў-баістүj, уāд äм Баӟүрад бадүрдта: «Дä бон хорз, Челäсхан!» Челäсхандäр үн захта: «Хорз цäрај, äгāс цāўај, хорз ўазäг!» Стāj ін Ба-

---

Она сказала ему: «Какъ не осталось! — вотъ внизу его конь грызетъ въ подвалѣ свои желѣзныя удила, и если ты спереди подойдешь, то онъ тебя зубами загрызетъ, а если сзади, тогда убьетъ тебя задними копытами.» Потомъ онъ спустился и коня совсѣмъ не было видно въ навозѣ, и какъ конь закинулъ уши свои назадъ и какъ хотѣлъ его съѣсть, то Батырадзъ схватилъ его за оба уха и вытащилъ его изъ подвала; душистымъ мыломъ обмылъ его, стальное сѣдло своего отца Хемыца наложилъ на него, и подтянулъ своими двѣнадцатью подпругами, взялъ свое оружіе, сѣлъ на него и подъѣхалъ къ дверямъ Буреферныга и сказалъ ему: «Пусть я не гожусь (тебѣ) въ люди, если не перерублю на колодѣ горла твоихъ семи сыновей, если не загоню въ колючій терновникъ твоихъ невѣстокъ, у которыхъ ноги болятъ отъ зеренъ проса, какъ отъ камней.» Потомъ онъ ушелъ оттуда и пришелъ къ крѣпости Хизъ. Тамъ Челесханъ велъ своего коня къ водѣ, мечъ Хемыца (былъ) у него на боку, и когда они сошлись на берегу рѣки, тогда Батырадзъ сказалъ ему: «День твой (буди) хорошъ, Челесханъ!» Челесханъ же сказалъ ему: «Добро пожаловалъ, уйди здоровъ, добрый гость!» Потомъ ска-

ӡурад захта: «Дӓ ӷардма мын фенынӄӓн, ахӓм ӷард, зӓӷгӓ нікӳ федтон.» Челӓсхандӓр, дын, ӓм ӓj слӓста, ӓмӓ Баӡурад ӓрӷаст ӓмӓ ін захта: «Цӓул фехӓлд дӓ ӷӓрд?» Челӓсхан ын захта: «Ӄудзj сӓрӡӓ ӷӳ бахӓрід — Хӓмыцзj дӓндӓгӡул мын фехӓлд.» Стӓj ін Баӡурад захта: «Хорз ӷард у, фӓлӓ ӳӓм хур ӷӓцӓj сӄӓсзj?» Челӓсхан ын ӓj бацамыдта. Стӓj ӡа ін захта: «Уӓдӓ ӳӓм нтгулгӓ ӡа чердыгӓj [19]) ӷӓнзj?» Челӓсхан хурнтгулӓнырдӓм ӷӳ ӓзылді, уӓд ын Батырад jä бӓрзӓjі нтцтглӓста ӓмӓ jä сӓр ӓӡылді. Jӓхӓдӓг ӡа Баӡурад jä фыд Хӓмыцзj ӷард ӓмӓ Челӓсханзj бӓхзj рафардӓгӄодта ӓмӓ Бурӓфӓрнтгмӓ арцыд ӓмӓ ін jä авд лӓӈбуj сӓртӓ jӳ кундіхыл ӓцыглӓста; стӓj Бурӓфӓрнудзj усзj кухдӓг [20]) сӄодта, jä чындзӡj ӡа ӷӓроjнӓгӡӓ ӓмӓ сӓ ӷаӄо сындзул наjіл сіфӡухта [21]) ӓмӓ сӓ наjбаӄодта. Уj фӓстӓ jä хӓдармӓ ӓрцыді. Раjсомзj сустад ӓмӓ Нарӡӓн захӡа: «Мӓ фыдзj ӡуг мын цӓул нӓ фідуӡ?» Удон ын захтоj: «О нӓ ӓлдӓр! дӓ дух нӓ ӡӓрхон [22])» — ««Уӓдӓ ӷӓд мӓ

залъ ему: «Дай мнѣ взлянуть на твой мечъ, такого меча, скажу, я никогда не видалъ.» Челесханъ же вынулъ свой мечъ, и Батырадзъ осмотрѣлъ (его) и сказалъ ему: «Отчего испортился твой мечъ?» Челесханъ сказалъ ему: «Чтобы его съѣли собачьи головы — испортился онъ мнѣ объ зубы Хемыца.» Потомъ Батырадзъ сказалъ ему: «Мечъ добрый, но у васъ откуда восходитъ солнце?» Челесханъ показалъ ему это. Потомъ онъ сказалъ ему: «Гдѣ же садится оно у васъ?» Когда Челесханъ повернулся въ сторону, гдѣ заходитъ солнце, то Батырадзъ ударилъ его по шеѣ и голова его покатилась. Самъ же Батырадзъ взялъ съ собою мечъ своего отца Хемыца и коня Челесханова и прибылъ къ Буреферныгу, и отрубилъ на колодѣ головы его семи сыновьямъ; потомъ онъ превратилъ жену Буреферныга въ кореннаго вола [20]), его невѣстокъ же въ пристяжныхъ [21]) и запрягъ ихъ на молотьбу по колючему терновнику и молотилъ ими. Послѣ того онъ пошелъ домой. Утромъ онъ всталъ и сказалъ Нартамъ: «Отчего вы мнѣ не платите за кровь моего отца?» Тѣ ему сказали: «О баринъ нашъ! Ротъ твой нашъ судъ [22]).» ««Ну такъ, если ротъ мой вашъ

дүх ўä ӡärхон у, уäд мүн jäхсүj qäд бäласäj äххäрдүӡä ärбалāсуӡ.» Стäj āцүдүстүj Нарӡүj фäсіфäд[23]) ämä jäхсqäдүj ӡаладäр ніқў ссардтоj; афӡämäj фäстämä ärцүдүстүj. Стäj ӡа сäм ноду ссүді Баӡурад ämä ӡа сүн захта: «О қуjӡä Нарӡ! мä фүдүj ӡуг мүн ценнä[24]) фідуӡ?» Удон ӡа ін захтоj: «Дä дүх нä ӡärхон, нä äлдар!» ««Уäдä мä фүдүj басмаq уäлäул баззāді, ämä мүн уj хўсär-qумацүj сүӡдонäj бajдаӡқäнүӡ.»» Удон, дүн, лāсүн бajдүдтоj сä устүӡүj ämä чүдүүӡүj қурäдтä ämä хädäдтä ämä сä уäлкуңбүj[25]) бärзондмä схастоj ämä сүл ум арӡ бафтүдтоj. Уäд Батурад däлäқоммä нүддодоjқодта ämä захта: «Додүj мүн дä кона[26]) қänүj афäдäj афädмä[27]) цү дүмгä іс, уj нүр қў нä рақänaj.» Уäд сүл ахäм дүмгä сқодта ämä бäстүл ämбīсонд[28]), ämä сүн сä қурäдтүj ämä хädäдтүj сүӡдädтүj нүххäліуқодта. Нарӡ дүн ärдіаггäнгä, ўänӡä губур ämä сär кулaj ärцүдүстүj. Стäj сäм ізäрүj Баӡурад рацүді ämä сүн захта: «Äз ўн läг нä дän, äз ўн рajсом сахарäj дуадäс уäнүгул[29]) стур қумбара[30]) қў нä ärбалāсон ämä ўм äj уä-

---

судъ, такъ притащите мнѣ бревна отъ дерева для кнутовищъ.»» Потомъ тѣ изъ Нартовъ что̀ занимаются выслѣживаньемъ[23]), пошли и нигдѣ не нашли ни одной щепки дерева для кнутовища; съ тѣмъ они и возвратились. Потомъ снова пришелъ къ нимъ Батырадзъ и сказалъ имъ: «О собаки Нарты! за чѣмъ[24]) вы мнѣ не платите за кровь моего отца?» Тѣ-же ему сказали: «Твой ротъ нашъ судъ, нашъ хозяинъ!» ««Ну такъ, башмакъ моего отца остался на верху, и вы мнѣ его наполните золою отъ дорогаго кумача.»» Тѣ начали снимать со своихъ женъ и дочерей архалуки и сорочки и снесли ихъ на вершину холма и тамъ зажгли ихъ. Тогда Батырадзъ погрозилъ нижнему ущелью и сказалъ: «Горе твоему уголку[26]), если ты не выпустишь теперь вѣтру на цѣлый годъ[27]).» Тогда на нихъ напустился такой вѣтеръ, словно тамъ чудо[28]) случилось, и онъ разнесъ пепелъ отъ ихъ архалуковъ и сорочекъ. Нарты же возвратились рыдая, съ сгорбившимися плечами и поникнувшими головами. Послѣ этого Батырадзъ пошелъ къ нимъ вечеромъ и сказалъ имъ: «Не быть мнѣ передъ вами человѣкомъ,

лäqäўäj ма äрцаразон — jä ämбäлäӷгāг ўä сѵхгаj қўд хäсса, jä скіў-
äӷгāг ҕа хäдаргаj. Стäj jä ävд саў лäгѵл Фäqäрқодта ämä сахармä
āфардäдi, ämä урдѵгäj стѵр qумбара ärбалāста, ämä бѵдѵрѵj äрѵнца-
ді. Нарҕѵj Сѵрдон [31]) jä боцоҕä äрўахта, ämä іл jäхі ämбäлäгсқодта;
қў jäм бацѵді, уäд ѵн Баҕурад захта: «Äгāс цäўaj зäрондлäг?» Стäj
jä бафарстаі қäдäм цäус, зäрондлäг? Қäдäм цäун қä, захта Сѵрдон,
jў ärдхорд [22]) мѵн удіс, Хämѵц зäӷгä, ämä мѵн умäн баззäді jў äнäqом
лäцбу, ämä мѵн уj jä сäр Фесäфта қämдäр, ämä уj āгурѵн цäун. Уäд ѵн
Батѵрад захта: «Уäдä уj äз қў дäн.» Сѵрдон ѵл бірä гäдѵ цін-
ҕäфäқодта, ämä ін захта: «О Баҕурад! Дä фѵдѵj дѵн чі āмардта,
удон äз қў зонѵн.» Баҕурад ѵн захта: «Нарҕ. — ««Қäд äj Нарҕ
āмардтоj, уäдтäр удон аххос уjāс нä уді — уälä Сäінäдѵj Фідä-
рѵj зäдтä ämä даўдѵҕä [33]) — дä Фѵд Хämѵцѵj мараг; удон äj Фä-
äдѵхқодтоj, ämä jä радтоj Нарҕѵj кухҕѵj.» Уäд дѵн Баҕурад jä

если я завтра не притащу изъ города мортиру [30]) величиною съ
двадцать молодыхъ быковъ [29]) (по́росовъ) и не направлю ее съ вы-
сотъ около аула на васъ, чтобы отъ прямаго выстрѣла вы пали
рядами, а отъ рикошета домами.» Потомъ онъ позвалъ своихъ семь
черныхъ людей (рабовъ) и послалъ въ городъ, и притащилъ от-
туда большую мортиру, и сталъ отдыхать на полѣ. Изъ Нартовъ
Сырдонъ [31]) отпустилъ себѣ бороду и сдѣлалъ будто встрѣтился
съ нимъ; когда онъ къ нему подошелъ, Батырадзъ сказалъ ему:
«Ступай здорово, старикъ!» Потомъ онъ его спросилъ: «Куда
идешь, старикъ?» ««Куда иду?»» сказалъ Сырдонъ, ««былъ у
меня другъ [32]), Хемыцомъ его звали, и остался у него малолѣтній
сынъ и тотъ гдѣ-то потерялъ свою голову, и я иду его искать.»»
Тогда Батырадзъ сказалъ ему: «Ну, а если я тотъ самый?»
Сырдонъ съ большимъ притворствомъ порадовался ему и сказалъ:
«О Батырадзъ! если бы я зналъ того, кто убилъ твоего отца!»
Батырадзъ ему сказалъ: «Нарты.» ««Если его Нарты убили, тогда
ихъ вина все-таки не такъ велика — вотъ въ укрѣпленіи Сейнагъ
Зады и Дауеги [33]), убійцы твоего отца Хемыца, они его осилили
и передали въ руки нартамъ.» Тогда Батырадзъ заставилъ своихъ

авд саў лäгäн ɋумбара сіфӕvндvнӄодта, jä ɋандал ӄард jä äфцäгул äрӕvхта, афӕмäj ɋумбарај нvцбvрvд ämä jäхij Сäjнäдvj фідармä фехсvнӄодта. Ум зäдтä ämä даўдvӕvл ралäуд ämä сä ӄäj маргä äӄодта, ӄämäн jä сäр, ӄämäн jä кух, ӄämäн jä ӄах фäсаста. Уäд дvн уцv зäдтä ämä даўдvӕä Хўцаўмä ɋäстмä ссvдvстvj ämä ін захтvj: «Фäцахта нä, ämä дä ӄурäм jä мäлäӽ цämäj у уj нvн бацамон.» Хўцаў сvн захта: «Умäн jä jў сäрvфахс äрхujä у. ämä ні уj ӄў сӕавд уа, ämä jäм уj ӄў нvɋɋара, уäд умäj jä мäлäӽ, äндäр ніцämäj; нvр äj смах äнäдон бäстäм äсäjуӽ, ämä дv ум хäст ракахуӽ, ämä äз, афäдäj афäдмä цv хур ӄäсvj, уj jў бон фäӄäсvнӄäндvнäн, ämä jä сäрvфахс сӕавд удäні ämä умäj jä мäлäӽ. Стäj jä äнäдон бvдvрмä äсаjдтvj Батvрадvj зäдтä ämä дауд́vӕä, ämä ум хäст рajстoj. Уäд Хўцаўдäр дунej ämбісонд хур нvӄӄäсvнӄодта, ämä Батvрадäн jä äрхусäрvфахс сзvнді, афӕмäj ніцv уäл фäрäста ämä ämарді. Уäд дvн зäдтä ämä даўдvӕä Фvрцінäj [34]) фä-

---

семерыхъ черныхъ людей (нарядить) мортиру, навѣсилъ себѣ на шею свой булатный мечъ, влѣзъ такимъ образомъ въ мортиру и велѣлъ себя выстрѣлить въ укрѣпленіе Сейнагъ. Тамъ онъ всталъ противъ задовъ и дауеговъ и убилъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, кому разбилъ голову, кому руку, кому ногу. Тогда эти зады и дауеги пошли жаловаться Богу и сказали ему: «Онъ насъ перебилъ, и мы тебя просимъ, научи насъ отъ чего ему умереть?» Богъ сказалъ имъ: «У него часть черепа изъ мѣди, и если ее раскалить, и если это въ него пройдетъ, оттого ему и смерть будетъ, а кромѣ того ни отъ чего больше; теперь заманите его въ безводное мѣсто и постарайтесь тамъ вступить съ нимъ въ бой, я же заставлю солнце свѣтить въ одинъ день столько, сколько оно свѣтитъ отъ года до года (въ одинъ годъ), и его черепъ раскалится и тогда ему будетъ отъ того смерть.» Потомъ заманили зады и дауеги Батырадза на безводное поле и начали тамъ съ нимъ бой. Тогда и Богъ заставилъ диво свѣта, солнце, свѣтить, и Батырадзовъ мѣдный черепъ раскалился; такъ онъ изнемогъ и умеръ. Потомъ зады и дауеги отъ великой радости разлетѣлись во

тахдʏстʏj алʏрдӓм, ӓмӓ ӈў Батʏрадʒj сӓрӷʏj ці ӓӷахті уj ӈў jӓ уӓлӓ ӓрхауді, ӓмӓ афӷӓмӓj ноʹдʏ бірӓ фӓцахта. Уӓд ӷа дʏн дʏӷгӓг хатт Хӯцаўмӓ цӓстмӓ ссʏдʏстʏj ӓмӓ ін захтоj: «Jӓ ӓгӓс нʏн уj нӓ раӄодта, нʏр нʏн jӓ мард цʏ ӷӓнʏj.» Стӓj сʏн Хӯцаў ӷʏх радта, цӓмӓj сӓ Баӷʏрадʒj мард ма цʏ уӓл qʏгдара ӓмӓ сʹʏн захта: «Ӓцӓуӷ ӓмӓ jӓ Соӈіаj [35]) зӓӈбадʒj [36]) банʏӷгӓнуӷ.» Ӓрцʏдстʏj зӓдтӓ ӓмӓ даўдʹʏӷӓ ӓмӓ jӓ ӓхастоj ӓмӓ jӓ Соӈіаj зӓӈбадмӓ нʏххастоj ӓмӓ сʏн умдӓр ӷа дуарʏj ӷарвазмӓ jӓ дӯуӓ кахʏj сӓвӓрдта ӓмӓ сʏн мідӓмӓ нӓл ӄумта. Зӓдтӓ ӓмӓ даўдʹʏӷӓ ӷа Хӯцаўмӓ цӓстмӓ ссʏдʏстʏj ӓмӓ ін захтоj: «Урдӓмдӓр ӷа нʏн ӄў нӓ уӓл ӄомʏj — уӓд ʏн цʏ ӷӓнӓм.» Хӯцаў сʏн захта: «Ӓцӓуӷ, ӓмӓ мӓрдфӓлдісінагӓj [37]) адӓм фʏдӷӓг Хӯцаўj ном цӓмӓj ссароj уj ӈў уj уӓд мӓрдтʏj, ӓмӓ ӯн бакомдӓні.» Ӓ́цʏдстʏj ӓмӓ jӓ Соӈіаj зӓӈбадмӓ бахастоj ӓмӓ jӓ ум банʏӷгӓдтоj.

Нʏр адӓм ӓӈбӓӷ мардʒj фӓлдісінагӓj рӓзӓj [38]) Хӯцаўі ном цӓмӓj ссарʏнц ӈў, уj Баӷʏрадʒj хаj у.

всѣ стороны и тѣ, что полетѣли къ Батырадзу упали на него, и такимъ образомъ онъ истребилъ еще много ихъ. Потомъ они пришли къ Богу съ жалобой, говоря ему: «Жизнь его не сдѣлала намъ того, что̀ сдѣлала намъ его смерть.» Потомъ Богъ далъ имъ силу, отъ которой трупъ Батырадза уже не вредилъ имъ, и сказалъ имъ: «Идите и похороните его въ могилѣ [36]) Сопіи [35]).» Пришли зады и дауеги и взяли его и похоронили въ могилѣ Сопіи, и тамъ еще онъ обѣими ногами упирался въ косбки двери и противился имъ пока его не внесли внутрь. Зады и дауеги же пошли къ Богу жаловаться и сказали ему. «Такъ какъ онъ и тамъ намъ не повинуется, что же намъ дѣлать съ нимъ?» Богъ сказалъ имъ: «Идите и если до приношеній покойнику [37]) люди станутъ призывать имя Божіе, то съ него будетъ этого, и онъ будетъ вамъ повиноваться.» Пошли они и отнесли его въ могилу Сопію и похоронили его тамъ.

Нынѣ если люди призываютъ имя Божіе прежде всѣхъ приношеній покойнику [38]), то это Батырадзовъ удѣлъ.

Примѣчанія.

1. Ӄӑдӑг — отъ слава ӄад, слава, честь — значитъ: хвалебная пѣсня.

2. Объ этомъ имени я уже говорилъ выше, въ примѣчаніи къ пословицѣ 78. Цораевъ полагаетъ, что его нельзя объяснить изъ осетинскаго языка и не соглашается съ этимологіею тѣхъ, которые имя Нартовъ сопоставляютъ со словомъ нард, тучный, здоровый.

3. Бурӑфӑрнʏг, по Цораеву, слѣдуетъ производить отъ бурӑ, древнѣйшей формы вмѣсто бірӑ много, и фарн, миръ, изобиліе; такимъ образомъ мы бы имѣли здѣсь «богатаго изобиліемъ» или представителя счастливаго, золотаго вѣка. Знакомъ счастія считается у осетинъ богатство дѣтьми; поэтому Буреферниг у приписываютъ семь сыновей.

4. И нынѣ, хотя уже давно огнестрѣльное оружіе знакомо осетинамъ, дѣти ихъ съ ранняго дѣтства упражняются въ метаніи стрѣлъ.

5. Селенія осетинъ дѣлятся на ряды, ряды домовъ (сʏх); отъ того называютъ сʏхӑг, однорядцемъ, живущаго въ одномъ ряду, сосѣда. Напр. ацʏ хај нӑ сʏхӑгтӑн бадаў, т. е. эту часть снеси нашимъ однорядцамъ.

6. Сасір (въ грузинскомъ языкѣ სცეცრი саціері) значитъ мучное сито, см. загадку подъ № 36.

7. Щенка называютъ обыкновенно ӄӑвдʏн, но въ ругательномъ смыслѣ употребляютъ, по Цораеву, слово ӄӑбул.

8. Хӑмʏц считался самымъ умнымъ Нартомъ; это осетинскій Одиссей, умѣвшій изворачиваться при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ. Жену его называли Саӂана. Она помогала ему и умомъ и дѣломъ и часто выручала его. Еще и нынѣ осетинъ, когда хочетъ похвалить жену, говоритъ: Саӂанајӑ дард нӑ фӑці, она не далеко отъ Сатаны отстала. Женщины почитаютъ ее своею покровительницею.

9. Афсäн болѣе краткая, вѣроятно древнѣйшая форма слова афсäjнаг, желѣзо.

10. Этотъ дательный падежъ, вставляющійся для оживленія рѣчи, встрѣчается часто въ настоящемъ разсказѣ.

11. Сравни Шёгрена грамм. § 48, стр. 116. (Нѣм. изд. стр. 71.)

12. Ӄард, ножъ, мечъ; употребляется еще сложное слово äхсаргард, что значитъ слово-въ-слово: сила-ножъ.

13. Гäрстä, по мнѣнію Цораева, не имѣетъ единственнаго числа, хотя у Шёгрена въ словарѣ на стр. 46 (нѣм. изд. стр. 377) таковое встрѣчается.

14. Дäлä, тамъ внизу, уäлä, тамъ вверху.

15. Арᵛqqāг встрѣчается только въ соединеніи съ словомъ саӈон, мыло, въ значеніи «благовонный.»

16. Болаӂ сарӂ имѣетъ здѣсь значеніе «драгоцѣннаго сѣдла», предполагая, что это сѣдло на столько лучше прочихъ, на сколько сталь лучше желѣза.

17. Дурᵛфхäрд происходитъ отъ дур, камень, и äфхäрд, обиженный; такъ называются мозоли, образовавшіеся отъ хожденія по камнямъ.

18. Мѣсто это и понынѣ сохранило свое старое названіе.

19. Чердᵛгäj вмѣсто ӄацᵛрдäгej, говорятъ: чердᵛгäj фазᵛндтä? Откуда идешь?

20. Ӄухдäг относится къ волу въ срединѣ тока, на которомъ осетины молотятъ волами; ихъ они запрягаютъ по двѣнадцати вмѣстѣ.

21. Отъ глагола іфӂᵛндᵛн, запрягать, заряжать: галӂä сіфӂᵛнд, запрягай воловъ, дамбаца сіфӂᵛнд, заряди пистолетъ.

22. Т. е. Твой приказъ для насъ законъ; говорятъ также: дä дᵛх нä ӂархон.

23. Фäсіфäд называется избранная молодежь, употребляемая для преслѣдованія непріятеля — отъ фäстä, за, и фäд, слѣдъ.

24. Ценнä сокращено изъ цämän нä, отчего не?

25. Уäлӷуцъб образовано также, какъ выше уäлхäдар, дäлзäх.

26. Кона называютъ мѣсто въ срединѣ дома, гдѣ разводится огонь; мѣсто это обозначается двумя большими камнями, которые ставятся на разстояніи двухъ аршинъ другъ отъ друга. Затѣмъ слово это обозначаетъ еще домикъ, уголокъ.

27. Слово-въ-слово: отъ года до года, въ теченіе года, напр. афäдӷäj афäдмä нä äвзäр лäцъбӯ ніцäул сахурі, цѣлый годъ нашъ негодный мальчикъ ничему не учился.

28. Цораевъ не доволенъ объясненіемъ, даннымъ мною въ примѣчаніи къ № 122 пословицъ на счетъ слова ämбīсонд; въ доказательство неправильности этого объясненія, онъ приводитъ поговорки: ämбīсондʏj зондäʏн лäг у, онъ человѣкъ съ удивительнымъ умомъ, ämбīсондʏj ӷудтäгтä сʏн баӷодта, онъ надѣлалъ имъ удивительныя вещи. Употребленія слова ämбīсонд, въ значеніи притчи, Цораевъ не одобряетъ и предлагаетъ вмѣсто того фäсномʏгнʏхас (отъ фäс-фäстä, позже, ном, имя, значеніе и нʏхас, рѣчь), т. е. рѣчь съ скрытымъ смысломъ. Осетины говорятъ: ämбīсонд фäӯ, сдѣлайся предметомъ удивленія, ämбīсондʏj бäх фäкулʏхі, чудная лошадь захромала, ацʏ ämбīсондʏj хäбізäʏн ӯазалӷänʏн ма баӯадуӷ, не давайте этому чудному пирогу простыть.

29. Уäнʏг, молодой быкъ.

30. Ӷумбара, мортира. Старикъ осетинъ, спрошенный Цораевымъ на счетъ этого слова, сказалъ ему: Ӷäм уді ӷäм уäд ӷоӷбʏӷä ämä ӷумбараӷä, ма свäллонʏj рäстäʏjдäр ма jӯ äj jӯӷʏj jäтämä ӷоӷб ӷӯ ніӷämä уді, фʏлдäр фаӷ ämä äрдʏнäj ӷӯ хäцʏдʏстʏj, т. е. кому бы имѣть въ то время ружья и мортиры, когда и во время моей молодости ни у кого, кромѣ немногихъ не было ружей; большею же частію всѣ сражались лукомъ и стрѣлами. Къ этому онъ прибавилъ: Уцʏ ран ӷädäг раст нä у, Баӷʏрад афӷä захта: äз ӯн läг нä дän, äз ӯн рajсом ӷӯ нä сӷänунӷänон ахäм фäдтä ämä äрдʏн, дӯуадäс

онъдʹъj ӡъхäj ӄäj фäрäзоj лӕсън: стäj jў фаӡъл äхї бабäдънӄодта ämä фессънӄодта Хизъj фідармä, т. е. въ этомъ мѣстѣ хвалебная пѣсня не вѣрна. Батырадзъ говорилъ: «Не будь я человѣкъ передъ вами, если завтра не велю сдѣлать такого лука и стрѣлъ, что двѣнадцать быковъ съ трудомъ его потащутъ, потомъ приказалъ привязать себя къ стрѣлѣ и спустить въ крѣпость Хизъ.» Это слышалъ Цораевъ въ Трусовскомъ ущельи (Търсъj ӄом), гдѣ находится истокъ Терека.

31. Во всѣхъ героическихъ пѣсняхъ Сърдон является хитрымъ человѣкомъ, льстецомъ и плутомъ большой руки. Имя его уже сдѣлалось нарицательнымъ; про хитраго, пронырливаго человѣка говорятъ: мäлäӡъj гäду сърдон у, т. е. онъ страшный плутъ. Слово это вѣроятно происходитъ отъ сърд, лѣсное животное.

32. Ӓрдхорд называются два друга, поклявшіеся въ дружбѣ съ соблюденіемъ слѣдующаго обряда: въ чашу съ пивомъ или брагою бросаютъ серебряную монету; клянущіеся пьютъ по три раза изъ чаши, произнося каждый разъ: ацъ нуазäн мън марг фäўäд ämä мä ацъ äвзістъj фъдäх уäд, äз дäў мä äфсъмäръj фълдäр ӄў нä ўарзон, т. е. пусть это питье будетъ мнѣ ядомъ и отъ этого серебра пусть будетъ мнѣ гнѣвъ, если я не полюблю тебя больше брата. Послѣ этой клятвы въ дружбѣ у обоихъ все имущество становится общимъ. Серебро считается у осетинъ за нѣчто священное, имѣющее особую силу карать. Они даже клянутся серебромъ: ацъ äвзістъj стäн, ацъ съзӡäрінъj стäн, клянусь этимъ серебромъ, клянусь этимъ золотомъ.

33. Переводчики церковныхъ книгъ перевели слово ангелъ чрезъ зäд, а слово серафимъ чрезъ дауäг. У осетинъ-нехристіанъ какъ зады такъ и дауеги считаются покровителями людей: Зäдтъj ämä дауʹдтъj уазäг фäў, мä хур, т. е. будь, мой свѣтъ, гостемъ задовъ и дауеговъ, говорятъ больному.

34. Фър выражаетъ чрезмѣрность, напр. фърцінаj отъ чрезмѣрной радости, фърхäрдäj отъ чрезмѣрной ѣды, фърмä-

стäj отъ чрезмѣрнаго гнѣва, ѳvрўарстäj, отъ чрезмѣрной любви.

35. Кто былъ Соӈіа, о томъ Цораевъ пока еще не могъ ничего узнать.

36. Зäӈбад, семейный склепъ въ скалѣ.

37. Мäрдѳäлдісінаг (отъ мард, мертвый и ѳäлдісінаг посвященный) называется все, что̀ на поминкахъ посвящается покойнику.

На поминкахъ одинъ изъ стариковъ беретъ въ одну руку кусокъ варенаго мяса и пшеничный хлѣбъ, а въ другую чашку съ пивомъ или стаканъ водки и, призывая имя Божіе, молитъ о томъ, чтобы все передъ нимъ лежащее дошло до того человѣка, въ честъ котораго совершаются поминки. Этотъ кусокъ мяса, эта чаша съ пивомъ или этотъ стаканъ водки и хлѣбъ принадлежатъ Батырадзу.

6. Изъ пѣсни на Воскресенье Христово.

1. Äбон Чvрvстi рajгäсi,
   Адäмvл рухс рартvвта,
   Адамvj цäф бajгäсi,
   Зvндонäj jä раӄодта.
2. Махдäр уj цуäӈ стäм,
   Јämä аххосдvн стäм;
   Уj ӈäріӈäд ӄў ӄодта,
   Махдäр jämä удvстäм.

---

1. Нынче Христосъ воскресъ,
   Людямъ возсіялъ свѣтъ,
   Адамова рана зажила,
   Изъ ада его (онъ) вывелъ.
2. И мы его дѣти,
   Съ нимъ (и) мы виновны;
   Когда онъ согрѣшилъ
   И мы съ нимъ были.

3. Нур ӡа ін хорз раӄодта,
Махдӑр jä ӑмхайдун сӄодта;
Дӑлзӑхӑj нӑ раӄодта,
Уӑларвмӑ нӑ сӄодта.

4. Ӑбон махул цӑ'мбӑлуj,
Цинӡӑнун нул ӑмбӑлуj;
Хӑjрӑгӡа дур мӑстӑj мӑлуj,
Jä кона дур ӄӳ хӑлуj.

5. Цӑj ӑмӑ зарун рajдajӑм,
Қӑзун-ӄувун бajдajӑм,
Чурустімӑ базарӑм,
Хорз хӑрзтӑ дур раӄурӑм.

6. О мӑрдтӑj_сустӑг Чурусті!
Ӑмдухӑj дӑм ӄувӑм,
Дӑӳӑj нӑм қарм хур ӑрӄасті,
Ӑмӑ ӡалундуj нӑл стӑм.

---

3. Теперь же онъ ему оказалъ добро,
И насъ сдѣлалъ его соучастниками,
Изъ преисподней насъ вывелъ,
На небеса насъ возвелъ.

4. Что сегодня намъ дѣлать?
Радоваться намъ слѣдуетъ;
Дьяволъ же отъ досады умираетъ,
Такъ какъ очагъ его рушится.

5. Ну, станемъ же пѣть,
Ликовать и молиться станемъ,
Будемъ пѣть Христу,
Будемъ доброй милости просить.

6. Христе, изъ мертвыхъ воскресшій!
Единогласно тебя молимъ,
Тобою возсіяло на насъ темное солнце,
И мы болѣе не во мракѣ.

7. Смах ӡа ӓн'амонд дутѵтӓ —
Цѵ'взӓр ӷусттӓ баӷодтаӡ;
Ӯӓ сфӓлдігӓг Пӌаддахѵј —
Дӡӯарѵл ӷӯд бајтѵӷдаӡ?

8. Ӓвзӓргӓнѵдѵј мардӓј јӓ,
Qѵзӓмарӓј цѵ ӓмартаӡ?
Уј ӯн хорз-ма qавѵді,
Смах ӓј ӷӯ нӓ базѵдтаӡ.

9. Ӓбонѵј цінѵј qудтӓг
Смахӓј махмӓ ӷӯ цѵді;
Фӓлӓ дѵ ӯӓхіј фӓрудтаӡ,
Ӓмӓ махѵл ӓрцѵді.

10. Јӓ бонӡӓ ін фӓхѵхтаӡ,
Ӓмӓ ӯӓм раст арцѵді,
Ӯӓхіјцӓј јӓ фӓсѵрдтаӡ,
Ӓмӓ ӯӓ дард фӓлѵӷді.

---

7. Вы же, несчастные Іудеи —
Какое злое дѣло вы совершили,
Господа васъ сотворившаго
На крестѣ распяли?

8. Смертью преступника
Мучительно зачѣмъ (его) убили?
Онъ вамъ добра желалъ,
А вы его не познали.

9. Сегоднишней радости благодать
Отъ васъ къ намъ перешла;
Но вы сами себя ограбили,
И она перешла къ намъ.

10 Его дни вы сосчитали,
И къ вамъ пришелъ онъ во время,
Вы отъ себя его прогнали,
И онъ отъ васъ далеко ушелъ.

11. Смах äнqälудѵстуӡ —
Пɔаддахäj ўн нѵллäудäн,
Jä хўцаў ѵн нä зѵдтаӡ —
Änqältaӡ jä лаг удäн.
12. Ӷомӷомä ўн ӷў дѵрдта,
Уjдäр афӡä нä удäн,
Ӷäд лäдѵj фѵрӡѵj фäзѵндтäн,
Уäдтäр фѵдімä jў дäн;
Мäрдтä ägāс ӷäj ӷänѵн,
Уj мѵн умäн äвдісäн.
13. Сѵдѵӡ бѵн äj фäӷодтаӡ,
Фесäфѵн ѵн änqäлдтаӡ;
О мägурӡä, мägурӡä!
Цѵмä jä ӷäул бахѵхтаӡ?
14. Сäräj ахäм ӷудтägтä —
Ўä фѵдälӡäj базѵдтаӡ?

---

11. Вы думали,
Что онъ царемъ будетъ,
Богомъ вы его не признали —
Вообразили, что онъ будетъ человѣкомъ.
12. Онъ вамъ въ лице сказалъ,
Что этого не будетъ:
«Если я и явился сыномъ человѣческимъ,
Я все таки одинъ съ отцомъ,
А что воскрешаю мертвыхъ,
То это мнѣ (служитъ) свидѣтельствомъ.»
13. Въ землѣ вы его похоронили,
Погубить его вы воображали,
О несчастные, несчастные!
За кого же вы его принимали?
14. Вѣрно такимъ дѣламъ
Вы отъ вашихъ праотцевъ учились?

Пъахумцъарӕуӕј марѵнӕј
Удон фӕфӕзмгӕјӕ.
15. Фӕлӕ чѵсѵл фӕлӕуӕуӕ,
Ӕрӕѵӕгӕг бон ӕуӕ сбон уа,
Раздӕр ӯн ӕј ӕуӕд захта,
Јӯ цахумцъар Јона
Рајгӕс-удӕн Чѵрѵсті.
16. Ӕрӕѵӕгӕг бон рајсомѵј
Зӕд уӕлӕрвӕјӕј ӕрцѵді,
Арвѵј зӕххѵј ӕрӕдтӕ
Сӕ бѵндарӕј сӕнӕуста.
17. Інгӕн ӕмбӕрст ӕмӕј уді,
Уцѵ дурдӕр ӕӕѵлді,
Ӕмӕ Чѵрѵсті інгӕнӕј
Јӕ стѵрадӕј рацѵді.

Пророковъ убивать,
Подражая имъ.
15. Но подождите немного,
Когда третій день станетъ разсвѣтать,
Какъ вамъ это предсказалъ
Пророкъ Іона,
Христосъ воскреснетъ.
16. Въ третій день утромъ
Пришелъ съ неба Ангелъ,
Неба и земли концы
Потряслись въ своихъ основаніяхъ.
17. И чѣмъ гробница была покрыта,
Тотъ камень скатился,
И Христосъ изъ гробницы
Въ своемъ величіи вышелъ.

7. Двѣ осетинскія сказки изъ міра животныхъ.

Сказка «Вошь и Блоха» отличается отъ извѣстной изъ Гриммова собранія нѣмецкихъ сказокъ подъ № 30 «Läuschen und Floh», своею большею первообразностью; при этомъ сравненіи не слѣдуетъ оставить безъ вниманія сказанное Ѳ. Бенфеемъ въ его сочиненіи о Панчатантрѣ въ § 67 на стр. 191. Уже въ кругу буддійскихъ легендъ являются оба животныя вмѣстѣ, см. примѣчаніе 61 къ тибетскому жизнеописанію Сакъямуни въ Mémoires des savans étrangers, T. VI, стр. 327 (въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 96). На счетъ формы осетинской сказки слѣдуетъ сравнить слѣдующія изданія: Kuhn und Schwarz, Norddeutsche Sagen, Märchen und Gebräuche, Leipzig 1849, стр. 509; Ernst Meier. Deutsche Volksmärchen aus Schwaben, Stuttg. 1863, № 80—82 и Аѳанасьева Народныя русскія сказки, выпускъ IV, № 16 «коза» и вып. II, стр. 130—131.

Другая сказка о лисѣ представляетъ множество интересныхъ пунктовъ для сравненія отдѣльныхъ сказочныхъ чертъ. Въ особенности замѣчательна ловля рыбы на льду, приписываемая обыкновенно волку, здѣсь лисицѣ. Относительно потери хвоста я долженъ указать на литовскую сказку, слышанную мною изъ устъ кореннаго литовца и изданную за тѣмъ въ газетѣ «Inland» за 1862 г. въ № 3 (въ статьѣ Zur vergleichenden Thiersagenkunde). Въ этой сказкѣ лиса преслѣдуется собаками и принуждаетъ всѣ свои оконечности помочь ей въ бѣгствѣ, чтобы безопасно достигнуть норы. Оконечности слушаются ея, кромѣ хвоста, который постоянно бьется о деревья, чтобы задержать лису въ бѣгствѣ. Послѣ счастливаго прибытія въ нору лиса бранитъ всѣ свои оконечности, одну за другою. Онѣ всѣ стараются оправдаться, кромѣ хвоста, который даже еще гордится тѣмъ, что задерживалъ ее въ бѣгствѣ. Тогда разгнѣванная лиса отдаетъ свой хвостъ на растерзаніе собравшимся передъ норою собакамъ. Срав. Шлейхерово собраніе литовскихъ сказокъ, стр. 8-й. Russwurm, Sa-

gen aus Hapsal, der Wiek, Oesel und Runö, St. Petersburg 1861, № 180, «лиса и заяцъ», кромѣ того статью Р. Кёлера въ журналѣ Бенфея Orient und Occident. Т. II, стр 301 и сл. За тѣмъ слѣдуетъ еще сравнить въ выше сообщенныхъ пословицахъ № 17: «лиса выставила въ свидѣтели свой хвостъ.»

I. Сѵст ämä äхсänк.

Рāдѵма рāдѵ [1]) сѵст ämä äхсänк уди, афҕämäj балцѵj фäцäjцѵ-дѵстѵj; jў ран сä донѵj ўаін qуди, ämä äхсänк афҕä зäҕѵj: цäj ämä ацѵ донѵj сärѵл [2]) агäңбѵҕäқänäм; сѵст захта: цäj. Äхсänк ägäңбқодта ämä фаллагфарс фäцi; сѵст ҕа донѵj нѵххаудта. Äхсänк раўад ämä хўmä сўад ämä ін захта: хў! qіс рāдт, äз mä цäдісämбалѵj [3]) слāсон. Хў захта: «Уädä мѵн гурко ärхäсс. Ҕулдмä āцѵд ämä ін захта: «Ҕулд! гурко рāдт, гурко хў āхäра, хў qіс рāдта, äз mä цäдісämбалѵj слāсон.» Ҕулд захта: «Уädä мѵн Qѵрҕѵj mä бѵнѵj ma уāл лійäд» [4]). Qѵрҕѵmä āцѵді: «Qѵрҕѵj! ҕулдѵj бѵн ma уāл лij, ҕулд гурко рāдта, гурко хў āхäра, хў qіс рāдта,

---

I. Вошь и блоха.

Давнымъ давно жили-были вошь и блоха, вотъ онѣ и отправились въ дорогу; въ одномъ мѣстѣ пришлось (имъ) перейти воду, блоха и говоритъ: «Ну, перепрыгнемъ черезъ эту воду»; а вошь сказала: «Изволь!» Блоха прыгнула и очутилась на той сторонѣ; вошь же упала въ воду. Блоха ушла и пришла къ свиньѣ и сказала ей: «Свинья, дай щетину! я вытащу свою товарку.» Свинья говоритъ: «Такъ принеси мнѣ желудей!» Пошла къ дубу и сказала ему: «Дубъ, дай желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» Дубъ сказалъ: «Такъ пусть Qѵрҕѵ не загаживаетъ подо мною (мою землю).» (Та) пошла къ Qѵрҕѵ: «Qѵрҕѵ! не загаживай землю дуба, дубъ дастъ желудей, свинья ѣстъ желуди, свинья дастъ щетину, я вытащу мою

äз мä цäдісämбал слāсон.» — Qvрӷvj захта: «Уäдä мvн ajӷ рāдт.» Ӷарӷмä āцvді. «Ӷарӷ! ajӷ радт, ajӷ Qvрӷvj āхäра, Qvрӷvj ӷулдvj бvн ма уāл ліja, ӷулд гурко рāдта, гурко хў āхäра, хў qіс рāдта, äз мä цäдісämбал слāсон.» — Ӷарӷ захта: «Уäдä мvст куӷу ма уāл гäрдäд.» Мvстмä бацvді ämä ін захта: «Мvст! ӷуӷу ма уāл гäрд, ӷуӷу ӷарӷ бajгäрда, ӷарӷ ajӷ рāдта, ajӷ Qvргvj āхäра, Qvрӷvj ӷулдvj бvн ма уāл ліja, ӷулд гурко рāдта, гурко хў āхäра, хў qіс рāдта äз мä цäдісämбал слāсон.» Мvст захта: «Уäдä мä гäдv ма уāл ахсäд.» Гадvмä бацvді ämä ін захта: «Гäдvj! мvст ма уāл ахс, мvст куӷу ма уāл гäрда, куӷу ӷарӷ бajгäрда, ӷарӷ ajӷ рāдта, ajӷ Qvрӷvj āхäра, Qvрӷvj ӷулдvj бvн ма уāл ліja, ӷулд гурко рāдта, гурко хў āхäра, хў qіс рāдта, äз мä цäдісämбал слāсон.» — Гäдv захта: «Уäдä мvн äхсvр ärхäсс!» — Qугмä бацvді: «Qуг! ахсvр рāдт, äхсvр гäдv āстäра, гäдv мvст ма уāл ахса, мvст куӷу ма

товарку. — Qvрӷv сказалъ: «Такъ дай мнѣ яйцо!» Она пошла къ курицѣ: «Курица, дай яйцо, Qvрӷv съѣстъ яйцо, Qvрӷv не будетъ болѣе загаживать землю подъ дубомъ, дубъ дастъ желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» — Курица сказала: «Такъ пусть мышь не грызетъ болѣе корзину!» (Та) отправилась къ мыши и сказала ей: «Мышь, не грызи болѣе корзину, корзину будетъ разгрызывать курица, курица дастъ яйцо, Qvрӷv съѣстъ яйцо, Qvрӷv не будетъ болѣе гадить подъ дубомъ, дубъ дастъ желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья дастъ щетину, я свою товарку вытащу.» Мышь сказала: «Такъ пусть кошка меня болѣе не ловитъ!» — Пошла она къ кошкѣ и сказала ей: «Кошка, не лови болѣе мыши, мышь не станетъ болѣе грызть корзину, курица будетъ грызть корзину, курица дастъ яйцо, яйцо съѣстъ Qvрӷv, Qvрӷv не станетъ болѣе загаживать землю подъ дубомъ, дубъ дастъ желудь, свинья съѣстъ желудь, свинья дастъ щетину, я вытащу товарку.» — Кошка сказала: «Такъ принеси мнѣ молока!» Пошла къ коровѣ: «Корова, дай молока! кошка станетъ лизать молоко, кошка не будетъ

уāл гӕрда, куӷу ӷарӷ гӕрда, ӷарӷ аӷӷ рāдта, аӷӷ Qvрӷvj āхӕра, Qvрӷvj ӷулдvj бvн ма уāл ліја, ӷулд гурко рāдта, гурко хў āхӕра, хў qіс рāдта, ӕз мӕ цӕдісӕмбал слāсон.» — Qуг āхсvр рāдта, āхсvр гӕдv āстӕрта, гӕдv мvст нāл ахста, мvст куӷу нāл гӕрста, куӷу ӷарӷ бајгӕрста, ӷарӷ аӷӷ рāдта, аӷӷ Qvрӷvj āхордта, Qvрӷvj ӷулдvj бvн нāл лvдта, ӷулд гурко рāдта, гурко хў āхордта, хў qіс рāдта, āхҫӕнӷ јӕ цӕдісӕмбал слāста. Āбондӕр мӕ цӕрvнц.

болѣе ловить мыши, мышь не будетъ болѣе обгрызывать корзину, корзину будетъ грызть курица, курица дастъ яйцо, яйцо съѣстъ Qvрӷv, Qvрӷv подъ дубомъ не будетъ пакостить, дубъ дастъ желудь, желудь съѣстъ свинья, свинья дастъ щетину, я вытащу свою товарку.» — Корова дала молоко, кошка слизала молоко, кошка не ловила болѣе мышей, мышь не обгрызала болѣе корзину, корзину грызла курица, курица дала яйцо, Qvрӷv съѣлъ яйцо, Qvрӷv болѣе не гадилъ подъ дубомъ, дубъ далъ желудь, свинья съѣла желудь, свинья дала щетину, блоха вытащила свою товарку и живутъ они еще по сегодня.

Примѣчанія.

1. Сказка вообще начинается этими словами; вѣроятно они представляютъ сокращеніе изъ: рāдv ӕмӕ рāдv. Цораевъ.

2. Слово, образованное изъ существительнаго сӕр, голова, съ приставкою л(vл), см. Шёгрена Грамматику, стр. 352—353.

3. Цӕдісӕмбал собственно употребляется относительно запряженныхъ въ одно ярмо воловъ и можетъ быть переведено: одноярёмникъ; напр. ацv дўуӕ галvj ӷӕдтӕріттӕр цӕдісӕј цӕунц, т. е. эти два вола постоянно ходятъ въ одномъ ярмѣ. Цораевъ.

4. Слова мӕ бvнvj ма уāл ліјӕд было бы, по мнѣнію Цораева, приличнѣе замѣнить слѣдующимъ оборотомъ: мӕ бvнмӕ фадvс ма уāл лӕсӕд, т. е. пусть онъ подъ меня не кладетъ по-

мета, или: мä каліуӷä ма уāл цäӷдäд, т. е. пусть онъ не отрубаетъ моихъ вѣтвей; однако онъ самъ не рѣшился измѣнить вольнаго выраженія.

II. Гäдv рувас.

Рāдv́мä рāдv́j арс уді ämа ін äрӷä qvбvлv уді; ссvстvн стvj, афӷämäj сä хурмä рахаста, ämä свн сä свстvӷä мāрдта. Рувас двн ӷäцäjдäр äрбаўаді ämä ін захта: «Цv ӷänvс цv арс?» Уj ін: «Мänä мä qvбvлӷvj свстvӷä мāрвн.» Рувас vн захта: «Дv свн ніцv бафарāздvнä; āцу ämä jў хäбvзд́vн[1]) сӷän, ämä jä äхäс уälä уцv ӷуӌмä, äз двн сä дä äрцvдмä qäл-ämä ладӷäгäj[2]) ӷўд qāзоj афӷä еӷändvнän.» Арс бацvд ämä jў хäбvзд́vн сӷодта ämä jä āхаста ӷуӌмä. Рувас баздäхт ämä аг уäларӷ[3]) цäвäрдта, ämä сä ум баӌбäрста, jäхädäг дуармä раўад ämä änцадäj сбāдті. Арс äрцvд ämä ін захта: «Ӷäм стvj мä qvбvлӷä?» Уj ін захта: «Хäдарvj qäл-ämä лädäгäj qāзvнц» Арс бацvд. Рувас āфардäг, ämä сбāдті ämä jä хäбvзд́ун хärvj. Ӷäцäjдäр jў бірäг äрбаўад ämä рувасмä

II. Лиса плутовка.

Давнымъ давно жила была медвѣдица и у ней было три медвѣженка; они овшивѣли, вотъ она ихъ вынесла на солнце и стала бить ихъ вшей. Прибѣжала откуда то лиса и сказала ей: «Что ты это дѣлаешь, медвѣдица?» А она ей: «Бью вшей моихъ медвѣжатъ.» Лиса сказала ей: «Ничего ты съ ними не подѣлаешь; пойди и сдѣлай ватрушку и принеси ее вонъ на ту гору, а я устрою, что они (медвѣжата) до твоего прихода будутъ играть въ чурку.» Медвѣдица ушла и сдѣлала ватрушку и снесла на гору. А Лиса распоряжалась и поставила на огонь котелъ и бросила ихъ (медвѣжатъ) туда, сама же вышла изъ дверей и смиренно сѣла. Медвѣдица пришла и сказала ей: «Гдѣ мои медвѣжата?» Та сказала ей: «Играютъ дома въ чурку.» Медвѣдица вошла. Лиса ушла и сѣла и стала ѣсть свою ватрушку. Откуда-то при-

дурыj: «Ӄäм дун уди ӄä уцу хäбӕздӕр?» Рувас ун захта: «Дäлä арс чындз äрхаста, ämä ін захтон: ««Дä чындäн дун läӈбӯ раjгура»»[4]) ämä мун ацу хäбӕздӕр рäдта.» Бирäӷдäр цінӷängäjä нӯӯад ämä арсäн захта: «Дä чындäн дун лаӈбӯ раjгура.» Арс ӄіл раjста ämä бирäӷäн мäлäӷыj нäд фäӷодта. Бирäг дун ралыӷді ämä рувасыj сурун баjдӕдта, фäлä jä нä баjjäфӷа. Стäj рувас jäхіj ändäр хӯз фестунӷодта ämä бändäн бііn баjдӕдта. Бирäӷ ул сämбäлд ämä jä фäрсыj: «Умäj цу ӄänус цу?» — «Цу ӄänun цу у, захта рувас, амäj мä сыд бахуjдунän ämä мун хäрд аӄäзӷändäні.» Бирäг ун захта: «Дä хорзäхäj мänän дӕ бахуj, ӷäд нä уäд мун хäрд äӈбун ніцу аӄäзӷäпыj.» — «Цу ӄänon, дä хӯзäӈ лумänыj ӄоммä ӷӯд нä баӄäсон, захта рувас, ämä ін бändänäj jä сыд бахудта. Бирäӷ дун äцуд ämä ӄämдäр jӯ фус радавдта ämä jä бахордта. Стäj jäм äттämä äрцуд ämä äхäс äхäцӄänun баjдӕдта, фäлä ма ӄäм цу фäрäзыj: jӯ хатт ӷӯ уд, уäд дун äхäцуді ämä jä сыдыj фäрстä äӷӕдта. «Оо! додоі[5]) мун дä сäр, рувас», зäӷгä захта бирäӷ; афӷämäj ӷа jӯ хатт

шелъ волкъ и говоритъ лисѣ: «Гдѣ тебѣ досталась эта ватрушка?» Лиса сказала ему: «Тамъ внизу приводила медвѣдица невѣстку и я ей сказала: «Пусть родится тебѣ отъ твоей невѣстки мальчикъ! и она дала мнѣ эту ватрушку.» Волкъ же, обрадованный, побѣжалъ и сказалъ медвѣдицѣ: «Пусть родитъ тебѣ твоя невѣстка мальчика!» Медвѣдица схватила дубину и давала волку смертельные удары. Волкъ удралъ и сталъ преслѣдовать лису, однако не настигъ ея. Потомъ лиса превратилась и стала крутить веревку. Волкъ наткнудся на нее и спрашиваетъ ее: «Что ты тамъ дѣлаешь?» — «Что я дѣлаю? сказала лиса, этимъ я себѣ задъ зашью и пища мнѣ въ прокъ пойдетъ.» Волкъ сказалъ ей: «Сдѣлай милость, зашей мнѣ (его), а то мнѣ пища вовсе впрокъ нейдетъ.» Что мнѣ дѣлать, какъ же мнѣ не послушаться такого друга, какъ ты, сказала лиса, и она ему зашила задъ веревкой. Волкъ ушелъ и укралъ гдѣ то ягненка и съѣлъ его. Потомъ пришла ему нужда и начало его переть, переть, но куда же ему было дѣвать это, и вдругъ вышло и бока у его зада лопнули. «О! о! поплотится

ӷў уд, уӓд ҕа сӓмбӓлді рувасvл ӓмӓ jа нӓ бӓзvдта, рувас jӓхіj ӓндӓрхўзӓн ӷӓj ӓӷодта уj ҕvххӓj. «Уj цv ӷӓнvс цv, рувас?» зӓӷгӓ jа бафарста. «Цv ӷӓнvн цv, мӓ хур, мӓнӓ куҕу біін.» ««Ӓмӓ дv цv ӷӓнvс?»» — «Мӓхіj дv сбідvнӓн, ӓлдарӓҕvj фvстӓм нvттулдvнӓн, jў дv мӓ куҕуj дӓвӓрдvнӓн ӓмӓ jа рахӓсдvнӓн.» ««Уӓj, дv мӓрдtv стӓн мӓн дv сбіі «захта бірӓҕ.»» «Цv дvн ӷӓнон, ӷӓд мvн jўӓj jў хатт ҕvхӷӓнvс, уӓдтӓр дvн мӓ цӓстvj гагадӓр нӓбацуардvнӓн, захта рувас ӓмӓ jа сбідта куҕуj, стӓj jа раханста, кулӓj jа раҕулдта, jӓхӓдӓг ҕа нvqqӓрӷодта: «Ӓлдӓраҕӓ, ӓлдӓраҕӓ! бірӓҕ уӓм фӓҕулvj.» Ӓлдӓраҕӓ раўадvстvj ӓмӓ бірӓҕӓн мӓлӓҕvj нӓд фӓӷодтоj, ҕvхӓj ма аjрвӓсті. Бірӓҕ дvн рувасvі сурvн баjдvдта, ӓмӓ рувас jа хункмӓ ӷўд бахӓддӓ і, афҕӓ ін jа кӓділ ратvдта, ӓмӓ ін захта: «Нvр ҕа мvн ӷӓдӓм цӓўдінӓ, бӓрӓг ӷў дӓ.» Бірӓҕ ум ӷў нӓ уӓл уді, уӓд рувас рацvді ӓмӓ jў ран ӷӓфҕӓ ссардта. Уӓд дvн ӓндӓр рувӓстӓ ӓрӓмбvрдстvj ӓмӓ jа фарстоj: «Ӷӓм дvн уді ацv ӷӓфҕӓ?» Уj сvн захта: «Дӓлӓ донvj мӓ куді нvттvстон ӓмӓ ацv

---

мнѣ твоя голова, лиса!» сказалъ волкъ; а между тѣмъ разъ опять встрѣтился съ лисою и не узналъ ея, лиса въ то время опять превратилась изъ оборотня въ самое себя. «Что ты это дѣлаешь, лиса?» сказалъ и спросилъ онъ. «Что я дѣлаю, солнце мое? я плету себѣ корзину.» ««А зачѣмъ ты это дѣлаешь?»» «Саму себя заплету, спущу себя къ господскимъ овцамъ, накладу въ корзину и унесу.» «О, ради твоихъ покойниковъ, заплети меня», сказалъ волкъ. «Что мнѣ съ тобою дѣлать? хотя ты меня иной разъ и притѣсняешь, но для тебя я не пожалѣю зѣницы ока», сказала лиса и заплела его въ корзину, потомъ снесла его, и спустила его съ утеса, а сама закричала: «Господа, господа! волкъ къ вамъ спускается.» Хозяева выскочили и надавали волку смертельныхъ ударовъ, на силу онъ удралъ. Сталъ волкъ преслѣдовать лису, и когда лиса добралась до своей норы, онъ ей оторвалъ хвостъ и сказалъ ей: «Куда тебѣ тутъ уйти, вѣдь теперь ты съ примѣтою.» Когда волка уже тутъ не было, лиса вышла и нашла въ одномъ мѣстѣ рыбу. Тогда собрались другія лисицы и спросили ее: «От-

ӷäфӡä слāстон. Удон дäр нъддъдъстъj ämä сä куд̈ӡä донъj нъттъстоj, ämä сън ум äгāс äхсäв нъссäлдъстъj, стäj рajсом ӷӯ схäцудъстъj, уäд сä куд̈ӡä ум āззāдъстъj ämä сä äӆбäӡдäр äнäкуд̈ӡä фестi. Бiрäӡ дън jä рувасъj нāл зъдта ämä jӯ донъj сäръл qiсäj хiд сӷодта ämä захта: «Ацъ хiдäj чi нъххаўа, уj мä рувас у.» Рувäстä дън ўajн бajдъдтоj ämä гäдъ рувас чi уди уj донъj нъххаўдта, ämä jӯ ӷäсāг jä кахъj бън фäци; уäд дън бiрäӡ сӷäрӷодта: «Дäлä, дäлä мä рувас!» ««Бäгӯ бäгӯ дä рувас, äз мänä ӷäсāг Федтон, ämä умä äргäӆблāстон»», захта гäдъj рувас. Афӡämäj дън раст баззāди.

Удон äрцъдмä хорзäj фäцäруӡ [6]).

куда достала ты себѣ эту рыбу?» Она сказала имъ: «Вотъ внизу я опустила свой хвостъ и вытащила этихъ рыбъ.» Они же спустились внизъ и опустили свои хвосты въ воду и тѣ у нихъ примерзли во время ночи; потомъ, когда онѣ утромъ поднялись, то ихъ хвосты остались тамъ и онѣ стали всѣ куцыя. Волкъ не узналъ свою лису и сдѣлалъ черезъ воду мостъ изъ щетины и сказалъ: «Та, которая съ этого моста упадетъ, будетъ моей лисой.» Лисицы стали переходить и та что была лиса плутовка, упала въ воду и подъ ея ноги попалась рыба; тогда волкъ закричалъ: «Смотрите, смотрите, лиса моя!» ««Какъ бы не такъ, твоя лиса! я увидала тамъ рыбу и соскочила туда»», сказала лиса плутовка. И такъ она осталась правою. Живите до ихъ прихода счастливо!

Примѣчанія.

1. Хабъзд̈ън, пирогъ, начиненный свѣжимъ сыромъ и, считаясь у осетинъ лакомствомъ, служитъ у нихъ для угощенія. Цораевъ.

2. Дѣтская игра, въ которой участвуютъ двѣ партіи; пока одна изъ нихъ не много удаляется въ сторону, другая втыкаетъ въ землю палку, оставляя ее на аршинъ надъ землею; потомъ на

эту палку накладываютъ горизонтально чурку, длиною въ палецъ. Если кто на бѣгу захватитъ обращенный къ противоположной сторонѣ конецъ чурки или успѣетъ ударить палкой, то кричитъ: обжегъ! и игра выиграна. Если же въ теченіе двадцати разъ не обожгутъ чурки на бѣгу, т. е. не дотронутся до нея, то нападающая партія садится на спину противоположной партіи, закрываетъ имъ глаза, сбиваетъ чурку и ѣздитъ на нихъ, пока кто не найдетъ чурку. Эта игра у осетинъ въ большомъ ходу и называется qäл-äмä-лäдäгäj qāст, т. е. игра въ палки и чурку. Цораевъ.

3. Уäлäрӷ слово, образованное подобно словамъ: уäлкуӷб, уäлхäдар, дäлзäх. См. выше № 2, загадки 4 и 17; примѣч. 25 къ тексту № 5.

4. Лäӷбӯ рajгура, т. е. пусть родится сынъ! самое высшее желаніе у осетинъ: оно часто служитъ тостомъ, напр. цäj Елдарvqojän лаӷбӯ цämäj рajгура уj ӷvххäj āназäм, т. е. выпьемъ на то, чтобы у Елдзарыко родился мальчикъ! Цораевъ.

5. Ср. выше стр. 47. Додоj, мvн, дä кона ӷänvj.

6. Такъ кончаются часто осетинскія сказки. Цораевъ.

Дзäрӷ.

Дзäрӷ уді, äрӷа qvбvлv ін уді, чідäр сvн цäхцvн ӷäф äрхаста сäхі дv нvддäнгäлӷодтоj ämä донvjä фäцäjмардvстv; дзäрӷ, дvн, донмä äўад ämä ӷўдтäр дон äвгänvнмä qавvд jä кäртaj, афӷä ін бiräӷ jä äӷгоj äбäдт. «Хäрvн дä, дзäрӷ.» ««Цv мä хäрvс»», vн захта

Свинья.

Была свинья, у ней были три поросенка; кто то принесъ имъ соленую рыбу, они ея наѣлись и отъ жажды чуть не издохли; свинья побѣжала къ водѣ, и въ то время, какъ она собиралась набрать воды въ свое ведро, ей на спину сѣлъ волкъ. «Я тебя съѣмъ, свинья.» ««Что ты изъ меня съѣшь?»» сказала она ему,

уjдӕр, ««мӕ сӕр дур у, мӕ фӕрстӕ кӕj стѵ, мӕ фӕстаг ӕрдӕг смаг-ɣӕнѵ. Уj бӕстѵ, ɣӕд дӕ дӕндӕгтӕн ɣӕріɣӕдɣӕнѵс, уӕд мѵн іс ӕрɣӕ ɋѵбѵлѵ, гурдіаг фӕɣɣӯɣѵ хузӕдтӕ ӕмӕ дѵн удонӕj jӯ ратдѵнӕн.»« «Уje уӕдӕ, дӕ ɋӯдтаг раст!» зӕɣгӕ захта бірӕɣ, «сӕ нӕмтӕj ɣа цѵ хуjнѵнц!» ««Сӕ нӕмтӕ ɣа: jӯ Нафон[1]), іннӕ Фідар, ӕрɣѵɣгӕг ɣа Qармӕг.»» «Хорз», зӕɣгӕ захта бірӕг ӕмӕ jӕ ӕӯахта. Дӕрɣ, дѵн, ӕцѵді, jӕ ɋѵбѵлтӕн дон баназѵнɣодта, jӕ дӯӯ дӯарѵ Фідар сӕхгӕдта ӕмӕ jӕ ɋѵбѵлɣімӕ qарм схуссѵді. Уалѵнмӕ бірӕɣ дӕр ӕрбаɋӕрɣодта: «О Нафон» — ««Ӕнафонѵ дӕм ӕттӕмӕ нӕл ӕɣасдѵнӕн»» ӕм радѵрта мідӕгӕj дӕрɣ; ноɳѵдӕр ɣа бірӕɣ бадѵрта: «О Фідар!» ««Фідар ӕхгӕд мӕ дӯӯ дуарѵ.»» Ӕрɣѵɣгӕг хатт бірӕɣ бадѵрта: «О Qармӕг!» ««Qарм хуссѵн мӕ ɋѵбѵлɣімӕ»» зӕɣгӕ jӕм радѵрта дӕрɣ. Бірӕɣӕн, дѵн, фѵрмӕстӕj jӕ сӕр ӕрӯахта ӕмӕ jӯ ран нѵффӕлдӕхті. Дунеj халӕдтӕj цѵ уді, ӯдон, дѵн, ӕрɣахтѵстѵ, ӕмӕ jӕ курцкурцɣӕнѵн бajдѵдтоj; уj дӕр, дѵн, jӕ дӕндӕгтӕ фӕзѵɋ-ɋѵрɣодта, ӕмӕ дѵ jӯj рацахста: «Додоj, мѵн, дӕ кона», зӕɣгӕ

««голова моя камень, мои бока плиты, задъ мой воняетъ. А если вмѣсто того, ты сжалишься надъ своими зубами, то у меня есть три поросенка, словно грузинскіе яблоки, и одного изъ нихъ я тебѣ дамъ.»» «Ну такъ, ты права», сказалъ волкъ, «а какъ зовутъ ихъ по имени?» ««Ихъ зовутъ: одного: Не во время, другаго: Крѣпкій, а третьяго: Тепло.»» — «Хорошо», сказалъ волкъ, и отпустилъ ее. Свинья (тебѣ) ушла, дала своимъ поросятамъ напиться воды, крѣпко замкнула свои обѣ двери и тепло улеглась со своими поросятами. Въ это самое время волкъ закричалъ: «О Не во время!» ««Не во время я къ тебѣ не выйду»», сказала ему изъ внутри свинья; а волкъ снова сказалъ: «О Крѣпкій!» — ««Крѣпко замкнуты мои обѣ двери.»» Въ третій разъ сказалъ волкъ: «О Тепло!» ««Я тепло лежу съ своими поросятами»», сказала ему свинья. У волка отъ большой досады повисла голова и онъ гдѣ то развалился. Сколько ни было воронъ на свѣтѣ, всѣ онѣ (тебѣ) прилетѣли и стали его поклевывать; онъ же (тебѣ) оскалилъ свои зубы и захватилъ одну: «Бѣда твоему очагу», ска-

захта бірӓӷ, «мӓ мӓстvӷӓ jўўл дӓуӓj iсvн.» — ««Цv дӓ фӓндv, уj мvн ӷӓн, зӓӷгӓ захта халон, ӷӓд фӓндv, маргӓ мӓ ӷӓн, ӷӓд дӓ фӓндv, хӓргӓ мӓ баӷӓн, ӷӓд дӓ фӓндv, донv мӓ баӈбар, дӓ бар дӓхі, ӓрмӓст дӓ jў ӷурvн: дӓ хорзӓх мӓ уӓд, ӓмӓ мvн мӓ ӷурvл ӷӓдурӷv хал ӓмӓ дулv ҵірі ма бафӷаў, ӓмӓ мӓ бvлӓj ма аӈбар.» «Ӓгajӷма мvн дӓхӓдӓг захтај, цӓмӓj ӷӓрсvс уj» зӓӷгӓ захта бірӓӷ, ӓмӓ ін jӓ ӷурvл бафтvдта ӷӓдурӷv хал ӓмӓ дулv ҵірі, ӓмӓ jӓ бvлӓj аӈбӓрста. Халон, дvн, аӈӓрvӷласта, jў стvр бӓлӓсv кабузvл ӓбӓдті, jӓхӓдӓг ӷӓдурv нvмvг ӓхӓрv ӓмӓ дулӓj ӓхӓрv, ӓмӓ нvӷӷӓрӷӓнv: «Qaq бірӓӷ! дӓ цӓрӓнбон хорз; qaq бірӓӷ, ӷӓӈбvӷӓ фӓхаў!» Бірӓӷ дӓр, дvн, уцv дуӷгӓг сajдv vл ӷӓj ӓрцvді, уj фvрмӓстӓj нvххädмӓлі.

залъ волкъ, «всю свою злобу я вымещу на тебѣ.» — ««Дѣлай со мною что хочешь»», сказала ворона, ««коли хочешь, задуши меня, коли хочешь, съѣшь меня, коли хочешь, брось меня въ воду, твоя воля твоя и есть, объ одномъ я тебя только прошу, пусть такая будетъ твоя милость ко мнѣ, не навѣшивай ты мнѣ на шею ни связку бобовъ, ни чурекъ, и не бросай меня съ берега.»» «Это прекрасно, что сама мнѣ сказала, чего ты боишься», сказалъ волкъ, и навѣсилъ ей на шею связку бобовъ и чурекъ, и сбросилъ ее съ берега. Ворона взмахнула крылья, сѣла на вѣтку большаго дерева, сама стала ѣсть бобы и хлѣбъ и стала каркать: «Каркъ, волкъ! да будутъ дни твоей жизни счастливы; каркъ, волкъ, лопнуть тебѣ!» А волкъ, съ досады, что съ нимъ этотъ второй обманъ случился, издохъ.

Примѣчаніе.

1. Нафон — сокращеніе изъ анäафон.

8. Осетинскія преданія и сказки.

Собраны учителемъ при Тифлисской семинаріи Цораевымъ.

I. Нарӷъ Ӳрызмӕгъ ӷӕдӕг[1]).

Нарӷъул фыдӷуг фыдаз сӕодта ӕмӕ ӕттӕмӕ рацӕуӕндӕр нӕл удыстыр. Јӳ бон ӷӳ ӳди, уӕд ма сӕ сӕрӕн чі удыстыр, удонӕј чідӕрӷӕ нухасмӕ рацыдыстыр ӕмӕ сӕ мӕллӕгӕј нухаєр бафӕӷдтыӷӕӕодтоj. Нарӷъ Ӳрызмӕг дӕр нухасы дурын бандонул јӕ дунӷур ӷӕрц јӕ уӕлӕ афӕӷӕмӕј бӕдти. Уӕд ӷӕцӕjдӕр јӳ гаӷда ӕрбалӕӳӳди ӕмӕ нухасы ӕфӕӷдӕj чі лӕӳӳди, удонӕj ӷӳ ӷӕj уӕлӕ ӕгӕбӕӷӕнын, ӷӕмӕн ӷа јӕ рiхij фарс ӕстӕрын. Гӕдын Сырдон[3]) дӕр ӷӕцӕjдӕр фӕзынди, ӕмӕ ӷудын адӕмы уӕлӕ рахізбахізгӕнгӕjӕ[4]) ӷӳ федта, уӕд нырдіагӕодта ӕмӕ захта: «О Нарӷӕ, Нарӷӕ! уj бӕстын ӷӳ фесӕфаӷ, уӕд хуздӕр у, цы бахӕраӷ ӕмӕ цы баназаӷ, уj ӳӕм нӕл і. Нарӷӕн сӕ гӕлхурӷӕ фӕстіjӕ баззӕдыстыр ӕмӕ сын гаӷда сӕ ріхіӷӕ стӕрын. Ахӕм лӕг ӳӕм ӷӳ разынід ӕмӕ смах чі бафсадід!» Зӕронд Ӳрызмӕг ај ӷӳ феqу-

---

I. Хвалебная пѣснь въ честь Нарта Урызмега.

На Нартовъ нашли бѣдствіе и голодъ, и они не были въ состояніи выходитъ изъ дома. Однажды нѣкоторые изъ тѣхъ, что были еще въ силахъ, вышли на сборное мѣсто и отъ слабости повалились тутъ. И Нартъ Урызмегъ сидѣлъ на сборномъ мѣстѣ на каменной скамьѣ, на немъ (была) его большая шуба. Откуда то явились сука и стала перепрыгивать черезъ всѣхъ, кто лежалъ тамъ въ лёжку, нѣкоторымъ же полизывала она бороды. Лжецъ Сырдонъ также откуда-то взялся, и, увидавъ скачущую туда и сюда черезъ людей собаку, онъ зарыдалъ и сказалъ: «О Нарты, Нарты, было бы лучше, если бы вы погибли; что бы вы могли ѣсть и пить, того уже нѣтъ у васъ. Остались изъ Нартовъ только паршивые и тѣмъ лижетъ сука бороды. Пусть-бы явился между

ста, уӕд мӕстʏгомаўӕј сʏстаді ӕмӕ јӕ хӕдармӕ бацʏді. Афҕӕмӕј јӕ сʏзҕӕрін кӕлӕҕӌʏн бандонʏл мӕстʏ бӕдт ӕрҕодта ӕмӕ јӕ бʏнʏ ӕсасті. Јӕ ус Саҕана[5]) јӕм фездӕхті ӕмӕ ін захта: «Цʏ ҕа ҕӕнʏс, нӕ зӕронд хӕјрӕг, цӕул ҕа мӕстʏ дӕ!» Уӕд ʏн зӕронд Ӯрʏзмӕг захта: «Ӕмӕ ҕӯд нӕ уон мӕстʏ, дӕ мӕрдʏ стӕн, гаҕдај қӕвдʏн Єʏрдон мӕ мӕстӕј марʏ, нʏхасʏ афҕӕ дʏрдта: ««Нарҕӕ! фесӕфстустуҕ, ӕвзӕр гӕлхурҕӕ[7]) фӕстіјӕ баззӕдʏстуҕ ӕмӕ ӯн гаҕда ўӕ рі-хіҕӕ сҕӕрʏ. Смахмӕ ахӕм лӕг ҕӯ разʏнід ӕмӕ ма смах чі бафсадід.» Саҕана ін захта: «Уул мӕстʏ ма ҕӕн, Нарҕӕ мʏн сӕ қувӕггӕгтӕј[8]) ҕӕј фӕхастој, удонӕј мӕм авд авдʏ сқӯҕӕ іс, авд авдʏ уӕлібʏхҕӕ, авд авдʏ ронцʏ дӕгтӕ.» Уӕд Ӯрʏзмӕг рацʏд ӕмӕ Нарҕʏл фідіўӕгӕн[9]) нʏqqӕрқӕнʏнқодта афҕӕ: «О Нарҕӕ! Урʏзмӕг ўӕ хонʏ ӕмӕ јӕ кахʏл цӕўн qом чі у, уј цӕўгӕӕрқӕнӕд, фазʏл бʏрʏн qом чі у, уј ҕа јӕ фазʏл ӕрбʏрӕд. Ацʏ ўацqуд феqусгӕјӕ Нарҕӕ іннӕ

вами человѣкъ, который бы накормилъ васъ!» Услыхавъ это, старикъ Урызмегъ разгнѣвался, всталъ и ушелъ къ себѣ въ домъ. Потомъ бросился въ гнѣвѣ на свое золотое кресло съ локотниками и оно сломалось подъ нимъ. Жена его Сатана обратилась къ нему и сказала ему: «Что ты дѣлаешь, нашъ старый чортъ? чего ты бѣсишься?» Тогда старый Урызмегъ сказалъ ей: «Какъ мнѣ не бѣситься? твоими мертвыми клянусь, что сукинъ сынъ Сырдонъ до смерти меня разбѣсилъ; онъ на сборномъ мѣстѣ говорилъ: «Нарты, вы погибли, осталась одна сволочь и теперь сука лижетъ вамъ бороды. Всталъ бы между вами человѣкъ, который бы васъ накормилъ.» Сатана сказала ему: «Не гнѣвайся на это, отъ молебныхъ приношеній Нартовъ мнѣ осталось семью семь бедръ, семью семь ватрушекъ, семью семь полныхъ кубышекъ.» Потомъ Урызмегъ вышелъ и велѣлъ черезъ глашатая объявить Нартамъ: «О Нарты! Урызмегъ зоветъ васъ, и кто въ состояніи ходить на ногахъ, тотъ приходи; кто въ состояніи ползать на ляжкахъ, тотъ приползи.» Услыхавъ это извѣстіе, Нарты собрались къ Урызмегу. Онъ посадилъ ихъ за ѣду

бон ӕрӕмбырдтыл Ӯрызмӕгмӕ. Уй сӕ хӕрд ӕмӕ постыл ӕрбадынӷодта. Йӯ фонд бонӕй сын ӷӯ фӕмінасӷӕнынӷодта, уӕд Ӯрызмӕг дурӕй фӕсіфӕдмӕ: «Йӯ чысыл ӕттӕмӕ ӷӯ ӕӷӕсін, лӕбӷӯӷӕ, ӷӕд Нарӷӕй ӷӕӯл ісці ӕрбадт, уӕдӕӕр нӕ ӯнӕм, уӕдтӕр мӕ цӕст йӯ чысыл ӷӯ ӕдарін»[11]). Уӕд ын Саӷаӈа захта: «Дӕ ӕмбырд цӕмӕн халыс, зӕронд лӕг? ӕттӕмӕ цӕмӕн цӕуыс?» Фӕлӕ уй уӕдтӕр нӕ бакумдӷа ӕмӕ захта: «Мӕ цыбыр ӷоӷб мӕ ӷӯ уаӕд?» ӕмӕ сыстаді, йӕ дарӷ ӷӕрц йӕ уӕлӕ ӕрбаӷодта ӕмӕ йӕ цыбыр ӷоӷб йӕ кухы, афӷӕмӕй ӕттӕмӕ рацӕӯгӕйӕ фӕсіфӕдӕн захта: «Мӕ ӕрбаздӕхынмӕ уӕ бӕдт ма фехалуӷ, ӕз ӕттӕмӕ ӕӷӕсон.» Ӯрызмӕг ӕцыді ӕмӕ цаӷдыл[12]) уӕлӕ ӕрбӕдті, афӷӕмӕй йӕ ӷӕсӕпцӕстӕй[13]) алырдӕм qaqqӕдта. Удыл афонӕй йӕм цӕргӕс уӕлійӕ йӕхі раӯахта ӕмӕ дыл йӕ нысхӷӕ ныссахта, сіста йӕ ӕмӕ йӕ хӕсын байдыдта ӕмӕ йӕ саӯ денцыз астӕу саӯ дурыл цӕвӕрта. Ӯрызмӕг алырдӕм qaqqӕнгӕйӕ йеу-сагӕсакӕнын байдыдта, нырӷа цы ӷӕнын, ӷӯд ӷӕнон зӕӷгӕйӕ, цы фыдӕбон мыл ӕрцыді!» Уӕд дурӕй бынӕй чысыл

и питье. Угостивъ ихъ въ теченіе пяти дней, Урызмегъ сказалъ дружинѣ: «Молодцы, хотѣлось бы мнѣ посмотрѣть не много на свѣтъ, пожалуй кто нибудь расположился около селенія Нартовъ, и если я никого и не увижу, то все таки хоть не много обведу глазомъ!»[11]) На это Сатана сказала: «Зачѣмъ, старикъ, прерываешь ты твое собраніе? зачѣмъ выходишь?» Но онъ не послушался ея и сказалъ: «Хотѣлось бы мнѣ моего короткоствольнаго ружья», и онъ всталъ, накинулъ на себя свою длинную шубу, и съ короткоствольнымъ ружьемъ въ рукѣ, выходя такимъ образомъ, сказалъ дружинѣ: «До моего возвращенія не прерывайте вашего собранія, а я не много посмотрю на свѣтъ.» Урызмегъ вышелъ и сѣлъ на кучу дровъ; потомъ сталъ смотрѣть въ свою подзорную трубку во всѣ стороны. Въ это время на него спустился орелъ и всадилъ въ него свои когти, поднялъ его, сталъ носить и положилъ среди чернаго моря на черный камень. Урызмегъ, оглядываясь во всѣ стороны, сталъ испускать вопли, говоря: «Что дѣлать, какъ быть? экая бѣда напала на меня!» По-

рухс сɤнди, уj қӱд федта, афҕämäj умä jäхi āуадɤн фäндсқодта, ämä хӱцаӱмä сқувта: «Хӱцаӱҕɤ хӱцаӱ, мä хӱцаӱ! қäд мä істämäн сқодтаj, уäд мä ацɤ донäн ма фäлāсɤнҕäн.» Афҕämäj дурɤ бɤнмä jäхi āуахта ämä jӱ хäдарɤ цурмä ärцɤдi; хäдарɤ käсärмä қӱд баввахсi, афтä: «Ӱäзäг нä ӱадуҕ, хäдаронҕä» зäҕгä захта. Ум удɤстɤ jӱ ус ämä läңбӯ. Ус «Ӱазäг хӱцаӱi ӱазäг у» зäҕгä фäқодта, «ӱазäг қӱд нä ӱадäм?» ämä jä мідämä бақодта. Jӱ чɤсɤл фäстäдäр «Ӱазäг ärцɤдi, läңбӯҕä» зäҕгä захта ус ämä уajҕаҕд хäдар läңбӯҕäj ärбajдаці. Уäд сɤн ус захта: «Läңбӯҕä, ӱазägäн қусарҕ қänɤн qäӱi, āцäуҕ ämä бурä нälфɤс арбалāсуҕ!» Ацɤдɤстɤ ämä бурä нälфɤс ärбалāстɤj, аргäвстоj jä, āцäдтä jä қодтоj, афҕämäj jä ägāсäj ацɤ цäвärтоj; қӱ сфɤхті, уäд äj Ӱрɤзмāцɤ рāзɤ фɤнгул ägāсäjдäр äрäвärтоj, сқӱ ҕа хäjҕän сä бɤнɤ бақодтоj. Нарҕän сä äҕдаӱ qамаj фɤндäj қувɤн уді. Афҕämäj Ӱрɤзмäг qамаj фɤндäj сқӱ āгурɤн бajдɤдта ämä jä қӱ ссардта, уäд äj qа-

---

томъ загорѣлся изъ подъ камня небольшой свѣтъ; увидавъ его, ему захотѣлось спуститься туда и сталъ онъ молиться Богу: «Боже боговъ! Боже мой! если ты меня для чего нибудь создалъ, то не дай ты мнѣ утонуть въ этой водѣ!» Потомъ онъ опустился подъ камень и приблизился къ дому; приблизившись къ порогу дома, онъ сталъ говорить такъ: «Не впустите ли гостя, хозяева?» Тамъ были баба и мальчикъ. Баба сказавъ: «(Всякій) гость Божій гость, какъ не принять гостя?» ввела его. Не много погодя баба сказала: «Гость пришелъ, ребята», и тотчасъ домъ наполнился юношами. Потомъ баба сказала имъ: «Ребята, для гостя нужно зарѣзать барана, ступайте и притащите желтаго барана!» Тѣ пошли и притащили желтаго барана, зарѣзали его, приготовили, такъ и положили его цѣлаго въ котелъ; когда же онъ сварился, тогда они его положили цѣликомъ передъ Урызмегомъ на столъ, такъ что стегно было поднизомъ. У Нартовъ былъ обычай молиться съ остріемъ кинжала. Потому Урызмегъ сталъ остріемъ кинжала искать стегно и нашедши поднялъ его остріемъ кинжала,

мäj ѳvндäj сіста, сӯувта ämä ӯувд ӯ̆ фäці, уäд äj läӆбӯмä бадарта [14]), läӆбӯ jäм қäзгäjä ärбазӟордта, афӟämäj jäхi нäл баурäдта ämä қамаj ѳvндvл jä зärдäсäр бакурта ämä läӆбӯ ämарді. Уj ӯ̆ ämарді, уäд Ӯ̆рvзмäг ägäсaj ӟa qvгӟänvн уул бajдvдта ämä хäргäдäр нäл ӯодта ämä дургäдäр.

Уäд vн ус зäӟv: «Цäул нäл хäрус істv, хорз лäг? läӆбӯ ӯäj ämарді, уj ніцv ӯänv; хӯцаӯ äj ацv сахаӟmä ärхаста [15]); фäräз vн нäл іс, фäлä істv äхäр.» Уäд ма änäбарv чvсvл цvдäрӟä äхордта. Стäj сvстаді ämä сvн «хäрз [16]) äхсäв» захта. Ус дäр сvстад ämä ін захта: «Äхсäв дäр ам läӯ, хорз ӯазäг; стäj рajсом äцäӯдvнä;» ämä jä нä раӯахта, ӯаӟ vн баӯодта ämä jä нvххуссvнӯодта; läӆбӯі ӟa äхсäв ӯаӟv цäвärтоj. Рajсомv ӯ̆ сбоні, уäд ӟa Ӯ̆рvзмäг дурv сärмä ссvді ämä ум сбāдті. Ämä ӟa ӯäцäjдäр уцv цäргäс фäзvнді ämä ӟa, jäхi раӯадгä, Ӯ̆рvзмäцv jä нvхӟä нvссахта, афӟämäj jä āхаста ämä jä цаӯдv сäräj цv афонv рахаста, іннä уцv

---

помолился и, помолившись, далъ [14]) стегно мальчику, мальчикъ подбѣжалъ къ нему обрадованный, такъ что не могъ удержаться и краемъ своего сердца наткнулся на остріе кинжала, и мальчикъ умеръ. Какъ тотъ умеръ, Урызмегъ сталъ сильно его оплакивать и не могъ ни ѣсть ни пить.

Потомъ баба говоритъ ему: «Отчего ты, добрый человѣкъ не ѣшь ничего? что мальчикъ умеръ, это не бѣда; Богъ подвелъ его въ этотъ часъ, ему нѣтъ болѣе спасенія, ты же поѣшь чего нибудь.» Тогда онъ нехотя поѣлъ не много. Потомъ онъ всталъ и сказалъ имъ «доброй ночи!» И женщина встала и сказала ему: «На ночь ты оставайся здѣсь, добрый гость! завтра ты уйдешь» и не пустила его, приготовила ему постель и уложила его; мальчика же положила на ночь въ горницу. Когда утромъ стало разсвѣтать, Урызмегъ отправился на поверхность камня и сѣлъ тамъ. Опять откуда-то явился тотъ же орелъ и, слетая внизъ, запустилъ свои когти въ Урызмега, потомъ поднялъ его и въ то самое время когда снималъ его съ дровянной кучи, тогда-же его опять тамъ

афон ӷа jä ум цäвäрӷа. Донv бvн чi цардvстv, Ӳрvзмäг ӷämä нvддvди, удон донбедтvртä[18]) удvстv, jä ус Саӷанаj цäгаӷ, цv läӆбӳi ämарта уj ӷа jäхi läӆбӳ уди. Саӷана jä цäгаӷv[19]) ӷӳ уди, уäд äj ум нijарта ämä jä ум нӳӳахта, Ӳрvзмäг vн äj ӷӳд нä зvдтаiд афӷä. Цäргäс äj цаӷдv сäрvл ӷӳ цäвäрта, уäд jä хäдармä бацvд, ämä ämбvрдv уäлijä ärбäдтi ämä сvн зäгv: «Läӆбӳӷä! рäгон ämбiсонд ӳн зäӆон аві ärvгон?» Удон vн захтоj: «Рäгон амбiсäндтäᵷ ма Феqустам, Фäлä ärvгон.» Уäд сvн радvрта цäӷдv сäрvл ӷӳ ärбäдг, урдvгäj jä цäргäс ӷӳд äхаста ämä jä саӳ денцvзv саӳ дурv уäлä ӷӳд цäвäрта, ум дурv бvнäj донv бvнмä ӷӳд нvддvди, хäдармä ӷӳд бацvдi, ӷусарӷ vн ӷӳд äӆодтоj, ӷусарӷ vн jä рäзv ӷӳд äрäвäртоj, қамаj Фvндäj сӷӳ ӷӳд сiста; ӷӳ сӷувта, уäд äмv läӆбӳ қäзгä ӷӳд ärбаӳад, jäхi қамаj Фvндvл ӷӳд бакӳрта ämä ӷӳд ämарди, äхсäв ум ӷӳд Фäцi, раjсом ӷа дурv сärмä Фäстäмä ӷӳд ссvди, урдvгäj ӷа jä цäргäс ӷӳд сiста ämä jä Фäстämä цаӷдv

---

и положилъ. Жившіе подъ водою, къ которымъ Урызмегъ спускался, (тѣ) были водяные, родственники его жены Сатаны, мальчикъ же, котораго онъ убилъ, былъ его собственный сынъ. Сатана, будучи у своихъ родныхъ, родила его тамъ и оставила его тамъ, чтобы Урызмегъ не зналъ о томъ. Когда орелъ посадилъ его на кучу дровъ, онъ вошелъ въ свой домъ и сѣлъ во главѣ собранія и говоритъ имъ: «Молодцы! разсказывать мнѣ старыя или новыя сказки?» Они сказали ему: «Старыя сказки мы уже слышали, такъ новыя.» Потомъ онъ сталъ разсказывать, какъ сидѣлъ на кучѣ дровъ, какъ оттуда его унесъ орелъ и положилъ его на черный камень въ черномъ морѣ, какъ онъ пошелъ подъ камень на дно воды, какъ вошелъ въ домъ, какъ ему приготовили барана, какъ поставили передъ нимъ барана, какъ онъ остріемъ кинжала поднялъ стегно, какъ во время его молитвы мальчикъ радостно подбѣжалъ, какъ наткнулся на остріе кинжала и какъ умеръ, какъ онъ тамъ провелъ ночь, а утромъ поднялся на поверхность камня, какъ его оттуда поднялъ орелъ и опять положилъ его на кучу дровъ; все это онъ разсказалъ имъ подробно.

сӕрвл ӷӯд ӕрӕвӕрта; удон јӯӯлдӕр сын радзырта лӕстӕгӕј. Уӕд Сатӕана јӕхі нгдзыдта ӕмӕ ныррӕдзвта, зӕгӕјӕ: «Зӕронд хӕјрӕг! мӕ сусӕг ӕвӕрӕнмӕ дӕр ӕа мын бахадда дӕ»; Фӕлӕ ма ін цы хос уді. Адӕтӕ ӷӯ фесты, уӕд Ӯрызмӕг фӕсіфӕдмӕ фӕдзырта: «Лӕӈбӯӕ! ӷӕмӕ цы бахӕдда, уј ін хӕлар уӕд, јӕ мӕды ӕхсызраӯ, ныр уӕ хӕдарӕм цӕӯгӕуӕ.» Афтӕмӕј адӕм сӕ хӕдарӕм фӕцыдысты. Ӯрызмӕг ӷӕј ӕмарта, уј јӯ ӷорд бонӕ інгӕнӕ ӷӯ фӕці, уӕд қынцымӕӕнын баjдзгта: «Нарӕыл фыдӕуг фыдаз сӷодта, афӕмӕј мӕ фыд Ӯрызмӕгӕн ніцы аqӕз фӕдӕн, ніцы фос[20]) ын фӕӷӕнунӷодтон» зӕгӕјӕ; ӕмӕ мӕрдты хіцаӯ Барастырмӕ бацыди ӕмӕ ін нуллӕхстӕӷодта: «Уӕлӕмӕ мӕ аӯад, мӕ фыд Ӯрызмӕгӕн істы фос фӕӷӕнунӷӕнон» зӕгӕјӕ. Фӕлӕ јӕ уј пӕ ӯахта, афӕӕ ін захта: «Дӕу ӷӯ ӕӯадон, уӕд мӕрдтӕ јӯӯлдӕр дӕ фӕдыл ацӕӯдысты.» Уул ын лӕӈбӯ захта: «Мӕ фӕдыл цӕмӕј нӕ рацӕӯој, умӕн ӕз хос ссардынӕп мӕхӕдӕг.» Стӕј јӕ фараст боны ӕмӕӯдмӕ ӕӯахта. Лӕӈбӯ баздӕхт, афӕмӕј

Тогда Сатана исцарапала себѣ (лицо) и рвала (свои волосы), говоря: «О старый чортъ! и до моего тайнаго хранилища ты добрался; но какое было ей еще средство! Кончивши, Урызмегъ сказалъ дружинѣ: «Молодцы, что каждому приснилось, то и будь ему на радость, подобно молоку его родительницы! Теперь ступайте вы домой!» Потомъ народъ пошелъ по своимъ домамъ. — Убитый Урызмегомъ, нѣсколько дней послѣ того какъ ушелъ въ могилу, началъ горевать говоря: «На Нартовъ нашли бѣдствіе и голодъ, а я (своею смертью) не принесъ отцу моему Урызмегу ни какой пользы, не помогъ пріобрѣсти имущества.» И онъ пошелъ къ царю мертвыхъ Барастыру и сталъ его умолять, говоря: «Пусти меня на верхъ, я помогу отцу моему Урызмегу пріобрѣсти нѣкоторое имущество. Однако тотъ его не отпустилъ, но сказалъ ему: «Если я тебя отпущу, всѣ мертвые выйдутъ по твоимъ слѣдамъ.» Потомъ онъ отпустилъ его на девятидневный срокъ. Мальчикъ воротился, потомъ подковалъ своей лошади подковы задомъ на передъ и отправился; привратникъ, зная, что онъ

jä bäxän цäфхädtä фісvнмä[21]) нvссахта ämä рацvдi; дўаргäс äj Барастvрäj ўаӷд ӷäj у, уj зонгäjä, āўахта. Уäд мäрдтädäр растстv ämä дўаргäсмä бацvдvстv ämä ін захтоj: «Махдäр āўад уj фädvл» Уj сvн захта: «Уj ӷў нiӷädäм āцvдi, äрӷäсуӷ vн, мänä, jä фädмä дäр, äттämä цäўнv фäд мiаг у?» Удон äрӷастvстv ämä фäд фäстämä ӷäj уди, уj ӷў федтоj, уäд сäхудтäгдäр фäстämä āздäхтvстv. Läңбӯ, дvн, урдvгäj рацvд ämä Нарӷ Ўрvзмāцv дўармä балäўўд ämä jäм базvрдта: «О Нарӷv Ўрvзмäг: «Äттämä мäм раӷäс.» Ўрvзмäг уj ӷў феӷуста, уäд захта: «Уj цäвäр у, цäj қäр у, аj хузän дуцv дардäj чi арцvдi?» Уäд äм раӷаст ämä чvсvл läңбӯ чvсvл бäхvл бāдv ämä Ўрvзмäгän афӷä зäӷv: «Демä мä хäӷvн фändv ämä мvн änä дäўimä фäцäўн näj.» Ўрvзмäг vн захта: «Аў, ӷудv қäбул, дä бäх ӷäрқусv jāс jäттämä ӷў нä у, дäхädäг ӷа сарӷv гоңбv jāс, уäд дv мемä[23]) ӷädäм фäцäўӷvнä! Мä зäронд бонv мä ӷўд хvндvлäгӷänvс, худінаг дvн нä у?» Ämä фämäстii, фälä ін

отпущенъ Барастыромъ, выпустилъ его. Потомъ поднялись и покойники и сказали ему: «И насъ пусти за нимъ слѣдомъ.» Тотъ сказалъ имъ, что онъ никуда не пошелъ: «Взгляните, вотъ на его слѣды же, развѣ это слѣды выѣхавшаго?» Они взглянули и когда увидали, что слѣды обратные, тогда они сами ушли назадъ. Мальчикъ ушелъ оттуда и пришелъ къ двери Нарта Урызмега и закричалъ ему: «О Нартъ Урызмегъ, выйди комнѣ!» Урызмегъ, услыхавъ его, сказалъ: «Что это за большой шумъ, кто это пришелъ издали по такой погодѣ?» Потомъ онъ вышелъ и маленькій мальчикъ сидитъ на маленькой лошадкѣ и говоритъ слѣдующее Урызмегу: «Съ тобою я хочу странствовать и безъ тебя я не могу идти дальше.» Урызмегъ сказалъ ему: «Ахъ ты, собачій сынъ, хотя твой конь и всего то не больше зайца, а ты самъ же съ сѣдельную луку, куда же ты пойдешь со мною? Ты меня дурачишь на старости, не стыдно-ли тебѣ?» И онъ разозлился, но мальчикъ кротко сказалъ ему: «Ни за что не упущу я тебя, Урызмегъ, если ты меня не уведешь куда-либо.» Потомъ они

лӕҧбӯ сабѵрӕј захта: «Ӓҧбѵи дӕ нӕ нӯӯаддѵнӕн, Ӯрѵзмӕг, ісгӕдӕм мӕ ҕӯ нӕ фӕҕӕнӕј уӕд.» Афҕӕмӕј бѵдѵрѵ астаӯ, ӕмхіцхӕраи[24]), бӕрӕг бӕрц зӕҕгӕ, урдӕм іннӕ бон сіхормӕ ҕӯд бацаӯіҕгој, афҕӕ ӕмҕӯд сҕодтој; ӕмӕ чѵсѵл бараг фӕстӕмӕ ӕздӕхті; Ӯрѵзмӕг ҕа јӕ ус Саҕанамӕ бацѵді ӕмӕ радѵрта, уцѵ лӕҧбӯ дѵ цѵ ӕгурӯ уј; ӕмӕ јӕ ҕӕј нӕ фӕндѵ ујдӕр. Уӕд ѵи Саҕана захта: Мӕ ҕӕрс, зӕронд лӕг, ӕз дѵи, цӕмӕј нӕл ӕцӕӯаҕ, уј хос сҕӕндѵнӕн; јӕхӕдӕг мӕсѵцѵ сӕрмӕ ӕрҕӕ мѵдӕмӕстѵ ӕмӕ ронцѵ авцімӕ сӯаді ӕмӕ урдѵгӕј нѵҕӯвта: Хӯцаӯҕѵ хӯцаӯ, мӕ хӯцаӯ! ҕӕд ма мӕ істӕмӕн сҕодтај, уӕд ацѵ ӕхсӕв ӕнусѵ цієій міҕ ӕрӯарӕд.» Афҕӕмӕј, дѵи ајда, міҕ ӯарѵи бајдѵдта ӕхсӕвӕј боимӕ ӕмӕ ма мӕсѵцѵ цуҧб чѵсѵл зѵндѵ, афҕӕ ӕрӯарѵді. Рајсом Ӯрѵзмӕг ҕӯ раҕасті, уӕд јӕ зӕрдӕ бадӕбӕх іс, нӕл ӕцӕӯдѵнӕн зӕҕгӕ, ӕмӕ ӕцӕг нӕл ӕцѵді. Ӯрѵзмӕг сӕ ӕмҕӯд афон ӕмҕӯд бѵнаҕмӕ ҕӯ нӕ ӕрцѵді, уӕд лӕҧбӯ урдѵгӕј рацѵді, ӕмӕ ҕа Ӯрѵзмӕцѵ дуармӕ балӕӯӯд ӕмӕ баҩӕрҕодта ӕмӕ јӕм Ӯрѵзмӕг ра-

---

условились, что на другой день, въ обѣдъ, они сойдутся на лугу, названномъ Ӓмхіцхӕраи бӕрӕг бӕрц[24]) и маленькій всадникъ воротился назадъ, Урызмегъ же пошелъ къ своей женѣ Сатанѣ и разсказалъ, чего хочетъ отъ него этотъ мальчикъ и что это ему не нравится. Потомъ Сатана сказала ему: «Не бойся, старикъ, я приготовлю тебѣ такое средство, что вы (оба) не пойдете туда»; сама она отправилась на верхъ башни съ тремя медовыми лепешками и кубышкой водки, и оттуда молилась: «Боже боговъ, Боже мой, если ты меня на что-нибудь создалъ, такъ пусть нынче ночью пойдетъ снѣгъ безконечнаго ледника.» Потомъ вотъ стало (тебѣ) снѣжить съ ночи до утра и только верхушка башни не много торчала, такъ снѣжило. Утромъ, когда Урызмегъ выглянулъ, сердце его успокоилось, онъ сказалъ: «Я уже не поѣду», и въ самомъ дѣлѣ не поѣхалъ. Когда Урызмегъ къ условному времени не прибылъ на условленное мѣсто, то мальчикъ ушелъ оттуда и подошелъ къ дверямъ Урызмега и закричалъ, и Урызмегъ вышелъ къ нему. Потомъ мальчикъ сказалъ ему: «Какъ же

цъди, уӕд ъи лӕгъбӯ захта: «Дӕ дурд ӷӯ фӕсӕйтай»; Фӕлӕ ін Ӯрызмӕг захта: «Аj хузӕнъ, мӕ урс ріхіӷӕj міӷ сӕрфгӕ, ӷӕдӕм цӕуон?» Уӕд ъи лӕгъбӯ захта: «Уj мӕ бар уӕд, ӕз ъи хос сӷӕндуӕн умӕн, мӕ фӕдул рацу уj jӕттӕмӕ.» Цъ мӕ ӷодтаид? бацъди jӕ хӕдармӕ ӕмӕ захта: «Ацъ фъдӕбонъ бараг мӕ пӕ нӯӯаддӕн»; фӕлӕ цӕуон заӷгӕ дъи jӕхі ӕцӕдтӕӷодта зӕрондурдӕм, jӕ ӷулон jӕфсул дъи ӕбӕдті ӕмӕ лӕгъбӯj фӕдул ӕцъди. Лӕгъбӯ бӕхул jӕ рӕзӕj цӕуі ӕмӕ jӕ бӕх jӕ фъндухунчъстъ ӷӕфӕj jӕ алъфарс міӷ мусӯаӷ бӕрц ӷаінӷӕнъ; Ӯрызмӕг ӷа jӕ фӕдул сурул цӕуі. Jӯ дӕвгар ӷӯ фӕцъдъстъ, уӕд лӕгъбӯ Ӯрызмӕцъ фӕрсъ: «Хорз Ӯрызмӕг! ӕнӕсаст бӕстӕ ма дъи ӷӕм баззӕді?» Уj ін захта: «Саӯ денцузул ӕцӕуын фадзӕн піцъ ссартон ӕмӕ ма мъи уj ӷухкӕj Ӷерӷ ӕмӕ Ӷурчъ[25]) бӕстӕ ӕнӕсаст баззӕдъстъ.» Уӕдӕ урдӕм цӕуӕм» заӷгӕ jӕ ӕӷодта; jӯ дӕвгар ӷа ӷӯ ӕӯадъстъ, уӕд ъи лӕгъбӯ захта: «Ӕз рӕздӕр ӕӯajон ӕмӕ бъпаӷ ӕӷӕнон», афӷӕмӕj ӕцъди ӕмӕ ӕмхіцхӕрӕн бараг бӕрцъ

ты не сдержалъ своего слова?», а Урызмегъ сказалъ ему: «Въ такую погоду куда я пойду, подметать мнѣ (что ли) своею бородою снѣгъ?» На это мальчикъ сказалъ ему: «Пусть это будетъ мое дѣло, я найду для того средство, ты только поѣзжай по моимъ слѣдамъ.» Что оставалось ему дѣлать? онъ вошелъ въ свой домъ и сказалъ: «Злосчастный всадникъ не отступитъ отъ меня»; но сказавъ «я поѣду» живо собрался, не смотря на старость, сѣлъ на свою пѣгую кобылу и послѣдовалъ за мальчикомъ. Мальчикъ ѣдетъ на лошади передъ нимъ и его лошадь паромъ своихъ ноздрей заставляетъ таять снѣгъ вокругъ себя на пространствѣ гумна; Урызмегъ же ѣдетъ за нимъ по суху. Проѣхавши довольно, мальчикъ спрашиваетъ Урызмега: «Добрый Урызмегъ! какая страна осталась не покоренною тобою?» Тотъ сказалъ ему: «Я не нашелъ никакой возможности перейти Черное море, и по этому страны Терекъ и Туркъ остались непокоренными мною.» Сказавъ «Такъ пойдемъ туда» онъ (мальчикъ) повелъ его; проѣхавши еще довольно, мальчикъ сказалъ ему: «Я

ӑфѵнӕј і; уалѵнцѵ Ӳрѵзмӕгдӕр ӷӳ ӕрцѵді, уӕд фестаді лӕԓӕбӳ ӕмӕ Ӳрѵзмӕԓѵ архізѵнӷодта ӕмӕ ін јӕ бӕх ӑфӕсахсӕнӷодта ӕмӕ ін захта: «Дѵ ӳал јӳ чѵсѵл ӑхусс, ӕз ӷа бӕх qaqqӕндѵнӕн!» Стӕј рајқалі ӕмӕ істѵ ӷӳ бахӕріӷгам, лӕԓӕбӳ зӕӷгӕ захта ӕмӕ јӕ фӕндаӷгаг сіста ӕмӕ лӕԓӕбӳјӕн захта: «Істѵ бахӕр» зӕӷгӕ, фӕлӕ лӕԓӕбӳ јӕ ԁѵхмӕ дӕр ніцѵ схаста. «Мӕнӕн хӕрѵн мӕ рӕстӕг нӕ у» зӕӷгӕ. Урдѵгӕј ӑцѵдѵстѵ ӕмӕ денцѵзѵ бѵлмӕ ӷӳ ӕрбахӕддӕстѵ, уӕд лӕԓӕбӳ сӕгԁӕрмтӕј мујсонг сӷодта сӕгӳԁӕрмтӕј ӷа лѵстӕн ӕмӕ Ӳрѵзмӕгӕн захта: «Ам мӕм лӕӳ, ӑбон мајрӕмбон, іннӕ мајрамбонмӕ дӕм ӕздӕр ісгӕцӕј хӕддӕӷӕндѵнӕн; јӕхӕдӕг јӕ бӕхѵл ӑбӕдт ӕмӕ дѵн денцѵзѵ уцѵ фарс Ђерӷ ӕмӕ Ђурӷмӕ бацѵді, удонӕн сӕ рӕӷаӳ ӕфсӕндѵх бірӕг ӕмӕ ӕфсӕндѵх сѵнӷ ӕмӕ ӕфсӕндѵх урс qaqqӕнӕг удѵстѵ; лӕԓӕбӳ ӕфсӕндѵх бірӕӷѵ ӕмӕ ӕфсӕндѵх сѵнӷѵ ӕмарта, ӕфсӕндѵх урсѵл ӷа сбӑдтѵ, јӕхі бӕх ӷа рӕӷаӳмӕ ӑӳахта ӕмӕ Ђерӷ

пойду впередъ и приготовлю мѣсто»; потомъ онъ отправился и заснулъ на лугу Ӓмхіцхӕрӕн бӕрӕг бӕрц; какъ подъѣхалъ Урызмегъ, мальчикъ вскочилъ и помогъ Урызмегу слѣзть и стреножилъ ему его лошадь, и сказалъ ему: «Ты теперь поспи не много, я же буду присматривать за твоего лошадью!» Потомъ онъ проснулся и сказалъ: «Какъ бы чего нибудь закусить», и вынулъ свою дорожную провизію, и сказалъ мальчику: «Покушай чего нибудь», но мальчикъ ничего не поднесъ къ рту своему, сказавъ: «Нѣть у меня времени для ѣды.» Оттуда они уѣхали и когда прибыли къ берегу моря, мальчикъ сдѣлалъ изъ оленьихъ кожъ шатеръ, изъ ланей же кожи постель и сказалъ Урызмегу: «Подожди здѣсь меня, сегодня пятница, въ слѣдующую пятницу и я приду сюда откуда нибудь»; самъ же онъ сѣлъ на свою лошадь и поѣхалъ по ту сторону моря въ (земли) Теркъ и Туркъ, сторожами которыхъ были волкъ съ желѣзнымъ рыломъ, воронъ съ желѣзнымъ клювомъ и жеребецъ съ желѣзною мордою; мальчикъ убилъ желѣзнорылаго волка и желѣзноклюваго ворона, а на желѣзномордаго жеребца онъ сѣлъ, отпустилъ своего коня въ

ämä Ђурчv räƣaў qäўi ättämä raƣarta; stäj jäxädäg Ђерƫ ämä Ђурƫmä baздäxti ämä säm badvrta: «О Ђерƫ ämä Ђурƫ! ўä räƣaў ўn фäƣardäў, фädicv цäўgauъ.» Уцv афон Ђерƫ ämä Ђурƫ qувдv[26]) бäдtvstv ämä сä уj dvrд нä баўрнvдta», чi ƫуз, чi хäräг у, махän нä räƣaў äƣarvn чi баўända уj?» зäƣгä захтоj; «удонäн äфсändvx бiräг, äфсändvx svnƫ ämä äфсändvx урс qaqqänäг ƫў iс уäд?» ƫў нä сä урнvдta, уäд сäм хästägдäр бадvдi ämä ƫa svn захта: «Ўä рägaў ўn фäƣardäу», фälä удон захтоj: «Aj хäрдадаў ämä ностадаў чi ärцvдi ахäм у, ärхizvn äj ƫänuƫ ämä in бахärvnƫänuƫ ämä банäзvnƫänuƫ, урдvстцvƣä.» Удон дäр, Ђерƫ ämä svn Ђурƫ ƫўд захтоj, афƣä баƫодтоj ämä läцƀўмä басiдtvstv. Уj уäд ƣaƣдгомаў рахvсti, äхорта цvдäрƣä ämä äнvста; стäj äфсändvx бiräƫv qус ämä äфсändvx svnƫv сäр сiста jä дvцƀäj ämä сä фvнгул цäвärта: «Ƭäд ўä удонäj дäр нä ўрнv, уäд ун далä ўä äфсändvx урсvл бäдvн», зäƣгä, дvн, раўаді, бäхvл äбäдti, нvххäфtvƣä jä ƫодта ämä рафардäцi. Räƣaўmä нä ма бах-

---

табунъ и погналъ табунъ Терка и Турка по ту сторону села, потомъ отъ самъ возвратился къ Терку и Турку и сказалъ имъ: «О Теркъ и Туркъ! вашъ табунъ угнали, идите его догнать.» Въ то время Теркъ и Туркъ сидѣли за столомъ и не вѣрили его словамъ: «Какая собака, какой оселъ осмѣлился угнать нашъ табунъ ?» говорили они, «такъ какъ желѣзнорылый волкъ, желѣзноклювый воронъ и желѣзномордый жеребецъ его сторожатъ?» Такъ какъ они ему не вѣрили, онъ подъѣхалъ къ нимъ ближе и сказалъ имъ: «Вашъ табунъ вамъ угнали», но они сказали: «Пришедшій вѣроятно ищущій пищу и питья, заставьте его сойти (съ лошади) и накормите и напоите его, прислужники!»[14]) Тѣ такъ и сдѣлали, какъ Терекъ и Туркъ имъ сказали, и пригласили мальчика. Тотъ тогда поспѣшно подбѣжалъ, поѣлъ не много и попилъ; потомъ онъ вынулъ изъ кармана ухо желѣзнорылаго волка и голову желѣзноклюваго ворона и бросилъ имъ на столъ. Сказавъ: «Если вы и послѣ этого не вѣрите, то я сяду на вашего желѣзномордаго коня», онъ выбѣжалъ, сѣлъ на лошадь,

хäдӕä іс, афӕä іл jў зäронд ус сäмбäлді дон хäсгäjä ämä ін захта: «Ji! дä рvн бахäрон ämä дä уді фаqqау фäуон, бajqус мäм: сацv[27]) хузäн äхсäз лäӆбӯj мvн уді ämä дv фонд фäдісі фvдӕäг уäвгäjä, мард фестv; нvрдäр ӕа дä мä лäӆбӯ фvдӕäцvдäр äjафдäні ämä мvн vн мацv ӕän, äз дä мäд, дä фvдv ўазäг, фäлä jў äj бацäррämvӷтäӄän ämä jў äj уälвäндагмä баӆбар, маргä мvн jў äj ма āӄän!» цämäj іл баўäндӕдajд, ўj ӷvххäj ін jä дідідäр бадарта. Уалvнмä дvн фäдісдäр jä фадvл ўajн бajдvдтоj, ämä jä, мänä, уцv лäӆбӯ äӆбäӷv фvдӕäг ärбajjäфта. Чvсvл лäӆбӯ jäм дурv. «Дä хорзäхäj нўўад мä, дä мädімä ärдхорд стäм.» Фäлä ін уj захта: «Мä мäд, мä фvдv стäн, нал дä нўўаддvнän»; ӄў нä jä ўахта, уäд äм чvсvл лäӆбӯ фездäхті ämä jä бацäррämvӷдӄодта ämä jä уälвäндагмä баӆбärста; фäлä уj фестаді ämä ӷа jä сурv, нä jä ўадv, чvсvл лäӆбӯ ӷа jäм фäстämä дурv: «Дä хўцаўмä сӄäс ämä мä нӯўад, мä ард мvн ма фäсājнӄän.» Уäд vн уj афӕä зäӷv: «Усі-

---

ударилъ ее и ускакалъ. Онъ еще не достигъ табуна, какъ съ нимъ встрѣтилась старая баба, несшая воду, и сказала ему: «Съѣсть мнѣ твою болѣзнь и умереть мнѣ вмѣсто твоей души! послушай меня: у меня было шесть сыновей подобныхъ оленямъ и пять изъ нихъ, будучи въ тревогѣ впереди, были убиты; и теперь мой сынъ настигнетъ тебя прежде всѣхъ; не тронь его, ради меня, я сваха твоей матери и твоего отца, но царапни ему кожу и брось его въ сторону отъ дороги, однако не предавай его смерти»; чтобы быть увѣренной въ немъ, она дала ему свою грудь. Послѣ этого дружина стала его преслѣдовать и вотъ сынъ этой бабы нагналъ его первый. Маленькій мальчикъ и говоритъ ему: «Сдѣлай милость, оставь меня, мы съ твоею матерью связаны клятвою.» Но тотъ ему сказалъ: «Клянусь моею матерью, моимъ отцомъ, а тебя не отпущу.» Когда тотъ не пустилъ его, маленькій мальчикъ поворотилъ къ нему (коня) и царапнулъ его и столкнулъ его съ дороги; но тотъ вскочилъ и преслѣдуетъ его и не упускаетъ его. Тогда маленкій мальчикъ снова говоритъ ему: «Взгляни на твоего Бога и пусти меня, не заставъ меня на-

мӓ ард чі хӓрѵ, уј усѵ хузӓн лӓг у; рӓӷаў фӓтӓрѵн дӓ фӓндѵ, фӓлӓ дӓ ӓз нӓ баўадӷѵнӓн.» Хос ӷў нӓ уал уді, уӓд ӓм дѵӷгӓг хатт здӓхт раӷодта ӓмӓ јӓ «Уӓдӓ дӓ ӷӓріӷӓд дӓхі уӓд» зӓӷгӓ, бацӓфтӓӷодта ӓмӓ јӓ ӓрдӓгмардӓј фӓндагмӓ баӌбӓрста, јӓхӓдӓг рӓӷаўл раqӓрӷодта, афӷӓмӓј сӓ денцѵсѵ ацѵ фарс фӓӷодта. Ўрѵзмӓг ӷў ӓрбадӷӓ іс, уӓд јў ран ӓрлӓўўдѵстѵ ӓмӓ лӓӌбӯ Ўрѵзмӓгӓн захта: «Бајўар сӓ, Ўрѵзмӓг.» Уј ін захта: «Дӓхӓдӓг сӓ бајўар.» Лӓӌбӯ сӓ ӓрӷӓ хаји ӷӓнѵн бајдѵдта; уӓд Ўрѵзмӓг јӓхінѵмӓрѵ qудѵӷодта: «Ӓвӓдӷӓгӓн, ӓрӷӓ хаццӓ јў јӓхіцӓн ісдӓні, јў ӷа јӓ фетаӷгаг, јў ӷа дѵ мӓнӓн дӓтдӓні; ӓмӓ ма уӓд ӓз Нарӷѵ ӓхсӓнѵ цавӓр цӓсгомӓј бацаўдѵнӓн» зӓӷгӓ захта qѵнцѵмгӓнгӓјӓ. Уалѵнцѵ сӓ ўарст фӓці лӓӌбӯ ӓмӓ Ўрѵзмӓгӓн зӓӷѵ: «Хај сіс, Ўрѵзмӓг.» Уј ѵн захта: «Нарӷ хістӓрӓј нӓ ісѵнц хај, махмӓ ӓӷдаўӓј хај сісѵн дӓўл ӓмбӓлѵ», афӷӓмӓј Ўрѵзмӓцѵ дѵрд ссѵді ӓмӓ лӓӌбӯ сіста јў хај ӓмӓ Ўрѵзмӓгӓн зӓӷѵ: «Аj дѵн дӓ хістӓјраг, іннӓ хаццӓ аj

---

рушить мою клятву!» Потомъ тотъ сказалъ ему: «Кто клятву даетъ бабѣ, тотъ бабуля; ты хочешь угнать табунъ, но я тебѣ этого не позволю.» Такъ какъ уже не было средства, онъ второй разъ поворотилъ (коня) къ нему и говоря ему: «Такъ будь надъ самимъ тобою твой грѣхъ», ранилъ и бросилъ его полумертваго на дорогу, самъ же закричалъ на табунъ и погналъ его на ту сторону моря. Когда Урызмегъ (съ нимъ) встрѣтился, они остановились въ одномъ мѣстѣ и мальчикъ сказалъ Урызмегу: «Дѣли ихъ, Урызмегъ!» Тотъ сказалъ ему: «Ты самъ дѣли ихъ.» Мальчикъ сталъ ихъ дѣлить на три части; тогда Урызмегъ подумалъ про себя: «Вѣрно онъ изъ трехъ частей возметъ одну для себя, одну еще какъ предводитель, а одну дастъ мнѣ; и тогда съ какимъ лицомъ я явлюсь среди Нартовъ?» Говоря такъ, говорилъ онъ горюя. Между тѣмъ мальчикъ кончилъ дѣлежъ и говоритъ Урызмегу: «Возьми свою долю, Урызмегъ.» Тотъ сказалъ ему: «У Нартовъ старшіе не берутъ доли, по нашему обычаю приходится тебѣ взять долю», потомъ исполнились слова Урызмега, и

ӡа дӕн дӕхі хај, ӕрӡӕӷӕгӕј ај ӡа дӕн мӕ хај»; ӕрмӕст рӕӡаӳӕј јў урс гал сӕвзӕрста ӕмӕ захта Ӳрӕзмӕгӕн: «Ацӕ галӕј мӕн хіст сӷӕн.» Ӕмӕ ін јӕхі раргомӷодта ӕмӕ ін захта: «Дӕ јў ӕхсӕв донбедтӕрӡӕм ӷў удтӕ, уӕд дӕ ӷамај фӕндӕл јӕхі чі бакӳрта ӕмӕ чі ӕмарді, ӕз уцӕ лӕӆбӳ дӕн; ӕмӕ мӕхі даӳмӕ Барастӕрӕј раӷӳртон; нӕр мӕ ӕмӷӳд ӕрхӕддӕ іс, ӕз цӕӳн, фӕлӕ мӕн хіст ӕнӕ сӷӕнгӕ ма фӕу, афонмӕдӕр ма мӕн мӕ ном ніцӕмӕј ссартој. «Нӕр фӕндараст фӕу» зӕӷгӕј ін захта, јӕхӕдӕг ӕј нӳӳахта. Ӳрӕзмӕгдӕр рӕӡаӳл ӡаӷдгомаӳ раӷӕрӷодта ӕмӕ Саӡанамӕ ӷў архӕддӕ іс, уӕд фӕӷӕрӷодта: «Ӕз дӕ јӕ ціпӕј ӷӕмӕн цартӕ ӕмӕ јӕ јӕ ӳндӕј ӷӕмӕн на бафсӕстӕ, уцӕ лӕӆбӳјімӕ нӕр, іннӕ ӕбон, фӕхадтӕн.» Саӡана Ӳрӕзмӕцӕ ум фӕӳахта, афӡӕмӕј лӕӆбӳј сӳрӕн бајдӕдта, сӳрӕн бајдӕдта ӕмӕ јӕм хӕстӕгӷӕнӕн ӷў бајдӕдта, уӕд ӕм раздӕр ӷурӕ: «О ӷӕј ӳндӕј нӕ бафсӕстӕн ӕмӕ ӷӕј ціпӕј цардтӕн, дӕ ӳнд мӕн ма бахӕлӕгӷӕн, дӕ цӕсгом мӕм фездах.» Лхӆбӳ ӡа, јӕ ӕмӷӳд ӷӕј ӕр-

---

мальчикъ взялъ одну часть и говоритъ Урызмегу: «Эта твоя, какъ старшаго (часть), другая же часть, это твоя собственная часть; третья же, это тебѣ моя часть»; только изъ стада онъ выбралъ одного бѣлаго вола и сказалъ Урызмегу: «Этого вола употребите на поминки по мнѣ!» И онъ открылся ему и сказалъ ему: «Я тотъ мальчикъ, который, когда ты ночь пробылъ у подводныхъ жителей, наткнулся на остріе кинжала и умеръ; и я выпросился у Барастыра къ тебѣ; теперь пришелъ мой срокъ, я иду, но не оставь меня безъ поминокъ, до сихъ поръ еще не нашли ничѣмъ моего имени[28]). «Теперь счастливый путь», сказалъ онъ ему, и самъ ушелъ отъ него. И Урызмегъ гикнулъ на табунъ, и, прибывъ къ Сатанѣ, воскликнулъ: «Я теперь недѣлю странствовалъ съ этимъ мальчикомъ, радостью котораго ты жила и на котораго ты не наглядѣлась.» Сатана оставила тамъ Урызмега и стала послѣ того бѣгать, бѣгать за мальчикомъ, и когда стала его догонять, она вслѣдъ за нимъ и говоритъ: «О ты, на котораго я не наглядѣлась, радостью котораго я жила, не по-

хӑддӑ іс ӓмӑ хур ҕӓj арцӓjнѵгӯлд[29]) ӓмӑ jӓ бѵнаӷмӑ ҕӓj ӷѵндта, уj ӷѵххӓj сӑрҕодта: «Рӓстӓг мѵн нӑл і.» Саӷана ҕӯ Федта, аj мӓм нӑл раҕӓсдӓні зӓӷгӑ уӓд, мӓгӯрӓг, сӷувта: «Хуцаӯӷѵ хӯцаӯ, мӑ хуцаӯ! ҕӓд дѵ мӑдѵ зӓрдѵ ҕӓсѵн зонѵс, уӓд ма хӓхтѵл дѵдѵ хур[30]) ӓрбаҕӓсѵнҕӓн» ӓмӑ уӓд хӓхтѵл дѵдѵ хур арбаҕасті. Уалѵнцѵ лӑцбӯ дӓр мӓрдтѵ дӯарѵл Фӓгубѵрҕодта ӓмӑ jӯ здӓхт Фӑҕодта Саӷанамӑ ӓмӑ ін Саӷана jӑ Фӑдцѵӷѵ ӓмӑ jӑ цӓсгом jӯ ӯнд ӑҕодта ӓмӑ лӑцбӯіл jӑ кухдарӓнѵ Фехста ӓмӑ умӓн jӑ кухѵл ӑбӑдті ӓмӑ лӑцбӯ уцѵ кухдарӓнѵ мӓрдтӓм jӓмӑ бахаста[31]). Урдѵгӓj Саӷана Фӓстӓмӑ jӑ хӑдармӑ рацѵді ӓмӑ уцѵ урс галӓj хіст сӷодта. Хіст ӷа уӓдӓj нѵрмӑ ҕӓнѵн бajдѵдтоj, зӓӷгӑ зӓӷѵнц; афӷӑ уді Ӯрѵзмӑцѵ балц зӓӷгӑ зӓӷѵнц; Фӓлӑ сӑ ӓцӓгдінадӓн ніцѵ зонѵн; ӓрмӓст ӯн уj зӓӷѵн, удонӓj цѵ нӑ Федтаj, рѵнӓj дӓр ӓмӑ сонтаj дӓр, ӓндӓр мацѵ зонуӷ. Мӑ ҕӑдӑҕгӑг лӑцбӯӷӑн ӑвӑруӷ.

жалѣй взглянуть на меня, обрати лицо на меня.» Мальчикъ же, такъ какъ срокъ его близокъ былъ и солнце садилось и такъ какъ онъ спѣшилъ въ свою преисподнюю, то по этому воскликнулъ: «У меня нѣтъ болѣе времени.» Сатана, увидавъ это, сказала: «Онъ на меня не посмотритъ», и бѣдная помолилась: «Боже боговъ, Боже мой! Если ты умѣешь читать въ сердцѣ матери, то заставь маленькое солнце появиться на горахъ», и тогда появилось маленькое солнце на горахъ. Между тѣмъ и мальчикъ наклонился подъ вратами мертвыхъ и бросилъ взглядъ на Сатану, и она увидала полу его одежды и его лицо, и она подбросила мальчику свой перстень, и онъ остался на его пальцѣ, и мальчикъ унесъ этотъ перстень къ мертвымъ[30]). Оттуда Сатана возвратилась въ свой домъ, и приготовила поминки изъ бѣлаго вола. Съ того времени, говорятъ, начали дѣлать поминки. Таково было, говорятъ, странствованіе Урызмега; но о его дѣйствительности я ничего не знаю; только то скажу я вамъ: такъ какъ вы этого ничего не видали, то и не знать вамъ ни болѣзни, ни сумашествія; слѣдующее мнѣ дайте молодцамъ.

Примѣчанія.

1. Относительно Нартовъ, Цораевъ сообщаетъ, что эти великаны имѣли частыя столкновенія съ высшими силами (дӯар) и часто оставались побѣдителями. Изъ Нартовъ онъ называетъ слѣдующихъ: Созырыqо, Бäтäqо, Сослäн, Хäмыц, Ӯрызмäг и Челäсхäн. Изъ этихъ именъ встрѣчаются у кабардинцевъ Созырыqо, Хäмыц и его сынъ Баӡырад, можетъ быть и Ӯрызмäг въ формѣ Озирмег. Ср. изданную въ Тифлисѣ въ 1861 году А. П. Берже книгу: Исторія адыхейскаго народа, составленная по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовымъ, стр. 47, гдѣ указанныя имена пишутся: Созироко, Озирмегъ, Химашъ, Батиразъ.

2. Фыдӡуг фыдаз, въ буквальномъ переводѣ: «дурная кровь», «дурной годъ», по Цораеву обозначаютъ времена болѣзни и несчастія.

3. О Сырдон'ѣ см. примѣч. 31 къ тексту № 5.

4. Цораевъ приводитъ нѣсколько подобныхъ глаголовъ, изъ которыхъ нѣкоторые приведены мною выше, въ примѣчаніи къ пословицѣ 35 (стр. 16), именно: раӡäрбаӡäрӷäнын, гнать туда и сюда, ралӡбалӡӷäнын, бѣгать туда и сюда, радурбадурӷäнын, толковать такъ и сякъ, раӷäбаӷäӷäнын, дѣлать такъ и сякъ, рахонбахонӷäнын, приглашать другъ друга, рацубацуӷäнын, ходить взадъ и впередъ, раӷулбаӷулӷäнын, валяться съ боку на бокъ, раскäрбаскäрӷäнын, гнать съ мѣста на мѣсто, раӷілбаӷілӷäнын, покачивать головою.

5. Между тѣмъ какъ въ хвалебной пѣсни о Батырадзѣ (см. прим. 8 на стр. 51) Сатанаявляется женою Хамыца, она здѣсь жена Урызмега. Цораевъ приводитъ еще слѣдующія поговорки: уцы усы кухӡä Саӡанај кухӡä, т. е. руки этой женщины Сатанины

руки; о хорошей хозяйкѣ говорятъ: нä äфсін Саӡана, наша хозяйка Сатана; наконецъ сä бäгäнʏ Саӡанаj фʏх, ея пиво Сатанинъ варъ.

6. Дä мäрдтʏ стäн, клянусь твоими покойниками; Цораевъ по случаю этого оборота указываетъ на § 250, пунктъ 2 Шёгреновой Грамматики.

7. Гäлхур означаетъ по Цораеву собственно «паршивый», но употребляется и на счетъ домосѣдовъ и трусовъ.

8. Цораевъ здѣсь дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: «Въ праздники собираются осетины на обѣденную или вечернюю трапезу, становятся, обнажаютъ головы, и старшій въ родѣ беретъ въ одну руку ватрушку (уалібʏх отъ уäл или уäлä, на, и фʏх, сваренное, спеченное, печеніе) и баранье бедро (сӡў), въ другую же стаканъ водки (арақі) или чашку пива, или, если этихъ напитковъ нѣтъ, то чашку бузы (бʏрäӡ, которая варится изъ просяной муки, смѣшанной съ солодомъ и составляетъ лѣтомъ, въ особенности во время полевыхъ работъ, обыкновенное питье), и говоритъ импровизованную молитву, въ которой обращается ко всѣмъ извѣстнымъ ему угодникамъ, прося ихъ защиты и заступничества. Ватрушка, бедро и питье называются кувäггаг, молитвенные дары, т. е. дары, приносимые при молитвѣ. Ср. прим. 37 къ хвалебной пѣснѣ о Батырадзѣ.

9. Въ каждомъ аулѣ есть свой глашатай Фідіўäг. Въ эту должность избираются старшіе съ громкимъ голосомъ. Когда требуется созвать сходку, глашатай восходитъ на самое высокое мѣсто въ срединѣ деревни, и изъ всѣхъ силъ кричитъ, чтобы въ такое-то время приходили на сходку (нʏхас). При этомъ онъ постоянно произноситъ слова: афӡä мачі зäӡäд, нä фäқустон зäӡгä, т. е. «чтобы никто не сказалъ: я не слышалъ.» Равнымъ образомъ на канунѣ поминокъ или похоронъ глашатай обязанъ извѣстить о нихъ, чтобы никто не удалялся изъ аула. За свой трудъ глашатай получаетъ обыкновенно каждый разъ по одной мѣрѣ пшеницы, по двѣ мѣры проса, на поминкахъ еще особую

долю мяса, пива, хлѣба и водки; кромѣ того онъ освобожденъ отъ всякихъ повинностей. Цораевъ.

10. Отъ этого слова qом происходитъ слово qомʏл, взрослый, способный на что нибудь, напр.: цäун qом дäн, я въ состояніи ходить; ацʏ лäӷбӯ бäхʏл бäдʏн qом у, этотъ мальчикъ въ состояніи сидѣть на лошади; нä рʏнчʏн нʏрмä рабäдʏн qом нä ма у, нашъ больной до сихъ поръ еще не въ состояніи сидѣть. Цораевъ.

11. Имѣетъ смыслъ: изслѣдовать мѣсто, дѣлать рекогносцировку. Цораевъ.

12. Цаӷд обозначаетъ сложенныя въ кучу бревна или деревья. Цораевъ.

13. При этомъ случаѣ слѣдуетъ вспомнить упомянутыя въ пѣснѣ о Батырадзѣ мортиры; см. тамъ прим. 30.

14. Послѣ окончанія молитвы старецъ передаетъ баранье бедро, ватрушку и стаканъ водки кому нибудь изъ молодцовъ; тотъ же, дотронувшись до нихъ, передаетъ ихъ такъ называемому урдʏгстäг (отъ урдʏг, стойма, и стʏн, я стою), т. е. стоящему, прислуживающему. Цораевъ.

15. Къ фатализму, господствующему у осетинъ, относится и слѣдующее, приводимое Цораевымъ изрѣченіе: дäӯäj нä ајвӷӯјдäн, твое счастіе не уйдетъ отъ тебя.

16. Цораевъ замѣчаетъ, что осетины употребляютъ очень часто хäрз, вмѣсто хорз, но не знаетъ, въ какихъ случаяхъ именно употребляется та или другая форма.

17. По мнѣнію П. И. Лерха, слово ӯаӷ происходитъ отъ тюркскаго اوتاغ или اوتاق, горница; употребляется оно и въ курдскомъ языкѣ (нар. Заза: ӯадä). Ӯаӷ означаетъ 1) постель, 2) особую горницу, служащую ночлегомъ для молодыхъ, иногда и гостямъ, тамъ гдѣ нѣтъ особой гостинной (уазäгдон).

18. Водяныя, русалки, по мнѣнію осетинъ очень красивы и умны; такова была Сатана. Цораевъ производитъ донбедӷʏр отъ дон, вода, фäӷʏр или баӷʏр, гнать, двигать, т. е. вододвигатель.

19. Цäгаӡ называются родные жены, домъ, изъ котораго взята жена; такимъ образомъ донбедӡvр родня Сатаны; въ былое время осетины посылали своихъ женъ для разрѣшенія отъ бремени къ ихъ роднымъ; если жена рожала мальчика, то возвращалась къ мужу съ подарками, если же рожала дочь, то возвращалась съ пустыми руками. Цораевъ.

Въ осетинскомъ переводѣ Евангелія 1864 года, въ евангеліи отъ Луки, глава 13, стихъ 29, встрѣчается слово цäгаӡ Фарс въ значеніи сѣвера; равнымъ образомъ въ Псалтири 88, 13, значитъ цагаӡ, сѣверъ.

20. Фос, первоначальное значеніе котораго есть скотъ (по зендски paçu), кромѣ того обозначаетъ и каждое имущество, деньги, землю и т. д.

21. Фісvн значитъ «уголъ, край»; на мой запросъ Цораевъ отвѣчалъ мнѣ, что Фісvн употребляется для означенія того, что извѣстный предметъ переднею частью обращенъ взадъ, а задними частями впередъ.

22. 23. Формы демä, съ тобою, и мемä, со мною, часто встрѣчаются вмѣсто болѣе полныхъ дäуімä и мäнімä. Цораевъ.

24. Ämхіцхäрäн или лучше ämхізхäрäн называется пастбище, раздѣленное по ровнымъ частямъ между двумя лицами; бäрäг значитъ опредѣленный, извѣстный», а бäрц, «мѣра», слѣдовательно ämхіцхäрäн бäрäг бäрц — извѣстное пространство пастбища, принадлежащаго двумъ лицамъ. Цораевъ.

25. Осетины говорятъ, что Ӡерӡ и Ӡурӡ были братья, которые сначала жили дружно, а потомъ поссорились изъ за одной красавицы, вслѣдствіе чего возгорѣлась между ними война, въ которой Ӡурӡ былъ побѣдителемъ, Ӡерӡ побѣжалъ и поселился въ кавказскихъ горахъ. Цораевъ.

26. Ӡувд значитъ 1) молитва, 2) трапеза, угощеніе по какому нибудь радостному случаю. Цораевъ.

27. Олень (саг) у осетинъ въ большомъ почетѣ: уј садv хӯзäн лäг у, онъ человѣкъ подобный оленю; при встрѣчѣ осе-

тины часто здороваются такъ: дä бон хорз уа, о саг, āмараj саг! Добрый день! Да убить тебѣ, о олень, оленя! Цораевъ.

28. Т. е. въ мою честь еще не праздновались поминки.

29. Осетины полагаютъ, что послѣ солнечнаго заката затворяются ворота царства мертвыхъ, и что до утренней зари никто не впускается; поэтому покойниковъ не хоронятъ послѣ захожденія солнца, дабы ихъ души не мучились въ пространствѣ между землею и царствомъ Ѣарастыра; особенно зимою хоронять мертвыхъ рано. Цораевъ.

30. Дʏдʏ хур или мäрдтʏ хур «солнце мертвыхъ», дʏдʏ образовалось изъ дѣтскаго слова дʏддʏл, маленькій. Цораевъ.

31. Осетины вѣруютъ, что въ царствѣ мертвыхъ трудно узнавать своихъ родныхъ и друзей, если въ могилу не была положена какая нибудь вещь, по которой можно узнать покойника; поэтому и Сатана бросила свое кольцо на сына. Цораевъ.

32. По сообщеніямъ Цораева, ежегодныя поминки въ честь одного покойника обходятся семейству болѣе чѣмъ въ 2000 руб. Часто повторяющіеся случаи смерти въ семействѣ могутъ его раззорить. Есть пословица у осетинъ: қäздʏг цäмäн у? нä мäлä — äмä умäн, отчего онъ богатъ? потому что никто не умираетъ. При этомъ Цораевъ даетъ слѣдующій обзоръ поминокъ въ теченіе одного года:

1) большія осеннія поминки (стʏр хіст); при этомъ расходуется 20 котловъ пива (= 800 ведръ), 30 ведеръ водки, 5 быковъ, 60 барановъ.

2) поминки около Вознесенія (зäрдäвäрäн): 2 котла пива, 10 ведеръ водки, 1 быкъ, 20 барановъ.

3) около Успенія (Мајрäмʏ ӯадäн): 1 или 2 котла пива, 10 ведеръ водки, 1 быкъ, 10 барановъ.

4) Пирожныя поминки (қäбʏнгäнäн): 1 котелъ пива, 10 ведеръ водки, 1 быкъ, 6 барановъ.

5) Блинныя поминки (лаузгäнäн) во время поста: 20 рублей расходу и на 25 рублей водки.

6) Вербныя поминки (засхäсäн): расходы на 50 руб., на 25 руб. водки.

7) Пасхальныя поминки (ӷӳаԁäнv хіст): на 15 р. напитки, 1 быкъ, 6 барановъ.

8) Мясопустныя поминки (фvдхäрäн): 15 ведеръ водки, 2 быка, 10 барановъ.

9) Сыропустныя поминки (урсхäрäн): на 15 руб. водки, 6 барановъ.

10) Сложеніе траура (барvс чі ісäн): на 18 руб. водки, 4 барана.

11) Бдѣніе по покойникѣ (бāдäн): 25 рублей расходу, 3 барана.

12) Скачка въ честь умершаго (дуӷ): 1 котелъ пива, 15 ведеръ водки, 1 быкъ, 5 барановъ.

II. Хäххон äлдарv фvрӷv äмä бvдірон äлдарv чvзцv арӷау.

Јў хäххон äлдарv фvрӷ феԛуста, јў бvдірон äлдаräн хäрзрäсуӷд чvзг ӷäј іс уј ämä jäm ӷурäг āцvдi. Ӷў рарасті, уäд vл, ӷурäг ӷämä фäцäјцvдi[1]), уцv äлдар сämбäлді ämä jä бафарста: «Ӷäј онг лäԛбӯ?»[2]) Уј ін захта: «Јў äлдармä хорз чvзг феԛустон ämä умä ӷурäг цäўн.» Äлдар vп захта: «Цäўäм уäдä јўмä.» Цäўн дvн бајдvдтој ämä јў цvфдаст ранмä ӷў бахäддä стv, уäд лäԛбӯ

II. Сказка о сынѣ горнаго старшины и о дочери степнаго старшины.

Сынъ одного горнаго старшины услышалъ, что у одного степнаго старшины есть прекрасивая дочь, и отправился къ нему сватать ее. Когда онъ ѣхалъ, съ нимъ повстрѣчался старшина, къ которому онъ ѣхалъ свататься, и спросилъ его: «Докуда, молодецъ?» Этотъ сказалъ ему: «Слышалъ я, что у одного старшины есть красивая дочь, а я ѣду къ нему свататься.» Старшина сказалъ ему: «Поѣдемъ же вмѣстѣ. Поѣхали они и прибывши къ

захта ӓлдарӓн: «Фӓлӓў, хід дѵн дѵ ӑ̈ӕнон.» Аул ѵн ӓлдар захта: «О дӓ хуздӓр ӓмӓла[3]) цӓј ӓрра дӓ цӓј, цалѵнмӓ дѵ ам хід ӑ̈ӕнај, уалѵнмӓ ам бӑдон?» Аф̈ӕмӓј дѵ ӓлдар бацѵди ӓмӓ дѵ јӓ бӓх нѵссаӑ̈ди јӓ ӑ̈усрӓбѵнӑ̈ӕм; лӓӆбӯ бацѵд, цѵфӓј јӓ слӑста, нѵссѵӑ̈дӓг ӓј ӑ̈одта, јӓ бахѵл ӓј сӓвӓрта ӓмӓ ӑ̈а цӓўн бајдѵдтој. Ӓлдарѵ ӑ̈ӓўмӓ ӓввахс ӑ̈ў бахӓдӑ̈ӓ стѵ, уӓд ӑ̈ӓсѵнц ӓмӓ ӑ̈ӓўӓј јў лӓӆѵ мард рахӓссѵнц ӓмӓ лӓӆбӯ ӓлдарѵ бафарста: «Ӓлдар, ӓлдар, дӓ фарн, дӓ фарн, дӓ зӓдѵ стӓн, уцѵ лӓг ӓгӑс ӑ̈ӓўі лӓг уді ӓві јў хӓдарѵ лӓг?» Ӓлдар ӑ̈а ін захта: «О дӓ хӓдӓр Фехӓла! мӓнӓ лӓӆбӯјӓн, ӓрра дӓ ӓві сонӑ̈? лӓг јў хӓдарѵ лӓг вӓјі, уј. јӓттӓмӓ јў лӓг ӓгӑс ӑ̈ӓўі лӓг нікў вӓјі.» Аф̈ӕмӓј арбацѵдѵстѵ ӑ̈ӓўмӓ ӓмӓ јӓ ӓлдӓр сӓ ўӓзӓгдонмӓ бахудта ӓмӓ ум ӓрхѵсті лӓӆбӯ. Ӓлдар хӓдармӓ бацѵді ӓмӓ захта: «Ўазӓгӓн ӑ̈ӓрдѵн[4])! сӑ̈ануӑ̈.» Ӓфсін бацѵді кӓбіцмӓ ӓмӓ хӓбізӆѵн[5]) сӑ̈одта, стӓј ӓјчѵӑ̈ӓ ӑфѵхта ӓмӓ ўазӓгӓн арвѵста; ӑ̈усӑ̈г, фѵнг ӑ̈ў фӓцӓјхаста, уӓд ӓјчѵӑ̈ӓј јў ӑхорта ӓмӓ бацѵд ўазӓгдонмӓ ӓмӓ фѵнг ӓрӓвӓрта ўазӓӆѵ рӑзѵ: ўазӓг хӓрд ӑ̈ў фӓці,

---

топкому мѣсту, молодецъ сказалъ старшинѣ: «Постой-ка, я сдѣлаю тебѣ здѣсь мостъ.» На это старшина сказалъ ему: «О, чтобы умереть лучшему изъ твоихъ! какой же ты дурень, пока ты здѣсь будешь строить мостъ, мнѣ все время здѣсь сидѣть?» И такъ старшина поѣхалъ дальше и лошадь его завязла по уши; юноша въѣхалъ, вытащилъ его изъ тины, почистилъ его, посадилъ его на его лошадь и они отправились дальше. Приблизившись къ селу старшины, они видятъ, что изъ села выносятъ трупъ человѣка, и юноша спросилъ старшину: «Старшина, старшина, ради твоего спокойствія, твоего спокойствія, ради твоего ангела умоляю (тебя, скажи), былъ-ли этотъ человѣкъ человѣкъ цѣлаго села или человѣкъ одного дома?» Старшина же сказалъ ему: «Чтобы разрушиться твоему дому! каковъ молодецъ! ты дуракъ или сумашедшій? человѣкъ бываетъ человѣкъ одного дома, а потомъ нигдѣ одинъ человѣкъ не бываетъ человѣкомъ цѣлаго села.» И такъ они въѣхали въ село, старшина его пригласилъ въ пріемную, и тутъ юноша сошелъ (съ коня). Старшина вошелъ въ домъ

уӓд ӷусӓгӓн захта: «Фvнг ӑхӓсс ӓмӓ хӓдармӓ ӷў бацӑўај, уӓд зӓӻ: ««Мӓј јӓ цалхv даг уд, фӓлӓ сталvӻӓј јў фӓқўд.»» Ӷусӓг фvнг ӑхаста ӓмӓ хӓдармӓ ӷў бацvдi, уӓд захта: «Уцv ўазӓг уј захта: ««Мӓј, дам, јӓ цалхv даг уди, фӓлӓ сталvӻӓј јў фӓқўди.»» Ӓлдар худӓгӓј мӓлvн бајдvдта ӓмӓ захта: «Ӓмбісондv ӓрра лӓңбӯ у; — ӑбондӓр ма фӓндагул рацӓјдvстӓм ӓмӓ јў ран цvф уди ӓмӓ афӻӓ зӓӻv: «Фӓлӓў, хід дvн ӑӷанон.» Урдvгӓј рацvдvстӓм ӓмӓ, мӓнӓ, нӓ қӑўӓј јў лацv мард рахӓссvнц ӓмӓ ӻа мӓ бафарста: ««Уцv лӓг ӓгӑс қӑўі лӓг уді ӓві јў хӓдарv»»; — уј ӻvххӓј ӓз афӻӓ ӓнқӓлдӓн ӓрра у.» Ӓлдаръ́н јӓ чvзг сvстаді, јў авцv даг арақ рајста ӓмӓ јӓ агубvзӓјмӓ јӓ ронv бақодта; стӓј ӓңбvн анӓдургӓ ўазӓгдонмӓ бацvдi, јӓ ронӓј авг рајста, јў агубvзӓ дv раўахта ӓмӓ јӓ лӓңбӯ — мӓ ӑвӓрта; лӓңбӯ јӓ ӑнvста, раўахта ӻа дvӷгӑг агубvзӓ ӓмӓ јӓ јӓхӓдӓг ӑнvста; ноцv ӻа раўахта ӓмӓ јӓ лӓңбӯмӓ ӑвӓрта, лӓңбӯ

и сказалъ: «Приготовьте для гостя просяной хлѣбъ!» Хозяйка пошла въ клѣть и приготовила ватрушку, потомъ сварила яица и послала гостю; слуга, внося столъ, съѣлъ одно яйцо и поставилъ столъ передъ гостемъ; гость, поѣвши, сказалъ слугѣ: «Унеси столъ и когда войдешь въ домѣ, то скажи: «Кругъ луны былъ полонъ, но изъ звѣздъ одной не доставало.» Слуга унесъ столъ и, придя въ домъ, сказалъ: «Этотъ гость сказалъ слѣдующее: ««Кругъ луны-де былъ полонъ, но не доставало одной звѣзды.»» Старшина сталъ умирать отъ смѣха и сказалъ: «Дуракъ этотъ юноша; сегодня же мы ѣдемъ по дорогѣ, въ одномъ мѣстѣ было топко и онъ говоритъ такъ: ««Подожди-ка, я сдѣлаю тебѣ мостъ.»» Оттуда мы ѣдемъ дальше, и вотъ изъ нашего села выносятъ трупъ одного человѣка, и онъ меня спросилъ: ««Этотъ человѣкъ былъ человѣкъ всего селенія или одного дома?»» по этому я полагаю, что онъ сумашедшій.» Дочь старшины встала, взяла полную бутылку водки и съ стаканомъ сунула (ее) себѣ за пазуху; потомъ, не говоря ни слова, взошла она въ пріемную[6]) и взяла бутылку изъ за пазухи, налила стаканъ и подала его юношѣ; юноша его вышилъ, она налила другой стаканъ и сама

jä цvфмä аԓбärста, чvзг сіста агубvзäj ämä нvссärфта ämä та раўахта араq ämä jä jäхädäг ānvста; ноцv ӡа раўахта ämä jä уäд läԓбӯ анvста; нvр ӷарäjдіjмä нiцv дурvнц; стäj läԓбӯ jä däс кухv хäрдмä сqілӷодта, jä бäхvл äбāдт ämä āфардäці. Чvзг фäстämä арбацvд ämä äлдаräн захта: «Дv, äда, уцv läԓбӯj ärрä хонvс, фäлä умäj зондцvндäр нä бäстv бірä нä ссардvнä; ärбajqус: «Ābон смах фäндагул ӷу цvдvстуӡ ämä цvфмä ӷӯ ärбахäддä стуӡ ämä дvн афӡä ӷу захта: ««Фäлäў, хід дvн дv āԓänон»» зäӷгä, уäд дv афӡä änqäлтaj, äцäг дvн хід ӷänvнмä qавvдi; уäдämä дv фvддāцvдäр jäхädäг бацvдajд ämä ӷӯ дv нvссаԓдajд; уäдтäр уj läԓяӯ у ämä умäн хабардäр[7]) нä уд; фäлä дäўän худінäг удajд ум нvссädvн; уj дvн jӯ. Дvӷгāг, урдvгäj ӷӯ рацvдvстуӡ ämä қäўäj jӯ läцv мард ӷӯ рацäjхастоj ämä дä ӷӯ бафарста: «Уцv läг jӯ хädарv мард у äві āгāс қäўi, дv ӡа іл хӯдvн ӷу бajдvдтaj; уäд дvн уj умäн захта ämä, ӷäд хорз läг удіс[8]), уäд āгāс қäўi läг уді; ӷäд ӡа äвзäр läг уді, уäд jä хädарv мард уді. Äрӡvӷгāг: «Ардäм ӷӯ

его выпила; снова же налила и подала стаканъ юношѣ; юноша бросилъ его въ грязь; дѣвица подняла стаканъ и вытерла его и налила въ него опять водки и сама выпила его; снова же налила (водку) и тогда и выпилъ юноша; но между собою они ничего не говорили; потомъ юноша поднялъ свои десять пальцевъ къ верху, сѣлъ на свою лошадь и ускакалъ. Дѣвица возвратилась и сказала старшинѣ: «Ты, тятя, называешь этого юношу дурнемъ, а умнѣе его ты не найдешь въ нашемъ околодкѣ; послушай: «Когда вы сегодня ѣхали по дорогѣ и вы доѣхали до топкаго мѣста и онъ тебѣ тогда сказалъ: ««Подожди-ка, я тебѣ сдѣлаю мостъ»», ты тогда подумалъ, что онъ намѣревается сдѣлать тебѣ въ самомъ дѣлѣ мостъ; а онъ, напротивъ, хотѣлъ-было самъ впередъ поѣхать, и когда бы онъ засѣлъ, то ему, какъ юношѣ это было-бы ни почемъ, а тебѣ было-бы стыдно тамъ завязнуть; это тебѣ одно. Во вторыхъ, когда вы отправились оттуда и изъ деревни выносили трупъ человѣка и онъ тебя спросилъ: ««этотъ человѣкъ покойникъ одного дома или всего села, ты же началъ смѣяться

ӓрбацvд ӓмӓ ўазӓгдонмӓ ӷў бацvд, дv ӷа хӓдармӓ ӷў арбаўдта ӓмӓ ўӓзӓгӓн ӷӓрдӌvн сӷӓнуӌ ӷў захтаj, стӓj ӓна хӓбiзцvн ӷў сӷодта ӓмӓ jӓ ӓjчvӌiмӓ ӷусӓгӓн ӷў бахӓссvнӷодта, уӓд ӷусӓг фӓндагул jў ажӷ ӓхорта! ««Мӓj jӓ цалхv даг у, фӓлӓ сталvӌӓj jў фӓқўдi»», зӓӷгӓ ӷа уj уj ӷvххӓj захта, ома, jў ажӷ ӷусӓг ӓхорта. Нvр ӓз авцv даг араq ӓхастон ӓмӓ ӷў бацvдтӓн ӓмӓ iн араq ӷў ӓвӓртон, уj ӷа jӓ ӷў ӓнvста, уӓд jӓхiнvмӓрv захта: ««Уjӓс дӓ уардvнӓн, мӓ зӓрдӓj ӓвзӓрст»»; ӓз та ноцvдӓр раўахтон ӓмӓ jӓ мӓхӓдӓг ӷў ӓнvстон, уӓд захтон мӓхiнvмӓрv: ««Ӓздӓр дӓ ўарздvнӓн, мӓ хурv чvсvл.»» Ноцv ӷа раўахтон ӓмӓ jӓм ӓj ӷў ӓвӓртон уӓд jӓ уj цvфмӓ нvззvвvтлӓста ӓмӓ jӓхiнvмӓрv қўдvӷодта: ««Ӷў нӓ бӓззаj, уӓд ӷа дӓ афӷӓ аӌбардvнӓн.»» Ӓз ӷа jӓ цvфӓj сiстон ӓмӓ jӓ нvссӓрфтон ӓмӓ дv раўахтон ӓмӓ ӷа jӓ мӓхӓдӓг ӷў ӓнvстон, уӓд мӓхiнvмӓрv захтон: ««Уj дӓ зӓрдӓ ма қўдvӷӓнӓд, мӓ бон, ӓмӓ ӷӓрсгӓ

надъ нимъ, онъ тебѣ это сказалъ потому, что, если онъ былъ добрый человѣкъ, тогда онъ былъ человѣкъ всего села, а если былъ дурной человѣкъ, тогда былъ покойникъ своего дома. Въ третьихъ: когда онъ прибылъ сюда и взошелъ въ пріемную, а ты поспѣшилъ въ домъ и сказалъ: «Приготовьте для гостя просяную лепешку», тогда матушка приготовила ватрушку и ее вмѣстѣ съ яйцами велѣла понести слугѣ, тогда слуга съѣлъ на дорогѣ одно яйцо, ««Кругъ луны полонъ, но одной звѣзды не достаетъ,»» сказалъ онъ, потому, что одно яйцо съѣлъ слуга. Потомъ понесла я полную бутылку водки и когда налила и поднесла ему водку, а онъ ее выпилъ, то сказалъ въ своемъ сердцѣ: «Вотъ, столько я тебя полюблю, избранная моего сердца»; я же снова налила и когда сама выпила, то сказала въ сердцѣ своемъ: «И я тебя полюблю, мое солнышко.»» Я снова налила и когда поднесла ему водку, то онъ бросилъ ее въ грязь и подумалъ въ своемъ сердцѣ: «Если ты не годишься, я тебя такъ брошу.» Я же взяла его (стаканъ) изъ грязи и вытерла его, и налила его, и когда сама его выпила, то сказала въ своемъ сердцѣ: ««Да не подумаетъ этого твое сердце, день мой, и не побоится оно, я буду и въ прокъ и

дäр ма ɣäн, бäзгä дäр ɣäндʏнäн ämä дä ўарзгä дäр ɣäндʏнäн, нä мä аԓбардʏнä. Уj фäстä jä дäс кухʏ хäрдмä ɣў сɣодта, уäд захта jäхінʏмäрʏ: ««Уäдä дäм дäс бонʏ фäстä ɣурʏнмä ärцäўдʏнäн.»» Нʏр äз jä ус, уj мä мой. Äлдäр захта, jä чʏзɣʏ дʏрдтʏ фäстä. «Äцäг äцäг дäснʏ ɣў у.» Дäс бонʏ фäстä läԓбў jä чʏндхäсɣʏ-ɣімä [9]), ärцʏдi, раɣуртä чʏзɣʏ, ärɣä бонʏ ämä ärɣä äхсäвʏ мінасфäɣодтой, сä удʏ цäс фäндʏд уjäс; стäj jä āхастой, сä хäдарʏ дäр дунej діссаг мінасфäɣодтой. Цард сʏн уді, хорз сʏн уді. Удон ärцʏдмä хорзäj фäцäруъ, арɣаўмä ɣусɣʏɣä!

полюблю тебя, не бросишь ты меня.»» Потомъ когда онъ поднялъ свои десять пальцевъ, то сказалъ въ своемъ сердцѣ: ««И такъ я приду черезъ десять дней тебя сватать. Теперь я его жена, онъ мой мужъ.» Старшина сказалъ послѣ словъ своей дочери: «Правда, правда, что онъ уменъ.» Черезъ десять дней прибылъ юноша со своими дружками, посваталъ дѣвушку, три дня и три ночи они пировали; потомъ увели ее и въ его домѣ попировали на удивленіе свѣту. Была мнѣ жизнь, было мнѣ добро. Живите, слушатели сказки, счастливо до ихъ прибытія!

Примѣчанія.

1. Ум фäцäjцäўн. На мой вопросъ о значеніи слога цäj въ глаголахъ, составленныхъ съ ärцäj, фäцäj, бацäj, рацäj, г. Цораевъ меня увѣдомилъ, что имъ обозначается приближавшееся къ совершенію, но какимъ-либо образомъ прерванное и не довершенное дѣйствіе, напр. хур фäцäjнʏ гулд, фäлä jä ўäлäрвон Ɣурдалäгон фäўрämта, солнце почти что сѣло, но небесный Курдалагон задержалъ его; мä jў фʏсʏ мʏн бірäԓ фäцäjхорта, фäлä jä äз бajстон, одну изъ моихъ овецъ почти-что было съѣлъ мнѣ волкъ, да я отнялъ ее у него; jäхі najінмä фäцäjцʏдi, фäлä jä äз нä бўахтон, онъ шелъ было купаться, но я его не пустилъ; нä хäдармä ärбацäjцʏдi, фäлä jä фäстämä

аздахтоj, онъ уже было подошелъ къ нашему дому, но его воротили. Баронъ Усларъ познакомилъ насъ съ особенной формою прерваннаго прошедшаго (praeteritum interruptum) въ абхазскомъ языкѣ. См. мой отчетъ (Bericht) стр. 7, 16, 18.

2. По замѣчанію г. Цораева лӓцӯ означаетъ не только ребенка и мальчика, но и юношу, вообще всякаго неженатаго.

3. Эта поговорка иногда употребляется для шутки и не обидна, какъ замѣчаетъ г. Цораевъ.

4. Ӷӓрдʏн первоначально обозначаетъ хлѣбъ (чурекъ) изъ просяной муки, потомъ всякое блюдо, являющееся на осетинскомъ столѣ: фен ма ма мах цӓхԛʏн ӷӓрдʏн дӓр, отвѣдай-ка нашей хлѣба-соли.

5. Хӓбізцʏн, большой, круглый, начиненный творогомъ и на маслѣ испеченный пирогъ. Цораевъ.

6. По словамъ г. Цораева еще и нынѣ въ тѣхъ горныхъ селеніяхъ, гдѣ исламъ не коснулся обычаевъ, женщина отправляется, для потчиванія гостя, съ бутылкою водки въ пріемную.

7. Хабар (арабск. خبر) значитъ извѣстіе, новость: цʏ хабарӷӓ іс смахмӓ, какія у васъ новости? цʏ хабар қӯсʏ Ӷӓсӓгӓj, какія извѣстія слышны изъ Кабарды? Если же послѣ или передъ хабар поставлено отрицаніе нӓ, то нӓ хабар значитъ «не страшно», нӓу хабар, не страшно (есть); ӓмӓлӓн хабардӓр нӓу, не страшно умирать.

8. Вслѣдствіе моего запроса на счетъ подлинности формы удіс, г. Цораевъ сообщилъ мнѣ стихъ, въ которомъ эта форма встрѣчается:

уj ум қӯд нӓ удіс,
афӷӓ дʏ дӓ уд іс

т. е. какъ онъ тамъ не бывалъ (на сколько правда, что онъ тамъ не бывалъ), такъ ты убери твою душу (т. е. умри).

9. Чʏндхӓссӓг, отъ чʏнд, невѣста, и хӓссʏн, брать, уводить. Женихъ, отправляясь за невѣстой, беретъ съ собою отъ 12 до 22 дружекъ; всѣ верхами и вооружены; въ домѣ невѣсты они занимаютъ почетное мѣсто; въ теченіе трехъ сутокъ ихъ

угощаютъ цѣлый день и цѣлую ночь всѣмъ лучшимъ, что есть въ домѣ. Послѣ трехдневнаго пира они увозятъ невѣсту и на дорогѣ къ дому жениха выказываютъ всю свою ловкость въ верховой ѣздѣ, стрѣляя при этомъ изъ пистолетовъ и ружей.

III. Ӓлдарv фvрӡ Мvстvqусv арӡӓў.

Рӑцvмӓ рӑцv јў ӓлдӓр уді, јў хатт ӷў уд, уӓд, дvн, балцv ӑцvді ӓмӓ фӓндагул ӓндӓр ӓлдарімӓ сӓмбӓлді ӓмӓ ін захта «Фӓндараст», уjдӓр vн захта «дӓ ӷўдтаг раст.» Јў чvсvл ӷў ӑўадvстv, уӓд сӓ јў чі уді, уj іннӓмӓн захта: «Цӓул ӓнкард дӓ?» Уj јӓм ніцv сдvрта; дvӷӑг хатт дӓр ӡа јӓ бафарста: «Цӓул афӡӓ ӓнкард дӓ?» Уj ӡа јӓм уӓдтӓр ніцv сдvрта; ӓрӡvӷӑг хатт ӓj ӷў фарста, уӓд vн уjдӓр захта: «Дv дӓхӓдӓг цӓул ӓнкард дӓ?» Уj ін афӡӓ зӓӷv: «Мӓнӓн мӓ ус сvвӓрцvн у ӓмӓ ӓз уул ӓнкард дӓн.» Уӓд vн іннӓ дӓр афӡӓ зӓӷv: «Уӓдӓ ӓздӓр мӓ ус сvвӓрцvн ӷӓj у, уул ӓнкард дӓн.» Стӓj уцv ран хуцаўӓj сомv бақодтоj: «Нӓ јуӓн чvзг ӷў

III. Сказка о сынѣ старшины, прозванномъ Мыстыкусъ (мышиное ухо).

Былъ нѣкогда (давнымъ давно) старшина; случилось, что онъ (тебѣ) отправился странствовать и повстрѣчался на дорогѣ съ другимъ старшиною и сказалъ ему: «Прямой путь!» и тотъ сказалъ ему: «Дѣло твое (буди) успѣшно!» Проѣхавши не много, одинъ изъ нихъ (который былъ) сказалъ другому: «О чемъ ты тужишь?» Тотъ ему ничего не отвѣчалъ; потомъ въ другой разъ онъ его спросилъ: «О чемъ ты такъ тужишь?» Когда онъ спросилъ его въ третій разъ, то онъ ему сказалъ: «А ты самъ о чемъ тужишь?» Тогда тотъ ему и говоритъ: «Что у меня моя жена беременна, о томъ я безпокоюсь.» Тогда и другой сказалъ ему: «И я потому безпокоюсь, что моя жена беременна.» Потомъ на томъ же мѣстѣ дали они обѣтъ Богу, говоря: «У одного изъ

рајгӳра, нӓ іннӓјӓн ӻа лӓңбӯ, уӓд сӓ ус ӓмӓ моjjӓн чі нӓ радта» зӓӷгӓ. Балцӓj фӓстӓмӓ ӷӯ раздӓхтvстv уцv ӓлдӓрӻӓ сӓ хӓдӓрӻӓм, уӓд сӓ jӳӓн чvзг рајгӳрд, сӓ іннӓјӓн ӻа лӓңбӯ. Чvзг ӓмӓ лӓңбӯ ӷӯ сqомvлстv, уӓд чvзцv jӓ фvд мојмӓ ӓндӓрӓн радта. Іннӓ ӓлдар чі уді, умӓ уцv ӳацqӳд ӷӯ ӓрхӓдӂӓj, уӓд ӓм іттӓг qvг фӓқасті. Jӳ бон ӷӯ уд, уӓд, дvн, jӓ дӳармӓ ӓнкардӓj бӑдv; ӓмӓ ін цv лӓңбӯ рајгӳрд, уj раӳаді ӓмӓ ін зӓӷv: «Цӓул ӓнкард дӓ, дада?» Уj jӓм ніцv сдvрта, дvӷгӑг хатт дӓр ӻа jӓм ніцv сдvрта, арӻvӷгӑг хатт vн афӻӓ зӓӷv: «О, дада дӓ рvнӻӓ баҳӓрӓ! Дv ма дӓ мадv губvнv ӷӯ удтӓ, уӓд ӓз jӳ ӓлдарімӓ балцv удтӓн, ӓмӓ умӓн дӓр jӓ ус сvварqvн уді ӓмӓ ард бахордтам: «Нӓ jӳӓн чvзг ӷӯ рајгӳра, нӓ іннӓмӓн ӻа лӓңбӯ, уӓд сӓ ус ӓмӓ моjjӓн чі нӓ радта зӓӷгӓ; нvр jӳ jӓ чvзцv ӓндӓрӓн дӓдтv ӓмӓ уj ӻvххӓj ӓнкард дӓн.» Лӓңбӯ ін афӻӓ зӓӷv: «О дада! уj ӻvххӓj ӓнкард ӓңбvн ма ӷӓн, ӓз умӓн хос ссардqvнӓн мӓхӓдӓг.» Jӳ дӳӳӓ бонv фӓстӓ, дvн, лӓңбӯ ӑцvді ӓмӓ

насъ родится дочь, а у другаго сынъ, то отчего бы намъ тогда не сдѣлать ихъ женой и мужемъ. Когда эти старшины возвратились изъ путешествія къ себѣ домой, у одного изъ нихъ родилась дочь, а у другаго мальчикъ. Когда дѣвочка и мальчикъ выросли, тогда отецъ дочери отдалъ ее другому замужъ. Другой же старшина (который былъ), когда до него дошла о томъ вѣсть, очень огорчился. Однажды сидѣлъ онъ (тебѣ) огорченный у своихъ дверей, родившійся у него сынъ выбѣжалъ и говоритъ ему: «Отчего ты такъ огорченъ, тятя?» Тотъ ему ничего не сказалъ, и во второй разъ тоже ничего ему не сказалъ, въ третій же разъ сказалъ ему такъ: «Да проглотитъ тятѣ твои болѣзни! когда ты еще былъ въ утробѣ у своей матери, я тогда былъ въ путешествіи съ однимъ старшиною, и у него также была беременна его жена, и мы поклялись, говоря: «Если у одного родится дочь, а у другаго мальчикъ, то отчего бы не сдѣлать ихъ женою и мужемъ?» Теперь одинъ отдалъ свою дочь другому, по этому я и сокрушаюсь.» Сынъ ему такъ говоритъ: «О тятя! не сокрушайся о томъ, я самъ найду къ тому средство.» День, дня два спустя,

jä ɸvдv ärдхор älдарv qaўmä бацvдv ämä älдарän захта: «Родгäс нä äххурсvс?» Уjдäр äj цінгäнгäjä баххурста. Jў бон ӷў уді, уäд, дvн, уцv läңбў родтä бvдvрмä äӷарта; уцv бон ахäм іхў-арvн ärцvдv, ахäм ämä бvдvрv фос äңбäӷ фäцахта, уцv läңбў ӷа jä родтä бäläсv бvнмä баскäрта, jäхäдäг ӷа бäläсv мäräj нvңбvрvді; стäj ўарvн ӷў банцаді, уäд jä родтä раскäрта ämä зардvӷä ӷänv. Уалvнцv, дvн, ӷäсv, ämä ўарӷä jў хäjräг jä дон ӷалгä ärцäўі ämä läңбўмä ӷу ärхäддäj, уäд vн афӷä зäӷv: «О дä бvнонӷv хуздäрämäла! äз хäjräг нä дän, äцäг хäjräг дv ӷў дä; афӷä хусäj ӷўд баззäдтä? Ӷў ўарvрді, уäд ӷäм удтä?» Уj ін афӷä зäӷv: «Цäман дvн зäӷон, цv ңajда мvл баххäддäні умäj?» Хäjräг vн афӷä зäӷv: «Зäӷ мvн äj, ämä дvн, мänä, ацv сvфӷäр радтон.» Уj афӷä зäӷv: «Ämä jäм цv мініог[1]) іс уцv сvфӷärмä?» Хäjräг vн захта: «Дä зärдäj цv бафänда, уj дvн баӷändäні.» Стäj ін захта läңбў ӷäм уді, ämä сvфӷäр jä хіцän рajста. Läңбў, дvн, ізärv ӷў

юноша (тебѣ) ушелъ и прибылъ въ село старшины, клявшагося его отцу и сказалъ старшинѣ: «Не нанимаешь-ли пастуха для телятъ?» Тотъ и взялъ его охотно. Случилось, что этотъ мальчикъ однажды гналъ телятъ на поле; въ тотъ день пошелъ такой градъ, что на полѣ убилъ весь скотъ; а тотъ юноша погналъ своихъ телятъ подъ дерево, самъ-же залѣзъ въ дупло дерева; потомъ, когда прошелъ дождь, онъ выгналъ своихъ телятъ и напѣваетъ пѣсни. Въ то время онъ видитъ, что вотъ идетъ чортъ, съ котораго течетъ вода, и прійдя къ мальчику, онъ ему такъ говоритъ: «Чтобы умереть лучшему изъ твоего семейства, не я чортъ, а ты настоящій чортъ, какимъ образомъ остался ты такъ сухъ? когда шелъ дождь, гдѣ ты былъ?» Тотъ ему говоритъ такъ: «Зачѣмъ я скажу тебѣ, какая мнѣ будетъ отъ того польза?» Чортъ ему такъ говоритъ: «Скажи мнѣ это, и я тебѣ дамъ вотъ этотъ листъ.» Тотъ такъ говоритъ: «Какой же талисманъ въ немъ, въ этомъ листѣ?» Чортъ ему сказалъ: «Что захочетъ твое сердце, то онъ тебѣ и покажетъ. Потомъ юноша сказалъ ему, гдѣ былъ, и взялъ себѣ листъ. Когда юноша вечеромъ пришелъ,

ӑрцvдi, уӑд vл ӑлдар цiнӷӑфӑӄодта, уj ӷvххӑj ӑмӑ iн уцv родтv jаттӑмӑ фос нӑл баззӑд, iх сӑ фӑцахта. Уцv iзӑрv ӷа ӑлдар jа чvзӈv ӑрвvста. Ӄӳддӑр ӑрцvдvстv чvндхӑцvӷӑ, афӷӑ ӑлдарv ус jа чvзгмӑ баӳадi, ӑмӑ jӑмӑ нvхӑстӑ ӄӑнv; уцv лӑӆбӳ-дӑр jа сvфӷӑр iннӑрдӑм фӑфӑлдӑхла ӑмӑ чvзг ӑмӑ мӑд ӄӑрӑдiiл ӑнvхӑстvстv. Стӑj ӑлдар раӳад ӑмӑ jа усӑн афӷӑ зӑӷv: «Рацу ма, уӑрӷӑ дӑӳмӑ ӄӑсvнц», афӷӑмӑj ӷа уjдӑр удонvл ӑнvхӑстi, уj фӑстӑ ум цv адӑм уди, удон jӳӳлдӑр сӑ ӄӑрӑдiiл нvннvхӑстvстv. Уӑд ӑлдар лӑӆбӳjӑн афӷӑ зӑӷv: «Ацу ӑмӑ молло арӄӑн»; уjдӑр ӑцvдi ӑмӑ моллоjӑн захта; молло jа бӑхvл сбӑдтi ӑмӑ рацvдvстv. Цӑӳнц, дvн ӑмӑ, мӑнӑ, jӳ ран фӑндагул худармv гӑбаз лӑӳi ӑмӑ jа молло jа jӑхсӑj ӑкурта; лӑӆбӳдӑр уӑд jа сvфӷӑр фӑфӑлдӑхта; ӑмӑ хударм моллоj jӑхсvл нvннvхӑстi. Молло афӷӑ зӑӷv: «Амӑн ӷа ма цv ӄӑнон?» Лӑӆбӳ iн афӷӑ зӑӷv: «Умӑн хос нӑ зонvс, стӑjмӑ ӑлдарӑн цv хос сӄӑндvнӑ?» Молло лӑӆбӳjӑн афӷӑ зӑӷv: «Ӑмӑ ӑмӑн цv хос iс?» Лӑӆбӳ iн афӷӑ зӑӷv: «Дӑ бӑхv сvдӑн ӑпаӄӑн ӑмӑ ху-

---

старшина порадовался тому, потому что кромѣ этихъ телятъ у него не осталось скота, его перебилъ градъ. Въ этотъ же вечеръ старшина выдавалъ свою дочь. Когда прибыли дружки, жена старшины побѣжала къ своей дочери, и начинаетъ съ ней разговоръ; этотъ же юноша перевернулъ свой листъ и дочь и мать слѣпились одна съ другой. Потомъ старшина побѣжалъ и говоритъ такъ своей женѣ: «Иди же, вотъ тебя ждутъ», такимъ же образомъ и онъ прилипъ къ нимъ; послѣ того и всѣ люди, которые тамъ были, прилипли другъ къ другу. Тогда старшина говоритъ такъ юношѣ: «Иди и приведи муллу; тотъ пошелъ и сказалъ муллѣ; мулла сѣлъ на свою лошадь и они отправились. Ѣдутъ они и вотъ на одномъ мѣстѣ на дорогѣ лежитъ кусокъ свиной кожи и мулла ударилъ его своею плетью; юноша же перевернулъ тогда свой листъ и свиная кожа прилипла къ плети муллы. Мулла такъ говоритъ: «Что мнѣ дѣлать съ этимъ?» Юноша ему такъ говоритъ: «Если ты противъ того не знаешь средства, какое же средство употребишь ты для старшины?» Мулла

дарм āхаудāн.» Уj jä бäхv зvдāн па ӷӯд ӷодта, афҕä ҕа läңбӯ сvф фäфäлдäхта ämä молло jä бäхv сvдvл нvннvхäстi; афҕämäj jä läңбӯ äлдармä äрӷодта; ämä iл, ум цv адäм удv, удон худäгäj фämардvстv. Стäj, дvн, älдар läңбӯj дäснv усмä арвvста. Уцv усдäр рацvдi, ämä сä jӯ ран донv цäӯн ӷӯдi; уäд läңбӯ усäн афҕä зäӷv: «Äз ацäудvнäн донv фаллаг фарсмä, ämä уälгоммä нvххусдvнäн, ämä дv ҕа, дä фäдцiҕä ӷӯд нä нvххулvдӡ уоj, афҕä сä jӯ уäлiаӯ сӷäн ämä рацу.» Уцv ус, дvн, jä фäдцiҕä уäлiаӯгомаӯ сӷодта ämä ӷӯддäр донv рацäjцvдi, афҕä läңбӯ jä сvф фäфäлдахта, ämä уцv усäн jä фäдцiҕä, ӷӯд сvл хäцvдi, афҕämäj баззāдvстv; ämä jä ацv хузäнäj älдармä äрбаӷодта; ämä ҕа уцv адäм ӯӯлдäр сä арҕäнҕä худäгäj фäӷалтоj. Уäд älдар läңбӯjäн захта: «Дä хорзäх нä уäд, ämä нvн iстv хос ссар; мä чvзг дäр дäу фäуäд.» Läңбӯдäр, дvн, сvф фäлдäхvн bajдvдта ämä уцv адäм äңбäҕv сӯäӷдӷодта, молло ämä дäснv усv jäттämä. Удондäр vн лäхстäкӷänvн bajдvдтоj ämä iн захтоj фäjнä бäхv ӯарӷ äхца; ämä удонv дäр

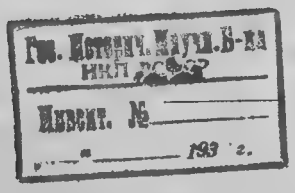
такъ говоритъ юношѣ: «А какое средство есть противъ того?» Юноша ему такъ говоритъ: «Поцѣлуй задъ у твоего коня, и свиная кожа отпадетъ.» Какъ тотъ поцѣловалъ задъ у коня, юноша перевернулъ листъ, и мулла прилипъ къ заду своего коня; въ такомъ видѣ привелъ его юноша къ старшинѣ; и всѣ люди, что тамъ были, умирали отъ смѣха надъ нимъ. Потомъ старшина послалъ юношу за знахаркой. И эта баба отправилась, и ей пришлось въ одномъ мѣстѣ перейти воду; тогда юноша говоритъ бабѣ такъ: «Я перейду на другую сторону воды и лягу лицомъ навзничъ, ты же чтобы не замочить себѣ подолъ, подними его высоко и иди.» Эта баба высоко подняла тебѣ свой подолъ и какъ только перешла воду, юноша тотчасъ перевернулъ свой листъ, и у этой бабы ея подолъ такъ и остался какъ она его держала; и онъ ее привелъ въ такомъ видѣ къ старшинѣ; и тѣ люди, опять повыбросали отъ смѣха свои кишки. Тогда старшина сказалъ юношѣ: «Буди намъ твоя милость, и найди для насъ средство; а тебѣ будетъ моя дочь.» Юноша сталъ (тебѣ) переворачивать листъ,

ӡа сӱӓӈдӷодта. Уј фӕстӕ, дуи, уцу лӕӆбӱј ӓлдар хӓдӡулгӕ ордону сбӓдунӷодта јӓ усімӕ бірӕ хӓзна сун радта; афӡӕмӕј уцу лӕӆбӱ јӓ хӓдармӕ ӕрбафардӕг, іннӕ ӕбонӕј іннӕ ӕбонмӕ чундӕхсӕвтӕ фӕӷодта. Цард уді, хорз уді; удон ӕрцудмӕ хорзӕј фӕцӕр.

и всѣхъ этихъ людей освободилъ, кромѣ муллы и знахарки. И тѣ стали его упрашивать, и сулили ему денегъ по лошадиному вьюку, и онъ освободилъ и ихъ. Потомъ старшина посадилъ того юношу съ его женою въ арбу самокатку, далъ имъ много казны; такимъ образомъ прикативъ домой, юноша этотъ цѣлую недѣлю (съ одного сегодня до другаго сегодня) справлялъ свадьбу. Пожили они хорошо; живите здорово до ихъ прихода!

Примѣчаніе.

1. Слово мініог г. Цораевъ переводитъ «волшебная сила»; не имѣетъ ли это слово связи съ армянскимъ манеак? сравните зендское слово міну, по Юсти «Geschmeid, Halsband.»


Ген. Истор. Муз. Б-ка
Инвент. №
1893 г.